

*

Синодальный отдел Русской Православной Церкви
по тюремному служению
Академия права и управления ФСИН России

**СБОРНИК
НОРМАТИВНЫХ, МЕТОДИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ
ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
И ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ ИЗ НИХ**

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

В 3-х частях

Часть III-я

ПРИЛОЖЕНИЯ

Москва – Рязань
Издание Синодального отдела по тюремному служению
и Академии ФСИН России

2017

*

Сборник нормативных, методических и практических рекомендаций предназначен для священнослужителей, назначенных на должность «Помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими» и рядовых тюремных священнослужителей Московского Патриархата, а также добровольцев мирян, возложивших на себя послушание тюремного служения.

Сборник подготовлен согласно решению Высшего Церковного Совета в качестве пособия по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а также бывших заключенных, освободившихся из мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1:

Реабилитация (ресоциализация) и социальная адаптация осужденных в исправительных учреждениях и бывших заключенных, вышедших на свободу
Стр. 8-30.

– **«Применение технологий и программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: актуальные вопросы».** Доклад **Ананьева О. Г.**, старшего преподавателя кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, преподавателя Рязанской духовной семинарии – на Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

стр. 9-14.

– **«Ресоциализация осужденных женщин».** Доклад доктора педагогических наук Кирилловой Т. В., доцента, начальника кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, – на Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Стр. 15-23.

– **«Коммуникативная компетентность духовных лиц, занимающихся ресоциализацией осужденных в местах лишения свободы».** Доклад Симаковой Т.А., ведущего научного сотрудника научного центра Академии ФСИН России, кандидата психологических наук, доцента, – на Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». Российский исламский институт, Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Стр. 24-26.

– **«Положение о всероссийском смотре религиозной деятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: «Не числом, а смирением»»,** утверждено ФСИН России, Синодальным отделом по тюремному служению, Общественным советом при ФСИН России по проблемам деятельности УИС, ООО «Попечительский совет УИС» в 2012 году – город Москва.

Стр. 27-30.

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 2:
Общественные наблюдательные комиссии – ОНК**

Стр. 31-66.

– **«Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».** Приняты Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 года. Москва, Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. М., 2008.

Стр. 32-44.

– **«Всеобщая декларация прав человека»** принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Стр. 45-49.

– **Участие священнослужителей в работе ОНК – Общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации.**

Стр. 50.

– **ОНК – «Годовой отчет»** Синодального отдела по тюремному служению за 2016 год

Стр. 51.

– **«Церковь и Общественные наблюдательные комиссии в местах принудительного содержания: основные направления деятельности священнослужителей, входящих в состав ОНК».** Доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела по тюремному служению на Международной конференции, посвященной теме: «Роль и степень влияния священнослужителей, входящих в состав Общественных наблюдательных комиссий, на гармонизацию взаимоотношений между субъектами и объектами общественного контроля». Москва. Общественная палата Российской Федерации. 7 июня 2012 года.

Стр. 52-56.

– **«Миссия Русской Православной Церкви по защите свободы совести, достоинства и прав человека в учреждениях принудительного содержания».** Выступление епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела по тюремному служению на тематическом семинаре с членами Общественных наблюдательных комиссий (ОНК) Северо-Западного федерального округа по вопросам медицинского обеспечения подследственных и осужденных, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Санкт-Петербург. 10-11 июля 2013 года.

Стр. 57-60.

– **Рекомендации** по выдвижению кандидатов в члены общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания (Утверждены советом Общественной палаты Российской Федерации 24 апреля 2015 года; Протокол № 30-С).

Стр. 61-66.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3:

Миссия

тюремного служения Русской Православной Церкви

Стр. 67-86.

– **«Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви».** Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 13 апреля 2016 года.

Стр. 68-69.

– **«Преступность, наказание, исправление».** См.: **«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»**, Глава IX. – Приняты юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 года, Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

Стр. 70-73.

– **«Участие священнослужителей в исправлении осужденных к лишению свободы: история и современность».** Автор – Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор Академии права и управления ФСИН России. Доклад на Конференции Международных Рождественских образовательных чтений 28 января 2014 года. Москва, Трапезные палаты Соборного Храма Христа Спасителя.

Стр. 74-76.

– **«Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний».** Доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению, произнесенный перед участниками Двухдневного обучающего семинара Приволжского федерального округа Российской Федерации, в силу должностных полномочий взаимодействующих с представителями религиозных организаций. Нижний Новгород, Приволжский федеральный округ, 8-9 сентября 2016 года.

Стр. 77-86.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4:

Пастырский взгляд

на профилактику радикализации в учреждениях УИС:

религиозный радикализм и экстремизм –

основа террористических угроз

Стр. 87-122.

– **«Нам предстоит богословски осмыслить явление терроризма».**

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 23 марта 2016 года по случаю террористических актов в столице Бельгии.

Стр. 88-89.

– **«Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд»** – доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению, представлен на Европейской встрече главных католических капелланов, организованной Постоянной миссией Святого Престола при Совете Европы, Советом Конференции епископов Европы, Международной комиссией католического пастырского попечения в тюрьмах 30-31 мая 2016 года в Страсбурге, Франция.

Стр. 90-96.

– **«Противодействие радикализации и созданию экстремистских групп в среде осужденных в исправительных учреждениях»**. Автор – Ананьев Олег Геннадьевич, старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России. Доклад на V-й Международной научно-практической конференции по взаимодействию Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний на тему: «Содействие развитию системы духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях в современных условиях». Рязань, 18-19 сентября 2017 года.

Стр. 97-99.

– **«Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях – средство профилактики их вовлечения в неоязыческие, псевдорелигиозные, экстремистские и террористические организации»**. Доклад Ананьева О. Г., старшего преподавателя Академии права и управления ФСИН России на IV-й международной научно-практической конференции Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России на тему: «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания». Рязань, Академия права и управления ФСИН России, 29 сентября 2016 года.

Стр. 100-105.

– **«Роль Православия в противодействии религиозному экстремизму: организация профилактической работы по предотвращению экстремистских правонарушений, межнациональных и межконфессиональных конфликтов в местах лишения свободы»**. Выступление епископа Красногорского Иринарха, председателя Синодального отдела по тюремному служению на Круглом столе в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященном теме: «Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы». Москва, 26 июня 2014 года.

Стр. 106-111.

– **«Религиозный экстремизм и уголовно-правовые меры обеспечения безопасности личности».** Автор – проф. Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор Академии ФСИН России.

Стр. 112-116.

– **«Неоязычество»** – общие сведения о деятельности неоязыческих организаций в епархиях Русской Православной Церкви. Составлено в Отделе Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации – на основе обработки ответов на запросы в епархии во исполнение поручения Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Стр. 117-118.

– **«Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы».** Резолюция Всероссийской научно-практической конференции. Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Стр. 119-122.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5:

Правовой режим имущества религиозного назначения в УИС

Стр. 123-139.

«Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы». Авторы: **Чорный В. Н.**, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России. **Блинкова Е. В.**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Стр. 124-139.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6:

Соглашение о сотрудничестве

Стр. 140-142.

– **«Соглашение о сотрудничестве»** между Русской Православной Церковью и Министерством юстиции Российской Федерации, Москва, 21 декабря 1999 года.

Стр. 141-142.

*

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1:

**РЕАБИЛИТАЦИЯ (РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ) И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ВЫШЕДШИХ НА СВОБОДУ**

*

**«ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ
И ПРОГРАММ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ»¹**

Проявляющийся интерес руководителей и сотрудников уголовно-исполнительной системы страны к вопросам привнесения в исправительную деятельность теорий, технологий и программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, не остался без внимания со стороны общественности. Бесспорно, что решение проблем повышения эффективности деятельности исправительных учреждений, явилось побудительным мотивом попыток преломления обозначенного интереса в конкретную деятельность.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации пока не используется термин «ресоциализация», а записано только о том, что задачами уголовно-исполнительного законодательства (наравне с другими) является – «оказание помощи осужденным в социальной адаптации».² Отсюда у граждан, разбирающихся в вопросах правового регулирования правоохранительной

¹ **«Применение технологий и программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: актуальные вопросы»**. Доклад **Ананьева О. Г.**, старшего преподавателя кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, преподавателя Рязанской духовной семинарии – на Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Аннотация: в настоящей статье автор излагает отдельные важные вопросы применения теорий, технологий и программ ресоциализации в практике исправления лиц, отбывающих уголовные наказания. Наиболее актуальными он считает следующие: обучение субъектов, участвующих в ресоциализации, диагностику уровня социализации, составление социально-психологического портрета и непосредственно программы ресоциализации. Автор также отразил свою точку зрения об участии священнослужителей религиозных объединений в ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: социализация, асоциальные черты личности, дезадаптации, девиации, ресоциализация, теории ресоциализации, технологии ресоциализации, методические рекомендации по проведению диагностики уровня социализации, программы ресоциализации.

² **«Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»**. Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198, в «Российской газете» от 16 января 1997 г. N 9.

деятельности, будут возникать вопросы, о правомерности использования понятия «ресоциализация» в уголовно-исполнительном праве. В связи с этим, считаем важным – проинформировать читателя, что правовые новеллы для внесения изменений в действующее законодательство уже сделаны, и есть уверенность, что они будут приняты в ближайшем будущем. Модельный вариант общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации уже опубликован.

Заметим, что механизм ресоциализации, должен быть направлен на: содействие человеку в коррекции определенных негативных черт личности, дезадаптаций, девиаций, избавления от криминальной субкультуры и содержит в себе потенциал привлечения ресурсов общественных организаций, а также религиозных объединений, которые являются традиционными для России.³ Очень часто люди, имеющие атеистические убеждения, задают вопросы и о правомерности участия священнослужителей религиозных организаций в уголовно-исполнительной деятельности. Такие вопросы могут возникнуть лишь у той части людей, которые не знают об изменениях в законодательстве Российской Федерации и о процессах, происходящих в этой сфере правоохранительной деятельности с участием духовных лиц религиозных объединений. В настоящее время священнослужителям религиозных объединений разрешается проведение религиозных обрядов, а также личных встреч с осужденными в исправительных учреждениях продолжительностью до 2-х часов без ограничения их количества (ст. 14. УИК РФ). Кроме того духовенство, провозглашающее что Русская Православная Церковь всегда вместе с народом, уже претерпевало все тяготы, лишения и муки, которые испытывал народ. Вместе с тем, именно Церковь в нашей стране имеет огромный опыт духовно-нравственного воспитания лиц, находящихся в узах. Этот опыт имеет глубокие исторические корни, массу позитивных страниц, в противовес которым длительное время распространялась только негативная информация о Православии и православных священнослужителях.

Опыт деятельности служителей ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы России также имеет место не один десяток лет, и мы прекрасно знаем о той помощи, которую получают осужденные мусульмане в молитве, социальной поддержке, а также семьи лиц, лишенных свободы. Служители ислама вместе с православными священнослужителями также претерпевали лишения и преследования.

В настоящее время между названными религиозными объединениями сложились и продолжают развиваться отношения понимания и взаимодействия, особенно в части заботы о возвращении к нормальной организации жизнедеятельности лиц, отбывающих уголовные наказания. Печально, что позитивные страницы участия православного духовенства Русской Православной Церкви и служителей ислама в субъектах Российской Федерации, где названные религии отцов являются религией большинства населения, пока не получили действительно объективную научно-общественную оценку. И в настоящее время, когда по инициативе руководителей Российского государства проводятся реформы, в том числе и в уголовно-исполнительной системе, которые направлены на повышение эффективности ее деятельности, можно только приветствовать желание священнослужителей – участвовать в решении проблем, связанных с оказанием помощи людям, оступившимся в жизни. Да, эти люди совершили преступления и отбывают уголовные наказания, но по отбытию срока им предстоит возвращение в общество. А какими они вернуться, зависит от того,

³ Щербakov Г.В., Ананьев О.Г. Ресоциализация осужденных в УИС. Учебное пособие. Рязань, Академия ФСИН России, 2013.

какую работу мы будем проводить с ними во время отбывания наказания. В этом деле может придти на помощь именно ресоциализация.

Возвращение священнослужителей на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов к людям, в них находящимся, состоялось в начале 90-х годов прошлого века, т.е. уже в постсоветский период и продолжается более 25 лет. За это время произошли замечательные события. По инициативе людей, находящихся в местах принудительного содержания, там стали создаваться молитвенные комнаты, храмы и мечети. Священнослужители в них регулярно проводят религиозные обряды. Современная ситуация на апрель 2017 года такова, что в учреждениях УИС построено 535 православных храмов, 61 мечеть, функционирует порядка 320 молитвенных комнат и примерно 30 храмов находятся в стадии строительства, содействие которому оказывают священнослужители различных религиозных объединений. Примерно восьмая часть лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, периодически посещают богослужения, а четвертая часть считает себя верующими людьми.

Заслугой священнослужителей религиозных объединений является создание по просьбам осужденных в исправительных учреждениях систем изучения религиозных учений, ведение с осужденными духовной переписки, организация библиотек, безвозмездная раздача религиозной литературы и предметов религиозного культа.

Священнослужители религиозных объединений с первого дня своего пребывания в исправительных учреждениях оказывают социальную помощь лицам, отбывающим наказания. Это помощь оказывается в виде направления осужденным посылок (передач) с вложением в них продуктов питания и предметов первой необходимости, а также приобретения и передачи через медико-санитарные части УИС лекарственных препаратов и другая помощь.

Для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в отдельных регионах священнослужители пытаются создавать реабилитационные центры, рабочие места и всячески стараются содействовать их скорейшему восстановлению в организации своей жизнедеятельности и ведению правопослушного образа жизни в обществе.

Однако, если богослужебная деятельность современных священнослужителей религиозных объединений в исправительных учреждениях, ее практика, можно считать для них уже стала делом освоенным, то участие в реализации программ ресоциализации и социальной адаптации людей, находящихся здесь, является, на наш взгляд, абсолютно новой деятельностью.

Как же подготовиться и что надо знать священнослужителям для того, чтобы вместе с сотрудниками следственных изоляторов и исправительных учреждений участвовать в реализации программ ресоциализации и социальной адаптации в отношении лиц, находящихся в этих местах принудительного содержания.

В последние годы множество теоретических исследований в области криминологии и пенологии, а также изучение зарубежного и отечественного опыта организации деятельности по исправлению лиц, отбывающих уголовные наказания, позволили придти к решению о необходимости использования механизма ресоциализации (в противовес усилению карательной составляющей уголовного наказания) для достижения поставленной цели. Опыт применения ресоциализации в пенитенциарных системах отдельных социально развитых государств имеет заметные позитивные результаты. Многие ученые-исследователи в России справедливо пишут об этом и настаивают на более глубокой индивидуализации исполнения наказания и воздействий, которые могут

повлиять на изменение личности правонарушителей.

Диссертационные исследования по ресоциализации доказывают, что апробированные в пенитенциарных системах социально развитых государств технологии ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания, составление и применение одноименных программ, могут оказывать непосредственное воздействие и влияние на изменения конкретной личности осужденного. У нас есть убежденность: ничто не мешает применению технологий ресоциализации в исправительной практике, т.к. это в большей степени относится к способам (методам) решения проблем исправления, а запретов на поиск и применение в деятельности исправительных учреждений гуманных подходов в Российском законодательстве нет.

Предложенный теорией ресоциализации механизм содержит в себе глубокий подход, позволяющий раскрывать истоки «падения» личности, установление детерминант-факторов совершения преступлений и ее восстановления посредством «работы над ошибками». Общая оценка использования подобного подхода в исправительной практике со стороны ученых и специалистов, в основном одобрительная. Однако возникает вопрос: могут ли персонал УИС, представители общественных организаций и священнослужители религиозных объединений справиться с задачей организации такой деятельности. Ответ на этот вопрос известен: без обучения не смогут. Поэтому и встает вопрос о необходимости обучения и переобучения как персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, представителей общественности, так и священнослужителей религиозных объединений для участия в реализации мероприятий, предусматриваемых программами ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания.

По этой причине в деятельности образовательных учреждений ФСИН России и в практических подразделениях УИС идет подготовка применения использования теоретических основ, технологий и методических материалов ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений и отбывающих различные виды наказаний.

Священнослужителям религиозных объединений также как и сотрудникам УИС для построения позитивных воздействий на осужденных необходимо иметь познания о теории и современных технологиях ресоциализации лиц, совершивших криминальные деяния, а также способах создания программ ресоциализации осужденных. На наш взгляд, для оперативного овладения практикой составлением программ ресоциализации необходимо подготовить **примерные образцы**, чтобы участники процесса могли иметь представления о целостности их содержательной части. Также важно подготовить и **практические рекомендации** для них, в которых целесообразно раскрыть такие понятия как: социализация, диагностика уровня социализации, составление социально-психологического портрета, ресоциализация, технологии ресоциализации, программы ресоциализации, активная ресоциализация, критерии ресоциализации, успешная ресоциализация и другие.

Важным учебно-методическим материалом для руководителей программ ресоциализации должен стать **«Перечень примерных программ ресоциализации различных категорий осужденных в исправительных учреждениях»**, который предстоит еще принять. Это позволит всем субъектам ресоциализации иметь представления о том, что должны быть отличия содержания программ для лиц, совершивших преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности и общественного порядка, а также других категорий правонарушителей.

Для обучения сотрудников УИС и священнослужителей религиозных объединений участию в ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания, возможно возвращение к составлению и распространению специальных справочников, памяток, методических рекомендаций, кратких учебных пособий и т.д., издаваемых в виде специальных брошюр.

Имеется еще один вопрос, на котором необходимо заострить внимание, это: необходимость организации общественно-научной дискуссии и принятия решения о возможности подписания лицами, отбывающими уголовные наказания ***Соглашения об участии в прохождении «Комплексной индивидуальной программы ресоциализации»*** (сокращенно – КИПР). Предполагаем, что для части лиц, отбывающих наказание, это дело должно быть добровольным. Идеальный вариант, когда лицо все-таки понимает, что у него возникли личностные проблемы и ему необходимо пройти программу ресоциализации, и он подписывает свое согласие на это. А как быть с теми лицами, которые ни при каких условиях добровольно не захотят проходить программу ресоциализации?

На наш взгляд желание осужденного все-таки необходимо учитывать, а также не преследовать лиц, которые не выразили желания участвовать в прохождении программ ресоциализации. Другое дело, что возможно надо продумать вопросы создания различных условий проживания в исправительных учреждениях для лиц, согласившихся нахождение программы ресоциализации и тех, которые «считают необходимым пребывать в криминальной субкультуре».⁴ Это один вопрос. Смысл другого вопроса заключается в том, что не за горами принятие решения на высшем законодательном уровне о принудительном прохождении программ ресоциализации отдельными категориями осужденных. Суд при вынесении решения о лишения свободы может осужденного за совершение конкретного вида преступления обязать пройти программу ресоциализации. Это может относиться к лицам, совершившим преступления, связанные с незаконными действиями в отношении: наркотических средств и психотропных веществ, против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности личности и других. Думается, будет верным решение – подготовить примерные программы ресоциализации осужденных, отбывающих наказания по совершенным преступлениям, как реагирование на каждую главу Уголовного кодекса Российской Федерации.

Имеются еще вопросы, которые необходимо разрешить на ведомственном уровне для реализации намерений об использовании ресоциализации в практической деятельности исправительных учреждений и о которых также должны знать все субъекты. К ним относятся вопросы обязательного прохождения диагностики уровня социализации, имеющейся у обследуемого осужденного перед составлением программы ресоциализации, ее освоение, а после завершения – проведение обследования на предмет обнаружения результатов ее прохождения. Завершающее обследование должно содержать заполнение

⁴ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002.

специального тестового материала, обработка которого позволит сделать выводы о характере (результатах) прохождения ресоциализации, приобретенных новых знаний, умений и навыков, которые вполне могут позволить «закрепиться» человеку на свободе и вести правопослушный образ жизни.

И еще есть вопрос, который должен учитываться участниками процесса ресоциализации. Этот вопрос связан с необходимостью «нейтрализации отрицательного влияния криминальной субкультуры и деятельностью лидеров группировок отрицательной направленности» на организуемые процессы ресоциализации в отношении конкретных осужденных.⁵ Здесь необходимо предпринимать все шаги для минимизации такого влияния. Дело это не простое, но разрешимое. Помощью в этом деле нам может быть принятие решений об усилении ответственности за организацию в местах лишения свободы криминальных групп, нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и построение взаимоотношений, основанных на криминальной субкультуре.⁶

В заключении следует заметить, что священнослужителям не следует опасаться, что весь огромный объем деятельности, связанный с ресоциализацией будет переложен сотрудниками УИС на них. Такого произойти не может. Речь идет о планомерной последовательной работе, связанной с осуществлением воздействий, равно оказанием помощи человеку в возвращении к нормальной организации своей жизнедеятельности и ведению деятельностного существования в обществе совместно с сотрудниками УИС, являющимися специалистами в области психологии, социальной работы, педагогики и права. Под их руководством должна осуществляться такая деятельность, за которую именно они несут персональную ответственность. Священнослужители религиозных объединений здесь могут быть помощниками, т.е. участвовать практически во всех формах работы по выполнению мероприятий программ ресоциализации.

Таким образом, если последовательно, с участием в совместной деятельности сотрудников УИС и священнослужителей религиозных объединений решать перечисленные актуальные вопросы применения технологий и программ ресоциализации осужденных, которые отбывают уголовные наказания, то в обществе будет возможность говорить о том, что уголовно-исполнительной системой предпринимаются действия, направленные на повышение ее эффективности.

Ананьев О.Г., старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, преподаватель Рязанской духовной семинарии.

Казань, Республика Татарстан, Российский исламский институт
30-31 мая 2017 года

⁵ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи: монография. Тверь, ИПП «Приз», 1994.

⁶ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приказ МЮ РФ № 295 от 16.12.2016 г.

*

«РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН»⁷

*«На то, чтобы разбить сердце
или совершить преступление,
хватит и мгновения.
А преобразование требует времени»
Луис Карлос Монталван*

⁷ «Ресоциализация осужденных женщин». Доклад доктора педагогических наук Кирилловой Т. В., доцента, начальника кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, – на Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Аннотация: В статье анализируются основные тенденции женской преступности с исторических, статистических и криминологических позиций, приводится характеристика женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Проводится анализ осужденных с точки зрения их религиозных воззрений. Рассматриваются вопросы ресоциализации и социальной адаптации осужденных женщин, вносятся предложения, способствующие более эффективной ресоциализации и снижению рецидивной преступности осужденных женщин.

Ключевые слова: преступность; женская преступность; женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы; социальный портрет осужденной женщины; ресоциализация осужденных женщин.

У тюрьмы не женское лицо...Вопрос женской преступности никогда не потеряет своей актуальности. По данным статистики число преступлений с участием женщин неуклонно растет. Поэтому анализ женской преступности, поиск путей ресоциализации осужденных женщин - не просто решение актуальной проблемы, это попытка найти выход из того духовного и демографического тупика, к которому стремительно приближается современное общество.

Сегодня в тюрьмах и колониях Российской Федерации находится более 600 тысяч человек. Почти пятьдесят тысяч из них – это женщины. К сожалению, приходится констатировать, что после освобождения многие из них возвращаются в места лишения свободы. Можно предположить, что высокая рецидивность преступлений женщин обусловлена недостаточным вниманием общества к их ресоциализации и социальной адаптации после освобождения, спецификой отечественной уголовно-исполнительной системы, в учреждениях которой зачастую вместо ресоциализации происходит «ломка» социальной адаптации, психического и физического здоровья осужденных женщин

Женская преступность – это трагедия для общества, разрушение женской культуры, доброты и материнской любви. Лучшие качества женщины модифицируются: доброта обращается в жестокость, материнские чувства – в цинизм, доброжелательность – в грубость и хамство, бескорыстие – в жадность и стяжательство.

Рост преступлений, совершаемых женщинами, является индикатором крайней формы социального и духовно-нравственного неблагополучия общества. Очевидно, что перед нашим обществом сегодня встает задача по обузданию роста женской преступности, минимизации её последствий. И это задача не только для силовых и правоохранительных структур, законодательных органов и органов исполнительной власти. Минимизация последствий женской преступности важна и для всего общества в целом, общественных объединений и всего населения нашей страны.

Поэтому не случайно обсуждение вопроса женской преступности на различных конференциях. 29 сентября 2015 года в Академии ФСИН России в Рязани состоялась III Международная научно-практическая конференция «Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения», 22–23 июня 2016 года в Вологодском институте права и экономики ФСИН России была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы» и т.д. Дискурс научного сообщества направлен на теоретическое осмысление процесса организации планомерной и комплексной работы по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, в том числе и осужденных женщин.

Согласно переписи населения, проведенной в . в Российской Федерации, количество женщин составило 76 млн. 809 тысяч 957 человек.

По официальным статистическим данным в . в России установлено 172 178 женщин, совершивших преступления из общего количества преступников, которое составляло 1 млн. 075 тыс. 333. Это 16 % общей криминальной массы населения. Для сравнения, в . из 1 млн. 006 тыс. 003 лиц, совершивших преступления, по статистическим сведениям МВД России, женщин составили – 158 156 или 15,7 %.

Таблица 1

Год	Общее количество преступников	Из них женщин	%
2014 г.	1.006.003	158.156	15,7 %.

2015 г.	1.075.333	172.178	16 %
---------	-----------	---------	------

Количество женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России, изменяется, однако в среднем составляет 8% от общего количества заключенных. В других странах количество заключенных женщин держится на уровне 5 - 6%, за исключением Боливии (12%), ОАЭ (11,2%) и США (8,8 %) (по данным .). В последние годы наблюдается рост численности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. За этот период доля осужденных женщин возросла более чем в полтора раза.

В ходе реформирования уголовно-исполнительной системы выявление этой негативной тенденции привело к перепрофилированию части воспитательных колоний в исправительные колонии и лечебно-исправительные учреждения для осужденных женщин. Сегодня осужденные женщины содержатся в 35 исправительных колониях. Подавляющее большинство осужденных женщин отбывает наказание вдалеке от дома, в отличие от мужчин, колонии для которых есть в каждом территориальном органе. К примеру, ближайшая женская колония от Татарстана и Республики Марий Эл находится в г. Козловка Чувашской Республики. Количество девочек, осужденных к наказанию с лишением свободы, т.е. к реальным срокам наказания, значительно меньше. Это связано, в том числе, и с процессами гуманизации. Предполагается, что наказания без лишения свободы могут частично предупредить заражение осужденных криминальной субкультурой и способствуют сохранению их социальных связей. Колонии для несовершеннолетних нарушительниц закона функционируют в Рязани, Старом Осколе и Томске.

Обратимся к данным официальной статистики.

По состоянию на 1 мая . в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 622 079 чел. (-8 076 чел. к 01.01.2017).

В учреждениях содержатся 48 620 женщин (-622 чел.), в том числе 39 447 – в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9 173 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 577 детей.⁸

Женская преступность – явление исторически изменчивое. Ей присущи определенные особенности, обусловленные историческим, социальным, религиозным положением женщины в обществе, ее психофизиологическими особенностями.

Преступность традиционно разделяют по половому признаку, и это, несомненно, справедливо, потому что и количественно, и качественно женская преступность отличается от мужской. Так, в количественном отношении женская преступность длительное время значительно уступала мужской.

⁸ Официальный сайт ФСИН России. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://www.fsin.ru>.

Исторический экскурс показывает нам, что период, начиная с конца прошлого столетия до настоящего времени, войдет в историю России не только как период демократических преобразований, но и как время крайне негативных количественных и качественных тенденций преступности среди женщин. Данный вид преступности в последнее время растет, видоизменяется структурно, и связано это, прежде всего, с негативными аспектами социальных процессов, происходящих в обществе. В начале 20 века и в первые послереволюционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали мало преступлений, и их социальная активность была невелика.

По данным, приведенным в исследовании Волковой Т.Н., в . женщины, совершившие преступления, составляли 12,4% от общего количества осужденных. К . процент женщин в общей структуре осужденных значительно снизился. Начиная с 1930 года, он составляет около 10%. Однако по-прежнему в структуре женских преступлений преобладают почти все те же виды: сводничество и притоносодержательство (77,8%), оскорбление и клевета (58,8%), самогоноварение и шинкарство, а также убийства и телесные повреждения (20%).⁹

В период Великой Отечественной войны женская преступность значительно активизировалась и достигла 50%. Начиная с 2008 года, процентное соотношение женщин в общей численности осужденных неуклонно возрастает (. - 7,5 %; . – 7,8 %, . – 8,1 %). В 2012 году начинается период некоторого замедления этого процесса, причины которого ученым еще необходимо выяснить. По нашему мнению, это явления также есть следствие гуманного отношения к осужденным женщинам, назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом необходимо помнить, что общее количество женщин-преступниц продолжает неуклонно возрастать.

Вышеуказанный период, экономически тяжелые послевоенные годы, не подвергались серьезному анализу ученых с точки зрения женской преступности и проблем криминальных процессов в женской среде.

Только с начала 1990 гг. в научном сообществе делаются попытки глубже исследовать женскую преступность. Это происходит в связи с необходимостью научного осмысления и систематизации накопленных знаний о психологии осужденных женщин, их криминологических, социально-демографических и иных характеристиках. Сегодня этому вопросу уделяется достаточно большое внимание, ученые юристы, психологи, социологи, специалисты в области гендерных исследований, государственные и правоохранительные органы изучают причины женской преступности и ищут пути и способы повышения эффективности ресоциализации осужденных женщин.

Для того чтобы выделить приоритетные направления ресоциализации осужденных женщин, первоначально рассмотрим их специфические особенности.

Антипов А. Н., Первозванский В. Б. в своей статье «Криминологическая характеристика осужденных женщин» приводят следующий анализ их уголовно-правовой характеристики: при сохранении в целом общей негативной картины обнаруживается наличие некоторых изменений:

- увеличение темпов снижения числа тяжких и особо тяжких преступлений в общей совокупности преступлений, совершенных женщинами;
- увеличение темпов сокращения числа женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы во второй, третий раз и более;

⁹ Волкова, Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дис. канд. юр. наук. 1995. 131 с.

– уменьшение кратких и увеличение длительных сроков пребывания в местах лишения свободы.¹⁰

Таким образом, из общего числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы, подавляющее большинство осужденных женщин (каждые восемь из десяти) отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления; каждая десятая – за преступления средней тяжести; остальные отбывают наказание за умышленные преступления небольшой тяжести и преступления, совершенные по неосторожности.

Четыре из каждых десяти осужденных женщин отбывает наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Однако при росте числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наблюдается сокращение количества женщин, их совершивших, что свидетельствует о многократности совершения данного вида преступлений одними и теми же лицами. Аналогичная картина и среди лиц, отбывающих наказание за убийства, это каждая четвертая. Каждая седьмая осужденная женщина отбывает наказание за кражу; каждая двадцатая – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Анализ сроков наказания, на которые осуждены женщины, показал, что наибольшее их число (42,8 %) продолжает отбывать наказание сроком от пяти до десяти лет. Несколько изменилось за 2009-2012 гг. число женщин, отбывающих сроки наказания в пределах от года до трех лет (22,9 %) и от трех до пяти лет (20,0 %). При снижении численности осужденных женщин, отбывающих наказание сроком от пяти до десяти лет, приостановился рост числа женщин, отбывающих наказание сроком от десяти до пятнадцати лет. Одновременно наблюдается весьма значительный рост (на 7,3 %) числа осужденных к длительным (свыше 20 лет) срокам лишения свободы.

Опрос осужденных женщин показывает, что значительная их часть продолжает испытывать трудности при освобождении и фактически не готова к нему. Основные трудности, с которыми женщина сталкивается после освобождения, – это трудовое (59,1 %) и бытовое (31,6 %) устройство. Это подтверждается и тем обстоятельством, что практически все осужденные женщины рассчитывают после освобождения исключительно на помощь родственников и друзей, не надеясь на помощь со стороны государственных органов, общественных организаций.

Необходимо заметить, что ближайшие планы осужденных женщин после освобождения имеют социально позитивную направленность и сводятся к поиску работы (55,2 %), восстановлению полезных социальных связей, созданию семьи, повышению образовательного уровня (34,3 %). Вместе с тем каждая двадцатая женщина (5,1 %) отметила, что «ничего не будет делать» после освобождения. Однако подобные высказывания освобождающихся, как показывает практика, довольно редко совпадают с реальностью, о чем свидетельствует постоянный рост числа осуждаемых к лишению свободы женщин, не имеющих определенного рода занятий.

¹⁰ Антипов, А.Н. Криминологическая характеристика осужденных женщин. / А.Н. Антипов, В. Г. Первозванский. // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1.

Более того, данные по рецидиву преступлений среди осужденных женщин позволяют предположить, что социально опасный образ жизни будет продолжать вести каждая четвертая (24,3%) из числа освобожденных.¹¹

При построении программ ресоциализации осужденных женщин важное значение имеет их отношение к религии. Религиозное воспитание является одним из направлений воспитательного процесса в исправительных учреждениях. Оно способствует нравственному становлению личности, формированию отрицательного взгляда на совершённое преступление и отказа в будущем от преступного образа жизни. По результатам специальной переписи осужденных мы можем утверждать, что количество верующих осужденных значительно увеличилось: в 1999 году позиционировали себя неверующими 62,9% осужденных, а в 2009 году их количество составило менее 25%. Примечательно, что наибольшую долю приверженцев (84,2%) той или иной религии мы видим у осужденных женщин. Поэтому очевидно, что сегодня назрел вопрос обеспечения прав верующих в местах лишения свободы, расширения сферы тюремного служения Русской Православной Церкви, других традиционных религиозных объединений в вопросах исправления, ресоциализации, социальной адаптации, подготовки осужденных к освобождению и их возвращению в общество. Совместное решение этого и других вопросов, связанных с вероисповеданием осужденных женщин, в значительной степени облегчает взаимодействие исправительных учреждений с религиозными организациями, как с представителями Русской православной церкви, так и представителями других религий.

Интерес для нас представляют результаты исследований НИИ ФСИН России, согласно которым по состоянию на 1 ноября в ИУ православными являются 73,9% опрошенных осужденных мужчин в ИК, христианами иной конфессии – 3,2%, мусульманами – 6,3%, буддистами – 1,8%, атеистами – 13,8%. Исповедуют иную религию 1% осужденных.

Число женщин, исповедующих православие, составляет 72%, христианство иной конфессии – 8,7%, ислам – 4,2%, буддизм – 0,2%, иную религию – 3,1%. Число осужденных женщин, причисляющих себя к атеистам, составляет 11,5%.

Доля несовершеннолетних осужденных, не исповедующих никакой религии, составила 24,9%. Остальные 75,1% осужденных исповедуют: православие – 67,0%; мусульманство – 4,2%; иную религию – 3,9%.

¹¹ Антипов, А.Н. Криминологическая характеристика осужденных женщин. / А.Н. Антипов, В. Г. Первозванский. // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1.

Л. А. Латышева в своих исследованиях приводит обобщенный социальный портрет осужденной женщины: средний возраст – 37,1 год. Вместе с тем, значительно увеличился удельный вес молодежи от 18 до 29 лет. Соотношение возрастных групп осужденных – матерей свидетельствует о том, что доминирует категория в возрасте свыше 40 лет (38%), чуть меньше – (34%) лица возрастного диапазона от 20 до 30 лет. Большинство из них находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 30 до 39 лет. Средний срок наказания составил 5,7 лет. Уровень среднего образования женщин, лишенных свободы, несколько снизился, однако заметно увеличилась численность имеющих высшее и среднее специальное (профессиональное) образование. Количество осужденных – матерей, имеющих среднее и среднее специальное (профессиональное) образование увеличилось. Самыми распространенными составами преступлений среди преступниц являются: убийство, причинение тяжкого вреда, повлекшего за собой смерть; разбойные нападения; хулиганство, мошенничество, хищения, вымогательство.

Она также отмечает, что в настоящее время возрастает численность осужденных матерей. Большинство из них находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 30 до 39 лет. Получается, что в условиях демографического спада, кризиса семьи, роста девиаций детей значительная часть женщин вместо выполнения традиционных гендерных ролей (создания семьи, рождения, воспитания и обучения потомства) проводит важнейшие для жизни годы в местах лишения свободы.¹²

По данным НИИ ФСИН России, подавляющее большинство женщин-осужденных (до 98%) старается поддерживать полезные социальные связи. Наибольшее их число (68,5%) поддерживает контакты с семьями, 48,9% – с родственниками, 24,7% – с друзьями. Число женщин, которые ни с кем не поддерживают таких связей, остается на прежнем уровне и колеблется в диапазоне от 2 до 5%. Необходимо отметить, что наиболее интенсивно осужденные женщины до наступления 40-летнего возраста поддерживают отношения за пределами исправительного учреждения. С возрастом интенсивность всех социально полезных связей, будь то семья, родственники, друзья и иные лица, снижается в среднем на 8–10%. Наблюдается своеобразный процесс перераспределения видов связей. Отмечается рост числа связей с друзьями (к 40 годам – на 8,3%) и снижение таковых с родственниками (на 7,8%). Данные тенденции обусловлены закономерностями, связанными с изменением психологического развития личности в условиях изоляции, что диктует необходимость активизации работы социальных работников, воспитателей и педагогов.¹³

Почти две трети женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, имеют детей: у каждой третьей есть один ребенок, у каждой пятой – два, у каждой десятой – от трех до пяти и более детей. В абсолютных цифрах это около 40 тыс. детей, остающихся практически без матери. Чуть более трети (35%) женщин детей не имеют. Доля детей, переданных на воспитание родственникам, вдвое превышает суммарную долю детей, переданных в детские дома и находящиеся в домах ребенка при ИУ, что означает относительную сохранность позитивных и социально полезных связей женщин с обществом.

Исследование вопроса о семейном положении осужденных женщин

¹² Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. / Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. Вологда, 2014 г. Стр. 94-98.

¹³ Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года). [Текст]: аналитический материал. / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь, ФКУ НИИИТ ФСИН России. 47 стр.

показало, что от 55 до 75% данной категории лиц (а по отдельным регионам и более, например, 80-83% в ГУФСИН России по Республике Коми, ГУФСИН России по Красноярскому краю) не состоят или не состояли в зарегистрированном браке, у каждой пятой-седьмой замужней женщины семья распалась во время отбывания наказания, а каждая шестая состоит в гражданском браке.¹⁴

В последние годы отмечается рост отдельных видов преступлений, совершаемых лицами женского пола, что подтверждает имеющаяся статистика. Свыше 60% преступниц осуждены за корыстные преступления, 2/3 из которых составляют кражи. В пять раз возросло число женщин, отбывающих наказание за убийства, причинению тяжкого вреда здоровью, мошенничество, присвоение или растрату

Анализ научных исследований и статистических материалов позволяет выделить основные тенденции, происходящие в женской преступности изменений.

1. Очевидна тенденция роста преступности женщин. Согласно криминологическим исследованиям темпы роста количества женщин, совершивших преступления, значительно опережают показатели мужской преступности.

2. Женская преступность приобретает организованный, групповой характер.

3. В криминальном поведении женщин отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений, количества рецидивных преступлений.

4. Наблюдается общее омоложение осужденных женщин, увеличение в ИУ женщин пенсионного возраста и инвалидов.

5. Увеличивается количество женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

6. Увеличивается доля участия женщин в совершении преступлений насильственного характера.

7. Наблюдается вовлечение женщин в тяжкую и особо тяжкую преступность.

8. В структуре женской преступности большую часть составляют преступления против собственности.

9. Повышается криминальная активность женщин в экономической сфере.

Кузнецов М.И., Ананьев О.Г. предлагают следующую классификацию осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении:

1. осужденные женщины, имеющие краткие сроки лишения свободы, у которых есть серьезные социальные проблемы, прежде всего связанные с отсутствием документов, необходимых для ресоциализации;

2. женщины с физическими недостатками, инвалиды, престарелые, одинокие;

3. женщины, имеющие:

- малолетних детей в доме ребенка при ИУ;
- детей «на воле» и имеющие родительские права;
- детей «на воле» и лишённые родительских прав;

4. женщины, состоящие в зарегистрированном либо фактическом браке, который находится под угрозой распада;

5. склонные:

- к суициду и аутоагрессии;
- побегу;
- употреблению алкоголя и наркотиков;

¹⁴ Там же. стр. 20.

- совершению террористических актов и захвату заложников;
- 6. агрессивные, имеющие психические аномалии, способные совершить любые насильственные уголовные преступления в ИУ;
- 7. измышляющие слухи, которые приводят к возникновению конфликтов, их развитию и негативным последствиям;
- 8. переведенные из воспитательной колонии в исправительную;
- 9. неоднократно судимые женщины, поддерживающие традиции преступного мира;
- 10. больные активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированные, которые свое поведение строят в ИУ по принципу «мне все равно умирать - поэтому веду себя, как хочу, и делаю, что хочу». ¹⁵

Женская преступность, безусловно, отличается от мужской. Это не только гендерный признак, но и социальный статус из представителей в обществе, психологические и политические характеристики, а также характер совершенных общественно-опасных деяний.

Мы согласны с мнением Латышевой Л.А., которая утверждает, что: «...Отличие женщины от мужчины в целом заключается в выполнении принципиально иных социальных функций. В первую очередь женщина играет традиционную роль хранительницы домашнего очага. Женщины в большей степени зависимы от семейных отношений и связей: решение проблем содержания детей, ухода за престарелыми лежит в основном на их плечах. При этом осужденные женщины сложнее воспринимают условия изоляции, процесс распада социально значимых связей протекает у них быстрее». ¹⁶

Имеется целый ряд факторов, затрудняющих ресоциализацию осужденных женщин. Это алкоголизация женщин, личностные особенности осужденных женщин, связанные со значительной деформацией содержания ценностно-нормативной системы и другие гендерные проявления.

Также следует отметить, что с точки зрения развития потребности материнства, восстановления социально полезных связей с семьей условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы не являются благоприятными.

На равнее с кризисом политическим и экономическим, в России наблюдается и набирает темпы духовный кризис, который связан с невозможностью женщин, справиться с трудностями, возникшими в связи с изменившейся ситуацией в стране, из чего следует необходимость возрождения духовности, религиозного просвещения и воспитания осужденных женщин для их успешной ресоциализации и возвращения в законопослушное общество.

Долгое время считалось, что женская преступность не представляет общественной опасности, она не изучалась специалистами как отдельный феномен, представляясь частью общей характеристики преступности.

Современные исследования показывают, что наблюдается сращивание преступной деятельности женщин с террористическими, преступными группировками. Преступность среди женщин не только способствует росту в целом преступности в России, но и стиранию грани между моральным и аморальным поведением, она разрушает традиционный уклад семейных отношений, деформации социальных отношений. Результаты анализа современных социально-экономических и психологических процессов позволяют утверждать, что причины преступности среди женщин связаны с ослаблением

¹⁵ Кузнецов М. И. Социальная работа с осужденными в ИУ: учеб. Пособие. / М. И. Кузнецов, О. Г. Ананьев. Рязань, Академия ФСИН России, 2007.

¹⁶ Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. / Вологда, Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2014. Стр.94-98.

главных социальных институтов, прежде всего семьи; возрастающей напряженности в обществе, конфликтности, враждебности людей; ростом психических отклонений, обусловленных наркоманией, алкоголизмом, проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством.

Таким образом, актуальность и сложность проблем ресоциализации женщин, отбывших наказание в местах лишения свободы, говорят о том, что для их решения необходимо объединить усилия государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций.

Кириллова Т. В., начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент.

30-31 мая 2017 года
Казань, Республика Татарстан
Российский исламский институт

*

«КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДУХОВНЫХ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»¹⁷

Организация мер профилактики развития экстремизма и прозелитизма в местах лишения свободы активизируют проблему коммуникативной компетентности духовных лиц, занимающихся духовным окормлением осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, в контексте межрелигиозного и межконфессионального диалога, с одной стороны, и полинасыщенностью участников этого процесса – с другой стороны.

В данном контексте коммуникативная компетентность духовных лиц – это владение сложными навыками и умениями построения коммуникативного пространства в нескольких направлениях за пределами социального поля устойчиво верующих граждан, проявление оптимальных умений общения с партнерами по ресоциализации в новых социально-экономических условиях изменяющегося общества, знание культурных норм, религиозных традиций и ограничений в общении, знание обычаев. Полинасыщенность субъектов данного вида деятельности (спецконтингент, социально значимые связи за пределами пенитенциарной системы, включающие родственников и представителей криминальных сообществ, сотрудники и руководство УИС, представители иных религий и конфессий, общественные организации) значительно осложняют ее организацию и осуществление.

Соблюдение этикета в сфере поликонфессионального общения в контексте осуществления деятельности в пенитенциарной системе является непреложным элементом коммуникативной компетентности и одновременно условием достижения желаемых результатов, строится из учета нормативных требований, специальных знаний по соблюдению режима и надзора, высокой духовной мотивированностью, свободной ориентации в коммуникативных средствах. При этом выбор средств регламентируется пенитенциарными нормами содержания осужденных, социально-психологическими детерминантами, основанными на глубоких знаниях психологии и понимании мотивов поведения партнеров, осуществляющих ресоциализационную деятельность, их особенности национального, религиозного, организационно-иерархического, гендерного и

¹⁷ **«Коммуникативная компетентность духовных лиц, занимающихся ресоциализацией осужденных в местах лишения свободы»**. Доклад Симаковой Т.А., ведущего научного сотрудника научного центра Академии ФСИН России, кандидата психологических наук, доцента, – на Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы». Российский исламский институт, Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативная компетентность в качестве значимой компоненты осуществления взаимодействия духовных лиц, участвующих в межконфессиональном диалоге и сотрудничестве с основными подструктурами пенитенциарной системы в контексте ресоциализации осужденных в местах лишения свободы. Выделены базовые элементы коммуникативной компетентности, дефицитарный характер которых является фактором, затрудняющим процессы ресоциализации и противодействия экстремизму и прозелитизму.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативные способности, барьеры общения, психологические защиты.

онтологического менталитета.

Владение коммуникативной компетентностью предполагает не только обобщающее коммуникативное свойство личности, включающее в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, но и чувственный, духовный, социальный опыт в сфере общения в широком диапазоне социальных связей, включающем опыт общения со спецконтингентом.

Осуществление диалоговой договоренности по проблеме предотвращения вербовки адептов из числа осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, представителями радикальных исламских организаций в большой мере зависит от следования методологическому принципу разделенной совместной деятельности. По содержанию этот принцип противостоит вульгарному представлению о том, что все религии по своей сути едины, в них много общего и не стоит заострять внимание на имеющейся разнице религиозных воззрений. Такие заявления, как доказывает практика межрелигиозного межконфессионального общения, не способны объединять, а скорее направлены на дальнейшее разъединение и разобщение в решении актуальнейших проблем противостояния нарастающей угрозе терроризма. При этом важно подчеркнуть, что основными детерминантами, осложняющими межрелигиозное межконфессиональное общение являются скрытость мотивов конфликтов, когда политические, экономические и геополитические интересы выдаются за богословские противоречия – во-первых; сосредоточение внимания вокруг обрядовых сторон межрелигиозного общения – во-вторых; в-третьих, фанатичные призывы в противоправном поведении, основанные не на знании священных текстов, а на отсутствии знания и невежестве.

Установление положительного контакта с партнерами по ресоциализации на первоначальных стадиях во многом определяет успешность протекания деятельности по ресоциализации и профилактики прозелитизма и экстремизма в местах лишения свободы и достижение окончательного взаимовыгодного результата. Причинами нарушения первичного контакта чаще всего являются разновидности барьеров общения, о которых необходимо знать начинающим священнослужителям и духовным лицам, приступающим к окормлению осужденных. К числу таковых относятся физические, психофизиологические, социальные, психологические барьеры.

Физические барьеры включают в себя барьер физического состояния и барьер композиции физического пространства. Барьер физического состояния проявляется в хронической усталости, недомогании, плохом самочувствии и т.д. Барьер композиции физического пространства представляет собой неэффективное расположение (удаленность – приближенность) участников общения, неудобство мебели, доминирование одного из участников – с одной стороны, мер безопасности – с другой, и особенности совершения духовных обрядов – с третьей. Психофизиологические барьеры состоят из сенсорно-рецепторных барьеров и психомоторных барьеров. Сенсорно-рецепторные барьеры – это слезы, ком в горле, пересыхание во рту, мышечная «окаменелость», «застывание»; психомоторные барьеры – неспособность управлять двигательными реакциями, проявляющаяся в излишней суетливости или в неуместной жестикуляции.

Социальными барьерами принято считать расхождение культурных ценностей, разные уровни социальной зрелости, уровни допустимости социальных норм, наличие разных (точнее, противоречивых) религиозных убеждений, отсутствие толерантности в области национально-этнической принадлежности.

Психологические барьеры проявляются на когнитивном уровне. Это

стереотипы мышления, барьер речевых возможностей и способностей, барьер неадекватных (расходящихся) представлений, барьер интересов, барьер непонимания, интеллектуальная ограниченность. В эмоциональном плане барьеры проявляются в качестве страха, страдания (как субъективного переживания), плохого настроения, скрываемого презрения, остро переживаемое чувство несправедливости наказания, построенного на личном протесте «Почему я?!». Достаточно часто достижению позитивного результата процессу общения препятствуют мотивационно-ценностные барьеры, проявляющиеся в качестве недостаточной мотивации, отрицательной оценки, негативного смысла. Значительное влияние на отношения участников общения могут оказывать волевые барьеры – недостаточность дисциплинированности, нерешительность, отсутствие настойчивости.

Наряду с умением преодолевать барьеры общения, коммуникативная компетентность во многом зависит от способности индивидуальных субъектов строить общение при наличии (проявлении) психологических защит. Взаимодействие со спецконтингентом отличается повышенным наличием рисков, сложностью и напряженностью - эти факты лежат в основе предположения о том, что механизмы психологической защиты достаточно часто проявляются в местах отбывания наказания. Механизм психологической защиты «связан с реорганизацией осознаваемых и неосознаваемых компонентов системы ценностей и измерением всей иерархии ценностей личности, направленной на то, чтобы лишить значимости и тем самым обезвредить психологически травмирующие моменты». ¹⁸ Сталкиваясь с проявлением психологической защиты в процессе общения, будь то отрицание, вытеснение, проекция, регрессия и др., важно понимать их иррациональный характер, учитывая неоднозначность их проявления. С одной стороны, они препятствуют формированию адекватной самооценки личности, с другой – выступают стабилизирующей основой личности, находящейся в конфликтной ситуации. Важно помнить, что резкое устранение одной психологической защиты может вызвать, и чаще всего вызывает, автоматическое проявление другой, менее конструктивной.

Не менее значительными элементами коммуникативной компетентности являются развернутый навык определения ведущей репрезентативной системы партнера (кинестетической, визуальной, аудиальной и логической) и умение достигать позитивного эффекта общения с учетом этих особенностей. Значительный ресурс повышения коммуникативной компетентности достигается при использовании практических приемов оптимизации коммуникативного пространства, предлагаемых нейро-лингвистическим программированием: сенсорная острота, гибкость, конгруэнтность, раппорт, ресурсное состояние, пойнтеры в общении. ¹⁹

Духовное общение предполагает игнорирование социального статуса, оно более ресурсно в плане ресоциализации, поскольку обращено к духовному началу осужденного, и в значительной мере может компенсировать дефицитарную потребность осужденного в глубоко личном (интимном в определенном смысле) общении в случаях компетентной организации. Его отличает живая суть и высокая гибкость в выборе средств и путей достижения позитивного результата в виде раскаивания и покаяния, возможность установления прямых и менее разноправных связей между участниками.

¹⁸ Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л., 1988, стр. 271.

¹⁹ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1997. Стр. 649-658.

Симакова Т.А., ведущий научный сотрудник научного центра Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

*

**ПОЛОЖЕНИЕ ²⁰
О ВСЕРОССИЙСКОМ СМОТРЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
«НЕ ЧИСЛОМ, А СМИРЕНИЕМ»**

I. Общие положения

1. Всероссийский смотр религиозной деятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: «Не числом, а смирением» (далее - Смотри) проводится среди содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к лишению свободы (далее - осужденные), реализующих в соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» свое право на совместное исповедование православной веры.

2. Смотри организуется Федеральной службой исполнения наказаний совместно с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению (далее – Синодальный отдел), Общественным советом при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (далее - Общественный совет) и Общероссийской общественной организацией «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы» (далее - Попечительский совет).

3. Смотри проводится ежегодно, начиная с 2013 года.

В рамках смотра, один раз в два года, поочередно, проводятся:

– по четным годам конкурс православной живописи осужденных «Явление» (далее - конкурс живописи);

– по нечетным годам конкурс православной иконописи осужденных «Канон» (далее - конкурс иконописи).

II. Цели смотра

4. Целями смотра являются:

– обеспечение конституционного права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания;

– исправление осужденных путем их духовно-нравственного просвещения, воспитание у осужденных веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам и взглядам людей;

– формирование у осужденных уважения к духовным ценностям и историческому наследию православной культуры;

– создание осужденным условий для выражения ими религиозных чувств,

²⁰ «Положение о всероссийском смотре религиозной деятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: «Не числом, а смирением», утверждено ФСИН России, Синодальным отделом по тюремному служению, Общественным советом при ФСИН России по проблемам деятельности УИС, ООО «Попечительский совет УИС» в 2012 году – город Москва.

приобщение осужденных к творческой деятельности, способствующей всестороннему развитию личности;

- организация полезной занятости свободного времени осужденных;
- поддержание и развитие общественно полезных связей исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с Русской Православной Церковью;

- привлечение внимания правозащитных организаций, средств массовой информации и общества в целом к деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по созданию осужденным условий для реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания.

III. Порядок проведения смотра

5. Смотр проводится в два этапа – предварительный и основной.

6. В ходе предварительного этапа смотра при территориальных органах ФСИН России создаются рабочие группы, в состав которых входят сотрудники заинтересованных структурных подразделений территориального органа ФСИН России и священнослужители епархиальных управлений Московского Патриархата Русской Православной Церкви. В состав рабочих групп могут включаться представители Общественных советов при территориальных органах ФСИН России, а также Попечительских советов при воспитательных колониях, подведомственных территориальному органу ФСИН России, по согласованию с их членами.

7. Порядок работы рабочей группы и ее персональный состав утверждается начальником территориального органа ФСИН России по согласованию с правящим архиереем.

8. Рабочей группой оценивается религиозная деятельность осужденных, реализующих свое право на совместное исповедование православной веры. Критериями оценки являются:

- наличие в исправительном учреждении храма (церкви, часовни) или молитвенной комнаты и их внутреннее убранство, степень участия осужденных в строительстве и оснащении (оборудовании) культовых объектов, период функционирования;

- описание истории религиозной деятельности осужденных по совместному исповедованию православной веры;

- периодичность и формы проведения богослужений, осуществление чтения на церковно-славянском языке;

- организация в исправительном учреждении трансляции (прослушивания или просмотра) основных церковных служб, проведения христианских праздников, дней святых покровителей и иных православных обрядов;

- возможность обучения осужденных в исправительном учреждении основам православной религии, дистанционное обучение осужденных в духовных образовательных учреждениях;

- периодичность посещения священником исправительного учреждения, краткая информация о нем, совершения богослужений, других православных обрядов и церемоний, бесед с осужденными об основах православной веры.

9. При проведении конкурса иконописи рабочая группа рассматривает созданные осужденными иконы.

Конкурс иконописи проводится по трем номинациям:

- храмовая икона;
- аналойная икона;
- домашняя икона.

При оценке созданных осужденными икон учитывается способ и техника их написания.

10. При проведении конкурса живописи рабочая группа рассматривает созданные осужденными художественные произведения.

Конкурс живописи проводится по трем номинациям:

- православный исторический портрет и православный образ нашего современника;
- купола – как символ православной церкви;
- религия в жизни осужденных.

При оценке созданных осужденными художественных произведений приоритетными среди прочих считаются произведения, выполненные в традиционных техниках живописи и формирующие национальное самосознание, воспитывающие уважение к историческому наследию православной культуры.

11. По итогам рассмотрения поступивших материалов о религиозной деятельности осужденных по совместному исповедованию православной веры рабочей группой определяется победитель предварительного этапа смотра (по одному от каждого территориального органа ФСИН России).

В случае проведения в рамках смотра конкурсов живописи и иконописи рабочей группой, на основании поступивших икон и художественных произведений, отбираются лучшие экспонаты в каждой номинации конкурсов.

12. Материалы о религиозной деятельности осужденных по совместному исповедованию православной веры, победившие на предварительном этапе смотра (лучшие экспонаты в каждой номинации конкурсов иконописи и живописи) территориальными органами ФСИН России направляются в управление социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России (далее - УСПВРО ФСИН России) для последующей оценки на основном этапе смотра.

13. С целью подготовки и проведения основного этапа смотра при Синодальном отделе создается организационный комитет.

Персональный состав организационного комитета и порядок его работы утверждается совместным протоколом ФСИН России, Синодального отдела, Общественного совета и Попечительского совета.

14. Организационный комитет, учитывая критерии, указанные в пунктах 8, 9 и 10 настоящего Положения, рассматривает представленные УСПВРО ФСИН России материалы о религиозной деятельности осужденных по совместному исповедованию православной веры (лучшие экспонаты соответствующего конкурса в каждой номинации), отобранные на предварительном этапе смотра и определяет финалистов основного его этапа (лучшие иконы и художественные произведения), с присуждением им I, II и III призовых мест. Результаты фиксируются в итоговом протоколе.

IV. Финал и награждение победителей смотра

15. Победители предварительного этапа смотра, в том числе авторы лучших произведений в номинациях конкурсов иконописи и живописи, награждаются грамотами (дипломами) епархиальных Управлений Московского Патриархата Русской Православной Церкви.

16. Финалистам основного этапа смотра присуждаются звания Лауреатов смотра I, II и III категории, а также вручаются грамоты Синодального отдела и ценные подарки от спонсоров.

17. Авторам лучших произведений в номинациях конкурсов иконописи и живописи, победивших на основном этапе смотра, вручаются грамоты Синодального отдела.

18. Объявление итогов смотра и награждение победителей осуществляется его организаторами в период проведения Международных Рождественских Образовательных Чтений.

V. Особые условия смотра

19. Направление в УСПВРО ФСИН России материалов о религиозной деятельности осужденных по совместному исповедованию православной веры и лучших экспонатов соответствующего конкурса в каждой номинации, отобранных на предварительном этапе смотра, осуществляется до 1 декабря, с учетом требований пункта 3 настоящего Положения.

20. Представленные на основной этап смотра иконы и художественные произведения размещаются в постоянной экспозиции выставочной галереи Синодального отдела.

21. Для приобретения ценных подарков и вручения их победителям смотра привлекаются общественные благотворительные организации и спонсоры.

Подписи:

Рудый А. А. – зам. директора Федеральной службой исполнения наказаний
19.11.2012 г.

Епископ Красногорский Иринарх – председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению
15.11.2012 г.

Меньшов В. В. – председатель Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы
16.11.2012 г.

Сушков Б. А. – исполнительный директор Общероссийской общественной организации «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы»
14.11.2012 г.

*

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 2:

**ОНК –
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ**

*

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ДОСТОИНСТВЕ, СВОБОДЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ²¹

На протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, существенно влияло на устройство частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека.

В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека — избавлению от греха и обретению спасения.

В этой ситуации Церковь, основываясь на Священном Писании и Священном Предании, призвана напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни.

I. Достоинство человека как религиозно-нравственная категория

I.1. Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Именно поэтому возникает необходимость изложить церковный взгляд на достоинство человека.

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: «Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей» (Слово 14, «О любви к бедным»).

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в ней остался неистребимым образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства. Это запечатлено и в богослужебных текстах Православной Церкви: «Образ есмь неизреченная

²¹ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» приняты Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 года. Москва, Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

Твоя слава, аще и язвы ношу прегрешений... Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, но еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися» (тропари по непорочных из чина погребения). Восприятие Господом Иисусом Христом полноты человеческой природы кроме греха (см. Евр. 4, 15) показывает, что достоинство не распространяется на искажения, возникшие в этой природе в результате грехопадения.

1.2. Если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий. Тем более он не должен оправдывать им свои слабости или пороки, но, напротив, осознавать ответственность за направление и образ своей жизни. Очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности.

Таким образом, в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека.

1.3. Достойной является жизнь согласно изначальному призванию, заложенному в природе человека, сотворенного для участия в благой жизни Бога. Святитель Григорий Нисский утверждает: «Если Бог — полнота благ, а человек — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага» («Об устройении человека», гл. 16). Поэтому жизнь человека состоит в «уподоблении Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека» («Точное изложение православной веры»), как замечает преподобный Иоанн Дамаскин. В святоотеческой традиции это раскрытие образа Божия называется обожением.

Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести. Об этом пишет святой апостол Павел в Послании к Римлянам: «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15). Именно поэтому присущие человеческой природе нравственные нормы, как и нравственные нормы, содержащиеся в Божественном откровении, обнаруживают замысел Божий о человеке и его предназначении. Они являются путеводными для благой жизни, достойной богозданной природы человека. Величайший образец такой жизни явил миру Господь Иисус Христос.

1.4. Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти, на что обращает внимание святитель Иоанн Златоуст: «Мы извратили порядок и зло усилилось до того, что мы заставляем душу следовать пожеланиям плоти» (Беседа 12 на Книгу Бытия). Жизнь по закону плоти противна Божиим заповедям и

не соответствует нравственному началу, заложенному Богом в природу человека. В отношениях с другими людьми под влиянием греха человек действует как эгоист, заботящийся об удовлетворении своих потребностей за счет ближних. Такая жизнь опасна для личности, общества и окружающей природы, ибо нарушает гармонию бытия, оборачивается душевными и телесными страданиями, болезнями, уязвимостью перед последствиями разрушения среды обитания. Нравственно недостойная жизнь онтологически не разрушает богоданного достоинства, но помрачает его настолько, что оно становится малоразличимым. Именно поэтому требуется большое напряжение воли, чтобы увидеть, а тем более признать природное достоинство тяжкого преступника или тирана.

1.5. Для восстановления в человеке соответствия своему достоинству особое значение имеет покаяние, в основе которого лежит осознание греха и желание изменить свою жизнь. Раскаиваясь, человек признает несоответствие своих мыслей, слов или поступков богоданному достоинству и свидетельствует перед Богом и Церковью о своем недостойстве. Покаяние не унижает человека, но дает ему мощный стимул для духовной работы над собой, для творческой перемены своей жизни, для сохранения чистоты богоданного достоинства и возрастания в нем.

Именно поэтому святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостойстве человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве. Так, в молитве святого Василия Великого, читаемой православными христианами перед причащением Святых Христовых Таин, говорится: «Темже и аз, аще и недостойн есмь небесе и земли, и сея привременная жизни, всего себе повинув греху, и сластем поработив, и Твой осквернив образ; но творение и создание Твое быв, не отчаяваю своего спасения, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая, прихожду».

Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первоначальную, а значит истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности.

II. Свобода выбора и свобода от зла

II.1. В зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой. При этом природное достоинство становится все более явным в жизни отдельной личности или изглаживается в ней грехом. Результат напрямую зависит от самоопределения личности.

Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. По словам святого Григория Нисского, «человек стал боговидным и блаженным, будучи почтен свободой (αὐτεξουσίῳ)» («Слово об усопших»). На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом.

В то же время свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Она поставлена Богом на службу человеческому благу. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Однако, в силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое

усилие недостаточно для достижения подлинного блага. На своем примере святой апостол Павел свидетельствует о том, что свойственно каждому человеку: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 15-16). Следовательно, человеку не обойтись без помощи Бога и тесного сотрудничества с Ним, так как только Он является источником всякого блага.

Отвергнув Бога и опираясь только на себя, первые люди попали под власть разрушительных сил зла и смерти и передали эту зависимость своим потомкам. Злоупотребив свободой выбора, человек утратил другую свободу (ἐλευθερία) — свободу жизни в добре, которую он имел в первоизданном состоянии. Эту свободу человеку возвращает Господь Иисус Христос: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны (ἐλεύθεροι) будете» (Ин. 8, 36). Обретение свободы от греха невозможно без таинственного соединения человека с преображенной природой Христа, которое происходит в Таинстве Крещения (Рим. 6, 3-6; Кол. 3, 10) и укрепляется через жизнь в Церкви — Теле Христовом (Кол. 1, 24).

Священное Писание говорит и о необходимости собственных усилий человека для освобождения от греха: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1). О том же свидетельствует практический опыт великого сонма святых мужей и жен, подвизавшихся духовным подвигом и подтвердивших возможность преображения жизни каждого человека. Однако плоды духовных усилий человека в полноте проявятся только во всеобщем воскресении, когда «уничуженное тело наше» сообразуется «славному телу Его» (Флп. 3, 21).

II.2. Господь Иисус Христос говорит: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными... всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 32, 34). Это значит, что подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет общения с Богом, источником абсолютной истины. Напротив, злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни в конце концов разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом. Только Бог, являясь источником свободы, может поддерживать ее в человеке. Те, кто не желают расставаться с грехом, отдают свою свободу дьяволу — противнику Бога, отцу зла и несвободы. **Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы.**

В человеческой истории выбор людей и обществ в пользу зла приводил к потере свободы и огромным человеческим жертвам. И сегодня человечество может стать на тот же путь, если такие безусловно порочные явления, как аборт, самоубийство, разврат, извращения, разрушение семьи, культ грубости и насилия, перестанут получать должную нравственную оценку и будут оправдываться с опорой на искаженное понимание свободы человека.

Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (αὐτεξουσίον), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу.

III. Права человека

в христианском миропонимании и в жизни общества

III.1. Каждый человек от Бога наделен достоинством и свободой. Однако употребление свободы во зло неизбежно влечет за собою умаление собственного достоинства человека и унижение достоинства других людей. Общество должно создавать механизмы, восстанавливающие гармонию человеческого достоинства и свободы. В общественной жизни концепция прав человека и нравственность могут и должны служить данной цели. При этом они связаны хотя бы уже тем обстоятельством, что нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности.

Представления о правах человека прошли долгую историческую эволюцию и уже поэтому не могут быть абсолютизированы в их нынешнем понимании. Необходимо ясно определить христианские ценности, с которыми должны быть гармонизированы права человека.

III.2. Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Христианин ставит свою веру в Бога и свое общение с Ним выше собственной земной жизни. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми.

Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях.

Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной — греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

В Православии неизменно присутствует убежденность в том, что общество, устроив земную жизнь, должно учитывать не только человеческие интересы и желания, но и Божию правду, данный Творцом вечный нравственный закон, действующий в мире вне зависимости от того, согласна ли с ним воля отдельных людей или человеческих сообществ. Этот закон, запечатленный в Священном Писании, для православного христианина выше любых иных установлений, ибо по нему Бог будет судить человека и народы перед Своим Престолом (см. Откр. 20, 12).

III.3. Разработку и применение концепции прав человека необходимо

согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести.

Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека. На это христиане должны вслед за апостолами Петром и Иоанном заявить: «Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 19).

Недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков — например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного.

К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям.

По законам многих стран наказуемы действия, причиняющие вред другому человеку. Однако опыт жизни показывает, что и вред, наносимый человеком самому себе, распространяется на окружающих, на тех, кто связан с ним узами родства, дружбы, соседства, совместной деятельности, гражданства. Человек несет ответственность за последствия греха, поскольку его выбор в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение.

Согласно своему достоинству, человек призван к благим делам. Он обязан проявлять заботу об окружающем мире и людях. Стремлением его жизни должно быть совершение добра и научение добру, а не злу: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19).

III.4. Права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним. Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей, о чем Он сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18). Любовь к своей семье и другим близким людям не может не распространяться на народ и страну, в которой человек живет. Не случайно православная традиция возводит патриотизм к словам Самого Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма и коллективизма не способны служить гармоничному устройению жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей.

Духовный же опыт Церкви свидетельствует, что напряженность между индивидуальными и общественными интересами может быть преодолена тогда,

когда права и свободы человека согласуются с нравственными ценностями, а главное — когда жизнь человека и общества оживотворяется любовью. Именно любовь снимает все противоречия между личностью и окружающими ее людьми, делая человека способным полностью реализовать свою свободу и одновременно заботиться о ближних и об Отечестве.

Действия, направленные на соблюдение прав человека, на совершенствование общественных и экономических отношений и институций, не увенчаются подлинным успехом, если будут игнорироваться духовные и культурные традиции стран и народов.

Под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад жизни другим. Правозащитная деятельность не должна служить политическим интересам отдельных стран. Борьба за права человека становится плодотворной тогда, когда она служит духовному и материальному благу личности и общества.

III.5. Реализация прав человека не должна вести к деградации окружающей среды и истощению природных ресурсов. Отказ от богооткровенных ориентиров жизни человека и общества приводит не только к разладу в отношениях между людьми, но и к катастрофическому столкновению человека с природой, которая отдана Творцом во владение человеку (Быт. 1, 28). Неограниченное стремление к удовлетворению материальных потребностей, особенно потребностей избыточных и искусственных, греховно по своей сути, ибо ведет к оскудению и души человека, и окружающей природы. Нельзя забывать, что природные богатства земли суть не только человеческое достояние, но прежде всего — творение Бога: «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие в ней» (Пс. 23, 1). Признание прав человека не означает, что в угоду своим эгоистическим интересам он может расточать природные ресурсы. Достоинство человека неотделимо от его призвания заботиться о Божием мире (см. Быт. 2, 15), соблюдать умеренность в удовлетворении своих потребностей, бережно сохранять богатство, разнообразие и красоту природы. Эти истины должны со всей серьезностью учитываться обществом и государством при определении главных целей социально-экономического и материально-технического развития. Нужно помнить о том, что не только нынешние, но и будущие поколения имеют право пользоваться теми природными благами, которые даны нам Творцом.

С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию.

IV. Достоинство и свобода в системе прав человека

IV.1. Существуют разные традиции толкования и национальные особенности реализации комплекса прав и свобод. Современная система прав человека носит разветвленный характер и имеет тенденцию к еще большей детализации. В мире нет общепринятой классификации прав и свобод. Различные

правовые школы объединяют их в группы по разным критериям. Церковь в силу своего основного призвания предлагает рассматривать права и свободы с точки зрения их возможной роли в создании благоприятных внешних условий для совершенствования личности на пути спасения.

IV.2. Право на жизнь. Жизнь есть дар Божий человеку. Господь Иисус Христос благовествует: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 10). Заповедь «Не убий» в числе иных была дана Богом пророку Моисею. Православие не приемлет и осуждает терроризм, вооруженную агрессию, криминальное насилие, равно как и все другие формы преступного отнятия человеческой жизни.

Вместе с тем жизнь не ограничивается земными рамками, в которых воспринимает человека секулярное мировоззрение и связанная с ним юридическая система. Христианство свидетельствует, что земная жизнь, ценная сама по себе, обретает полноту и абсолютный смысл в перспективе жизни вечной. Поэтому на первом месте должно стоять не само желание во что бы то ни стало сохранить земную жизнь, а стремление устроить ее так, чтобы человек мог в соработничестве с Богом созидать свою душу для вечности.

Слово Божие учит, что отдавание своей земной жизни ради Христа и Евангелия (см. Мк. 8, 35) и ради других людей не вредит спасению человека, но, наоборот, приводит его в Царство Небесное (см. Ин. 15, 13). Церковь почитает подвиг мучеников, даже до смерти послуживших Господу, и исповедников, не отрекшихся от него перед лицом гонений и угроз. Православные христиане также чтят героизм тех, кто отдал жизнь на поле брани за Отечество и ближних своих.

В то же время Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства.

Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет. Библейское представление о богоданной ценности человеческой жизни с момента ее зачатия выражено, в частности, в словах святого царя Давида: «Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138, 13, 15-16).

Признавая, что смертная казнь была приемлема в ветхозаветные времена, а указаний на необходимость ее отмены «нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви», нельзя не вспомнить о том, что «Церковь часто принимала на себя долг печалования об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, IX.3). Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот долг печалования.

IV.3. Свобода совести. Дар свободы выбора опознается человеком прежде всего в возможности выбирать мировоззренческие ориентиры своей жизни. Как пишет святитель Иринеи Лионский, «Бог сотворил его (человека) свободным,

имеющим свою власть <...> добровольно исполнять волю Божию, а не по принуждению от Бога» («Против ересей», гл. XXXVI, 1,4). Принцип свободы совести находится в гармонии с волей Божией, если защищает человека от произвола по отношению к его внутреннему миру, от навязывания ему силой тех или иных убеждений. Недаром в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви признается необходимость «сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается «самовластным» хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель, путь ко Христу или путь от Христа» (ОСК, IV, 6). В условиях светского государства провозглашенная и утвержденная законом свобода совести позволяет Церкви сохранить свою самобытность и независимость от людей иных убеждений, дает юридическое основание как для неприкосновенности ее внутренней жизни, так и для публичного свидетельства об Истине. Вместе с тем «утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей» (ОСК, III, 6).

Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества. Некоторые идеологические интерпретации религиозной свободы настаивают на признании относительными или «равно истинными» всех вероисповеданий. Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею Истине и обличать заблуждения (см. 1 Тим. 3, 15).

Общество имеет право свободно определять содержание и объем взаимодействия государства с разными религиозными общинами в зависимости от их численности, традиционности для страны или региона, вклада в историю и культуру, от гражданской позиции. При этом должно сохраняться равенство граждан перед законом вне зависимости от их отношения к религии. Принцип свободы совести не является препятствием для партнерских отношений Церкви и государства в социальной, благотворительной, образовательной и другой общественно значимой деятельности.

Нельзя со ссылкой на свободу совести, извращая саму суть этого принципа, устанавливать всецелый контроль за жизнью и убеждениями человека, разрушать личную, семейную и общественную нравственность, оскорблять религиозные чувства, посягать на святыни, наносить ущерб духовно-культурной самобытности народа.

IV.4. Свобода слова. Свобода выражения мыслей и чувств, предполагающая возможность распространения информации, является естественным продолжением свободы мировоззренческого выбора. Слово служит основным средством общения людей с Богом и между собой. Содержание общения серьезно влияет на благополучие человека и межличностные отношения в обществе. Человек несет особую ответственность за свои слова. «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься», — говорится в Священном Писании (Мф. 12, 37). Публичные выступления и заявления не должны содействовать распространению греха, порождать распри и нестроения в обществе. Слово должно созидать и поддерживать добро. Особенно опасно оскорблять религиозные и национальные чувства, исказить информацию о жизни тех или иных религиозных общин, народов, социальных групп, личностей. Ответственность за слово многократно возрастает в современном мире, переживающем бурное развитие технологий хранения и распространения информации.

IV.5. Свобода творчества. Творческие способности суть проявление образа Божия в человеке. Церковь благословляет творчество, открывающее новые горизонты для духовного возрастания человека и для познания сотворенного мира. Призванное способствовать раскрытию потенциала личности, творчество не должно оправдывать нигилистического отношения к культуре, религии и нравственности. Право на самовыражение отдельной личности или групп людей не должно осуществляться в формах, оскорбительных для убеждений и образа жизни других членов общества. При этом должен соблюдаться один из основных принципов общежития — взаимное уважение различных мировоззренческих групп.

Надругательство над святынями не может быть оправдано ссылками на права художника, писателя, журналиста. Современное законодательство обычно защищает не только жизнь и имущество людей, но и символические ценности, такие как память умерших, места захоронения, памятники истории и культуры, государственные символы. Такая защита должна распространяться на веру и святыни, которые дороги для религиозных людей.

IV.6. Право на образование. Уподобление Богу в добродетели является целью земной жизни человека. Образование — это не только средство для приобретения знаний или для введения человека в жизнь общества, но и воспитание личности в соответствии с замыслом Творца. Право на образование предполагает приобретение знаний с учетом культурных традиций общества и мировоззренческой позиции семьи и личности. В основе большинства культур мира лежит религия, поэтому всестороннее образование и воспитание человека должно включать в себя преподавание знаний о религии, создавшей ту культуру, в которой этот человек живет. При этом должна уважаться свобода совести.

IV.7. Гражданские и политические права. В Священном Писании верующие наставляются на исполнение семейных и общественно значимых обязанностей как на послушание Христу (см. Лк. 3, 10-14; Еф. 5, 23-33; Тит. 3, 1). Святой апостол Павел не раз пользовался правами римского гражданина, чтобы беспрепятственно проповедовать Слово Божие. Гражданские и политические права предоставляют человеку широкие возможности для деятельного служения ближнему. Используя этот инструмент, гражданин может оказывать влияние на жизнь социума и участвовать в управлении делами государства. От того, как человек распоряжается своим правом избирать и быть избранным, свободой ассоциаций и союзов, свободой слова и убеждений, зависит благополучие общества.

Пользование политическими и гражданскими правами не должно приводить к разделению и вражде. Православная традиции соборности предполагает сохранение единства общества на основе непреходящих нравственных ценностей. Церковь призывает людей сдерживать свои эгоистические устремления ради общего блага. В истории народов, окормляемых Русской Православной Церковью, сложилось плодотворное представление о необходимости соработничества власти и общества. Политические права могут полноценно служить такому принципу государственно-общественных отношений. Для этого необходимо реальное представительство интересов граждан на различных уровнях власти и обеспечение возможностей для гражданского действия.

Частная жизнь, мировоззрение и воля людей не должны быть предметом тотального контроля. Для общества опасны манипуляции выбором людей и их

сознанием со стороны властных структур, политических сил, экономических и информационных элит. Недопустимы также сбор, концентрация и использование информации о любых сторонах жизни людей без их согласия. В случаях, когда того требуют защита Отечества, сохранение нравственности, охрана здоровья, прав и законных интересов граждан, а также предотвращение либо раскрытие преступлений и осуществление правосудия, сбор сведений о человеке может совершаться без его согласия. Однако и в этих случаях получение и использование информации должно осуществляться сообразно заявленным целям и с соблюдением законности. Методы сбора и обработки информации о людях не должны принижать человеческое достоинство, ограничивать свободу и превращать человека из субъекта общественных отношений в объект машинного управления. Еще более опасным для свободы человека станет внедрение технических средств, постоянно сопровождающих человека или неотделимых от его тела, если их можно будет использовать для контроля над личностью и управления ею.

IV.8. Социально-экономические права. Земная жизнь невозможна без удовлетворения материальных потребностей человека. В книге Деяний святых апостолов повествуется о первохристианской общине, в которой материальная забота о ее членах была поставлена на особую высоту (см. Деян. 4, 32-37; 6, 1-6). Правильное пользование материальными благами небезразлично для дела спасения. Поэтому необходимо придавать ясное нравственное измерение таким правам и свободам, как право собственности, право на труд, право на защиту от произвола работодателя, свобода предпринимательства, право на достойный уровень жизни.

Реализация экономических прав не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума. Одно из назначений экономических и социальных прав заключается в том, чтобы предотвратить конфронтационное расслоение в обществе. Такое расслоение противно заповеди о любви к ближнему. Оно создает условия для нравственной деградации общества и личности, порождает отчуждение людей друг от друга, нарушает принцип справедливости.

Важной ответственностью общества является забота о людях, неспособных обеспечить свои материальные потребности. Доступ к образованию и жизненно необходимой медицинской помощи не должен зависеть от социального и экономического положения человека.

IV.9. Коллективные права. Права отдельной личности не должны быть разрушительными для уникального уклада жизни и традиций семьи, а также различных религиозных, национальных и социальных сообществ. В человеческую природу Богом заложено стремление индивида к общинному существованию (см. Быт. 2, 18). На пути к исполнению воли Божией о единстве человеческого рода важную роль играют различные виды общинной жизни, осуществляемой в национальных, государственных и социальных объединениях. Полноту же осуществления заповедей Божиих о любви к Богу и ближнему (см. Мф. 22, 37-39) являет собою Церковь — богочеловеческий организм.

Началом общинной жизни является семья. Недаром святой апостол Павел говорит о причастности семьи Таинству Церкви (см. Еф. 5, 23-33). В семье человек обретает опыт любви к Богу и ближнему. Через семью передаются религиозные традиции, социальный уклад и национальная культура общества. Современное право должно рассматривать семью как законный союз мужчины и

женщины, в котором создаются естественные условия для нормального воспитания детей. Закон также призван уважать семью как целостный организм и защищать его от разрушения, провоцируемого падением нравственности. Охраняя права ребенка, юридическая система не должна отрицать особую роль родителей в его воспитании, неотделимом от мировоззренческого и религиозного опыта.

Необходимо уважать и другие коллективные права, такие как право на мир, право на окружающую среду, право на сохранение культурного наследия и внутренних норм, регулирующих жизнь различных общин.

Единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека способно содействовать гармоничному устройению жизни общества как на национальном, так и на международном уровне. Общественная ценность и эффективность всей системы прав человека зависят от того, насколько она создает условия для возрастания личности в богоданном достоинстве и сопрягается с ответственностью человека за свои поступки перед Богом и ближними.

V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви

V.1. С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалует перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления. Церковь также многократно призывала остановить насилие и смягчить нравы, когда разгорались конфликты, в ходе которых попирались права человека на жизнь, здоровье, свободу и достояние. Наконец, в годы богоборческих гонений православные иерархи, священнослужители и миряне обращались к власти и обществу, защищая свободу исповедания веры, отстаивая право на широкое участие религиозных общин в жизни народа.

V.2. Точно так же и сегодня мы призваны ревностно – не только на словах, но и на деле – заботиться о сохранении прав и достоинства человека. При этом мы сознаем, что в современном мире права человека подчас нарушаются, а его достоинство попирается не только государственной властью, но и транснациональными структурами, субъектами экономики, псевдорелигиозными группами, террористическими и иными преступными сообществами. Все чаще достоинство и права человека приходится ограждать от разрушительной информационной агрессии.

Для наших правозащитных трудов ныне следует особо выделить следующие области:

- отстаивание права людей на свободное исповедание веры, на совершение молитвы и богослужения, на сохранение духовно-культурных традиций, на следование религиозным принципам как в частной жизни, так и в сфере общественного действия;

- противостояние преступлениям на почве национальной и религиозной вражды;

- охрана личности от произвола лиц, облеченных властью, и работодателей, а также от насилия и унижения в семье и коллективе;

- защита жизни, свободного выбора и достояния людей в ходе межнациональных, политических, экономических и социальных конфликтов;

- пастырское попечение о воинах, о сохранении их прав и достоинства в

условиях боевых действий и несения службы в мирное время;

- забота об уважении достоинства и прав людей, находящихся в социальных учреждениях и местах заключения, с сугубым вниманием к положению инвалидов, сирот, престарелых и других беспомощных людей;

- защита прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру;

- попечение о тех, чьи права, свобода и здоровье страдают из-за действий деструктивных сект;

- поддержка семьи в ее традиционном понимании, отцовства, материнства и детства;

- противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды преступности, а также в проституцию, наркоманию, игроманию;

- забота о справедливом экономическом и социальном устройстве общества;

- недопущение тотального контроля над человеческой личностью, над ее мировоззренческим выбором и частной жизнью через использование современных технологий и политических манипуляций;

- воспитание уважения к законности, распространение положительного опыта реализации и защиты прав человека;

- экспертиза правовых актов, законодательных инициатив и действий органов власти с целью предотвращения попрания прав и достоинства человека, ухудшения нравственной ситуации в обществе;

- участие в общественном контроле за исполнением законодательства, в частности, регулирующего церковно-государственные отношения, а также за исполнением справедливых судебных решений.

V.3. Правозащитная деятельность чад Русской Православной Церкви может вестись как на общецерковном уровне, с благословения Священноначалия, так и на уровне созданных мирянами общественных объединений, многие из которых уже сейчас успешно работают в правозащитной сфере. В своей деятельности, направленной на защиту прав и достоинства человека, Церковь стремится взаимодействовать с государством и общественными силами. Выбирая партнеров в обществе, Церковь помнит слова Христа Спасителя, сказанные Им апостолам: «Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9, 40).

V.4. Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, христиане призваны осуществлять нравственно ориентированное **социальное действие**. Оно может проявляться в самых разных формах – например, в свидетельстве перед лицом власти, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, православные христиане оставляют и за собой право на участие в таком устройении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам. Эти же принципы Русская Православная Церковь готова отстаивать в диалоге с мировым сообществом и в сотрудничестве с верующими других традиционных конфессий и религий.

Настоящий документ принимается Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в развитие основ ее социальной концепции. Каноническим структурам, священнослужителям и мирянам нашей Церкви надлежит руководствоваться данным документом в своих общественно значимых выступлениях и действиях; он подлежит

изучению в духовных школах Московского Патриархата. Документ предлагается братскому вниманию Поместных Православных Церквей с надеждой на то, что он послужит возрастанию в единомыслии и поможет координации практических действий. К изучению и обсуждению документа также приглашаются иные христианские церкви и объединения, другие религиозные общины, государственные органы и общественные круги разных стран, международные организации.

**Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви
Москва, Храм Христа Спасителя, 2008 год**

*

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ²²

Преамбула

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея,

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

²² «Всеобщая декларация прав человека» принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному

праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе

между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

*

УЧАСТИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РАБОТЕ ОНК

Синодальный отдел по тюремному служению тесно взаимодействует с Общественной палатой Российской Федерации и Советом Общественных наблюдательных комиссий (ОНК).

За межсоборный период с целью активизации взаимодействия Церкви и государства в вопросах общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания Синодальным отделом совместно с Общественной палатой Российской Федерации проведено несколько мероприятий:

– Слушания в Общественной палате Российской Федерации – Круглый стол на тему: «О роли священнослужителей, входящих в состав региональных общественных наблюдательных комиссий, в выстраивании доверительных отношений членов комиссий с объектами и субъектами общественного контроля» (23.01.2015 г.). Организаторы – Синодальный отдел по тюремному служению и Комиссия по общественной безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты Российской Федерации.

– 27 января 2016 года состоялись Слушания в Общественной палате Российской Федерации – Круглый стол на тему: «Участие священнослужителей, входящих в состав общественных наблюдательных комиссий (ОНК) субъектов Российской Федерации в выстраивании доверительных отношений членов комиссий с объектами и субъектами общественного контроля».

– 27 января 2017 года состоялись Слушания в Общественной палате Российской Федерации – Круглый стол на тему: «Участие священнослужителей в работе Общественных наблюдательных комиссий».

Традиционно в слушаниях принимают участие от 30 до 60 священнослужителей, работающих в составе региональных ОНК и занимающихся тюремным служением.

Во исполнение письма Управления делами Московской Патриархии за № 01/4615 от 23.06.2011 года о необходимости вхождения священнослужителей Русской Православной Церкви в Общественные наблюдательные комиссии в регионах Российской Федерации, Синодальный отдел придает особое значение участию священнослужителей в работе ОНК.

Раз в три года в субъектах Российской Федерации происходят перевыборы (ротация) состава членов региональной ОНК, причем некоторые члены ОНК переизбираются повторно, максимально три срока подряд. Это дает возможность ввести священнослужителя в состав ОНК в очередную ротацию.

Синодальный отдел в целях напоминания о предстоящей ротации членов ОНК и своевременном выдвижении кандидатов в состав ОНК правящим архиереям направляются письма.

Для более активного выдвижения кандидатов из числа священнослужителей в состав членов ОНК подготовлено и направлено в епархии циркулярное письмо за подписью Управляющего делами Московской Патриархии (№ 01/2879 от 28.05.2015 г.), где предписано представить в Управление делами кандидатуры клириков для включения в состав членов ОНК.

В 2016 году проходила процедура формирования Общественных наблюдательных комиссий в 45-ти субъектах Российской Федерации. По состоянию на начало 2017 года 51 священнослужитель в 39 регионах России входят в состав ОНК.

*

ОНК – ГODOVOЙ ОТЧЕТ ЗА 2016 ГОД

Синодальный отдел по тюремному служению, во исполнение письма Управления делами Московской Патриархии за № 01/4615 от 23.06.2011 года о более активном вхождении священнослужителей Русской Православной Церкви в Общественные наблюдательные комиссии в регионах Российской Федерации, придает особое значение участию священнослужителей в работе ОНК.

В 2016 году проходила процедура формирования общественных наблюдательных комиссий в 45-ти субъектах Российской Федерации:

Республика Калмыкия и Магаданская область, Республика Коми, Республика Адыгея, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Республика Тыва, Республика Хакасия, Краснодарский край, Пермский край, Алтайский край, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Мурманская область, Ростовская область, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

В митрополии и епархии вышеперечисленных субъектов РФ были разосланы индивидуальные письма-обращения с просьбой подобрать кандидатуру из числа священнослужителей митрополии или епархии, на территории которой располагается субъект Российской Федерации, для включения в состав членов ОНК с напоминанием порядка и сроков подачи документов.

По итогам выборов членами ОНК новых созывов стали 38 православных священнослужителей в 26 регионах: Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Краснодарский край, Пермский край, Алтайский край, Белгородская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Московская область, Орловская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская

область, Мурманская область, Ростовская область, Самарская область, Ульяновская область, Свердловская область, Тюменская область, Новосибирская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

Кроме того, священнослужители являются членами ОНК прошлых созывов еще в 13 регионах: Волгоградская область, Новгородская область, Псковская область, Рязанская область, Саратовская область, Смоленская область, Ярославская область, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Кемеровская область, Красноярский край, Республика Бурятия, Приморский край.

Статистика – в состав членов ОНК включены лица в священном сане:

- в 2017 году – 51 священнослужитель в 39 российских регионах;
- в 2015 году – 46 священнослужителей в 31 российском регионе;
- в 2014 – 33 священнослужителя в регионах Российской Федерации;
- в 2013 – 13 священнослужителей в регионах Российской Федерации.

*

«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ОНК»²³

Вступление

Общественная палата Российской Федерации была создана Федеральным законом № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 года. Все это время Русская Православная Церковь трудилась не только в области пастырского окормления и духовно-нравственного воспитания среди заключенных, но и приложила много усилий в сотрудничестве с Общественной палатой Российской Федерации в области реализации предусмотренных законодательством правовых норм, защищая права на свободу совести и вероисповедания лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

С учреждениями УИС, на которые государством возложено исполнение наказаний по отношению к лицам, находящимся под стражей, связано создание по линии Общественной палаты Российской Федерации двух институтов представителей общественности страны, в работе которых принимают участие священнослужители Русской Православной Церкви:

- **Общественный совет при Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации** (далее – **Общественный совет ФСИН России**) и
- **Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий»** (далее – **Совет ОНК**).

Подобные общественные объединения в регионах – **Общественные советы при территориальных органах ФСИН России** и **региональные Общественные наблюдательные комиссии** также стали создаваться и в субъектах Российской Федерации.

²³ **Епископ Красногорский Иринарх**, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению. Доклад на тему: **«Церковь и Общественные наблюдательные комиссии в местах принудительного содержания: основные направления деятельности священнослужителей, входящих в состав ОНК»**. Международная конференция «Роль и степень влияния священнослужителей, входящих в состав Общественных наблюдательных комиссий, на гармонизацию взаимоотношений между субъектами и объектами общественного контроля». Москва, Общественная палата Российской Федерации, 7 июня 2012 года.

Федерации. При этом сразу же было признано весьма важным участие священнослужителей в работе означенных общественных организаций, поскольку это, с одной стороны, позволяет в духе реформирования системы исполнения наказаний в России защищать религиозные права и свободы как заключенных, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, так и сотрудников пенитенциарных учреждений, а с другой стороны – содействовать нормализации и становлению рабочих отношений между Церковью и учреждениями исполнения наказаний в регионах.

В феврале 2011 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписал «Соглашение о сотрудничестве» с Федеральной службой исполнения наказаний, которым регламентируются цели и задачи Русской Православной Церкви в области православного тюремного служения, во многом совпадающие с интересами вышеозначенных институтов Общественной палаты Российской Федерации. Наблюдение за соблюдением прав человека, гарантирующих свободу совести и вероисповедания лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, открытие православных тюремных храмов и приобщение заключенных к вере и общечеловеческим нравственным ценностям христианства, способствующим духовному возрождению их личности – вот те основные задачи, реализуемые Церковью, на основе которых создаются условия для ресоциализации и последующего возвращения человека к правопослушной жизни в гражданском обществе на свободе.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что «православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устроении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества».

Областями сотрудничества Церкви и государства являются, среди прочих, развитие совместных социальных программ и попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы. Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти.

Таким образом, православное тюремное служение включает в себя не только заботу о духовно-пастырском окормлении и социальной помощи заключенным (диаконию), но и деятельность Церкви в исправительных учреждениях в защиту достоинства, свободы и прав человека: по линии Общественных советов при территориальных органах ФСИН России и по линии Общественных наблюдательных комиссий.

Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», где сказано: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»²⁴.

Общественные наблюдательные комиссии – ОНК

Сразу же после создания Общественной палаты Российской Федерации в её составе была образована Комиссия по общественному контролю за

²⁴ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. П. 1. М., 2008.

деятельностью правоохранительных органов. А затем началось формирование в составе Общественной Палаты ныне действующих Общественных наблюдательных комиссий по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания.

Главной задачей Общественных наблюдательных комиссий в субъектах Российской Федерации является осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, поэтому создание в регионах ОНК преследует следующие основные цели:

- содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания;

- объединение усилий заинтересованных институтов гражданского общества, направленных на решение вопросов адаптации и ресоциализации лиц, возвращающихся в общество из мест принудительного содержания;

- содействие в реализации и защите прав и законных интересов осужденных и лиц, находящихся в местах принудительного содержания, либо лиц, права и интересы которых затрагиваются данными сферами (например, сотрудников пенитенциарных учреждений и членов их семей).

В этой связи следует особо сказать о сотрудниках пенитенциарных учреждений и членах их семей, о правах и проблемах которых наша общественность в своих выступлениях нередко любит замалчивать. Однако душевное состояние последних, вынужденных в силу служебного положения постоянно пребывать в трудных условиях ограничения свободы и испытывать в своей работе определенные нравственные и физические неудобства, также не может оставлять равнодушными не только членов ОНК, но и представителей духовенства Русской Православной Церкви.

Не случайно в упомянутом выше «Соглашении о сотрудничестве» уделяется особое внимание духовному окормлению сотрудников органов и учреждений ФСИН России, членов их семей, а также родственников осужденных. Все эти категории лиц испытывают жизненные затруднения либо в силу своего служебного положения, либо в связи с условиями, в которых находятся их родственники.

Структура сообщества лиц, содержащихся в местах ограничения свободы, является слепком со всего остального социума и имеет сходные характеристики вероисповедания. В настоящее время в местах лишения свободы, как и в нашей обычной гражданской жизни, преобладающее большинство лиц, заключенных под стражу, как правило, причисляют себя к Православию, а точнее – к носителям православной культуры. При этом большинство из них не посещали храмы на свободе, они не были воцерковленными людьми до осуждения к отбыванию срока наказания, поэтому и за тюремной оградой не все привычны к регулярному посещению тюремной церкви. Однако благодаря работе тюремных священнослужителей в местах лишения (ограничения) свободы многие заключенные обретают веру в Бога, регулярно участвуют в богослужбной жизни и являются членами религиозных общин при тюремных храмах.

Членство в ОНК облегчает священнослужителю решение перечисленных задач и выполнение им основной миссии духовно-пастырского окормления в местах принудительного содержания. При этом данные священнослужители, часто посещая в составе ОНК различные учреждения уголовно-исполнительной системы региона, могут лучше оценивать труды священнослужителей в местах принудительного содержания, которые на постоянной основе закреплены Епархиальными управлениями за учреждениями УИС.

Процедура выдвижения кандидатур в состав Общественных наблюдательных комиссий (согласно Федеральному закону «Об общественном

контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» за № 76-ФЗ от 10.06.2008 года) в субъектах Российской Федерации начинается за 90 дней до истечения срока функционирования предыдущей.

Согласно законодательству Церковь не может самостоятельно выдвигать кандидатуры в Общественные наблюдательные комиссии. Однако в настоящее время более 150-ти общественных организаций, обладающих правом выдвижения кандидатов в члены ОНК, конструктивно сотрудничают с учреждениями уголовно-исполнительной системы, что позволяет им рекомендовать священнослужителей в состав членов ОНК и, тем самым, привлекать их к работе в ОНК. Понимая важность духовной составляющей в жизни каждого человека и особенно граждан, находящихся во временной изоляции от общества, часть общественных организаций выдвинули в состав ОНК, начиная с первого созыва, кандидатуры священнослужителей Русской Православной Церкви. Годы работы православных священнослужителей в составе ОНК благотворно сказались на выстраивании доверительных взаимоотношений между членами наблюдательных комиссий и лицами, находящимися в местах принудительного содержания.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обращался к правящим архиереям Российской Федерации с предложением определить кандидатов из числа священнослужителей Русской Православной Церкви для выдвижения в состав ОНК и рекомендовать подведомственным епархиальным отделам, ответственным за тюремное служение, инициировать выдвижение священнослужителей через общественные организации в состав вновь формируемых Общественных наблюдательных комиссий.

В циркулярном письме Святейшего Патриарха Кирилла от 31 марта 2009 года за № 1172, которое адресовано «всем епархиальным Преосвященным Российской Федерации», было рекомендовано «в целях развития плодотворного сотрудничества между русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний России в области духовно-нравственного воспитания и пастырского окормления лиц, в темницах и узах пребывающих, а также сотрудников исполнительной системы, работающих в местах принудительного содержания, определить кандидатов из числа священнослужителей, ответственных в епархии за тюремное служение, которые вошли бы в состав формируемых Общественных наблюдательных комиссий» тогда еще первого созыва. Эти слова свидетельствуют об особом внимании Святейшего Патриарха к процессам становления духовно-пастырского тюремного служения и обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. В них содержится призыв Его Святейшества, обращенный к носителям священного сана Русской Православной Церкви, войти в состав Общественных наблюдательных комиссий, чтобы обеспечить в местах принудительного содержания право каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания.

Заключение

Создание Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению в марте 2010 года было вызвано заботой Святейшего Патриарха о том, чтобы лица, находящиеся в местах лишения (ограничения) свободы, и члены их семей, не оставались без пастырского и духовно-просветительского душепопечения нашей Церкви, чтобы православное вероучение – вера отцов наших распространялась без ограничений среди всех слоев населения нашей страны, включая заключенных в местах принудительного содержания.

В связи с постоянным вниманием священноначалия Русской Православной

Церкви к вопросам участия священнослужителей Синодальным отделом по тюремному служению также было направлено обращение ко всем «правлящим архиереям Российской Федерации» по инициированию выдвижения священнослужителей через общественные организации в состав формируемых Общественных наблюдательных комиссий. Вместе с тем, дело это еще весьма новое и не все механизмы деятельности ОНК отработаны, поэтому и в миссии защиты прав человека дает о себе знать так называемый «человеческий фактор».

Кстати говоря, в сообщениях о работе даже тех Общественных наблюдательных комиссий, которые действуют под эгидой уполномоченных по правам человека, редко встречается информация о проблемах обеспечения свободы совести лиц, содержащихся под стражей, хотя ОНК и не являются государственной организацией, от которых Церковь отделена. А в ряде регионов бывали затруднения с включением в состав ОНК священнослужителей из-за местных воззрений на работу комиссий и своеобразное понимание светскости государственного управления в нашей стране.

В связи с рассмотрением подобного рода обстоятельств на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании гражданского общества и Русской Православной Церкви, духовно-нравственные аспекты и инструменты ресоциализации», организованной под эгидой Общественной палаты Российской Федерации совместно с Синодальным отделом Русской Православной Церкви по тюремному служению в октябре 2011 года, для дальнейшего развития взаимодействия Церкви и ОНК присутствующими священнослужителями было предложено:

- усилить контроль Общественной палаты Российской Федерации над формированием состава региональных ОНК,
- продолжить формирование ОНК,
- подготовить законодательную инициативу о внесении изменений в ФЗ-76 от 10 июня 2008 года, уточняющую процедуру изменения в действующем составе ОНК при доборе или замене члена ОНК в период образованной в правомочном составе ОНК.

Что, в конце концов, и было сделано.

Епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

Москва, Общественная палата Российской Федерации.

7 июня 2012 года

*

«МИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ»²⁵

Предисловие

Возрождение в человеке норм общечеловеческих нравственных ценностей и исключение из взаимоотношений людей поведения, унижающего человеческое достоинство лиц, содержащихся в условиях принудительного содержания, на протяжении многих лет является камнем преткновения для уголовно-исполнительных систем всех стран.

Немалую роль в этом вопросе играет отношение к личности человека как в физическом, так и в моральном аспекте. В Уголовном кодексе Российской Федерации более 50 статей посвящены преступлениям против личности, туда же входят и преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства, против семьи и несовершеннолетних. Есть законы, охраняющие неприкосновенность и конституционные права. Но соблюдение всех этих законов возможно лишь при принятии их каждым человеком, независимо от его положения в обществе.

Вместе с тем, с учетом сложности и напряженности работы, длительного нахождения в обстановке социально-ролевой враждебности и психологической атмосферы повышенной греховности, работники учреждений тоже нуждаются в успокоении и восстановлении душевного комфорта.

Священноначалие Церкви не отставляет на второй план вскрытие и осуждение недостатков сложившейся в мире современной системы ценностей, а наоборот определяет конкретные задачи активного влияния на существующее положение вещей и содействует вынесению порицаний творящим зло и притеснения. В этих условиях возрождение морально-нравственных норм

²⁵ **Епископ Красногорский Ирinarx**, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению. Выступление на тему: «**Миссия Русской Православной Церкви по защите свободы совести, достоинства и прав человека в учреждениях принудительного содержания**». Тематический семинар с членами Общественных наблюдательных комиссий (ОНК) Северо-Западного федерального округа по вопросам медицинского обеспечения подследственных и осужденных, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Санкт-Петербург. 10-11 июля 2013 года.

человеческого общежития является основной задачей для священнослужителей как по отношению к сотрудникам учреждений УИС, так и лиц, пребывающих в условиях лишения (ограничения) свободы.

1. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека

Среди основных направлений Миссии тюремного служения Церкви, таких как **духовно-нравственное просвещение, богослужebная деятельность и пастырское душепопечение**, содействующих духовному возрождению и реабилитации (ресоциализации) лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, священнослужители считают своим долгом возвышать также и голос в защиту их прав. В документе: «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» сказано:

– «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуеться перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления».

Эта миссия Церкви реализуется привлечением внимания общественности к идее, поставленной перед уголовно-исполнительной системой в духе новой редакции европейских тюремных правил – обеспечению перехода исправительных учреждений России от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности».

2. Участие духовенства в работе Общественных наблюдательных комиссий

В 2009 году, вскоре после вступления на Патриарший Престол, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил циркулярное письмо всем правящим архиереям Российской Федерации, в котором рекомендовал «в целях развития плодотворного сотрудничества между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний в области духовно-нравственного воспитания и пастырского окормления лиц, в темницах и узах пребывающих, а также сотрудников исполнительной системы, работающих в местах принудительного содержания, определить кандидатов из числа священнослужителей, ответственных в епархии за тюремное служение, которые вошли бы в состав формируемых Общественных наблюдательных комиссий».

Именно поэтому Синодальным отделом по тюремному служению был взят курс на тесное сотрудничество с Общественной Палатой Российской Федерации и расширение участия священнослужителей в работе общественных организаций пенитенциарной направленности. В течение всех трех последних лет епархиальным архиереям регулярно направляются циркулярные письма, напоминающие о проводимых ротациях в составе Общественных наблюдательных комиссий и необходимости способствовать выдвижению священнослужителей в состав ОНК.

В свою очередь участие духовенства в работе Общественных наблюдательных комиссий всегда приветствовалось Общественной Палатой России и самими членами ОНК, поскольку присутствие на заседаниях священнослужителей действует примиряюще и настраивает на деловой лад.

Положительно воспринимают священнослужителей и «сидельцы», которые относятся к представителям Церкви, чаще всего, с гораздо большим доверием, чем к представителям силовых структур и официальных организаций.

3. Внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС

Работа священнослужителя в ОНК, помимо защиты достоинства, свободы и прав человека, служит укреплению взаимоотношений Церкви и администрации учреждений УИС и преодолению существующего несовершенства законодательства, которое порой не позволяет быстро решать на правовой основе возникающие практические вопросы.

Переоценка взглядов на Русскую Православную Церковь в государственной политике в сторону признания ее положительной роли в социальном служении произошла в конце 80-х годов прошлого столетия, а в 1990 году успешно развивавшееся взаимодействие церковных и государственных организаций ознаменовалось принятием Закона СССР «О свободе совести и о религиозных организациях».

В этом аспекте администрация исправительно-трудовых учреждений признавалась законодательно обязанной обеспечить реализацию права осужденного на свободу совести, для чего требовалось наладить рабочее сотрудничество с религиозными организациями.

В свою очередь и религиозные организации должны были способствовать удовлетворению религиозных потребностей, социального общения и духовного самоутверждения лиц, содержащихся в условиях лишения (ограничения) свободы.

Вместе с тем, наличие определенных коллизий с существующими нормами уголовно-исполнительного законодательства вызвало к жизни необходимость заключения специальных соглашений между структурными образованиями Русской Православной Церкви и государственными пенитенциарными организациями. Потребовалось и внесение в действующую законодательную базу изменений, которые начали разрабатываться и вноситься только в последние два-три года.

В настоящий момент мы с интересом следим за прохождением в инстанциях проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы»,²⁶ который создавался при активном участии Синодального отдела по тюремному служению и Юридического отдела Московской Патриархии. Законопроектом вносятся изменения и дополнения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения

²⁶ Русская Православная Церковь безоговорочно поддерживает данный законопроект в части наделения религиозных организаций правом напрямую выдвигать своих кандидатов в состав Общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Экспертами неоднократно давалась позитивная оценка роли священнослужителей в формировании взаимопонимания и доверительных отношений среди членов ОНК, часто принадлежащих к различным группировкам, порою конфронтационной направленности.

свободы» и в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Данными изменениями подробно регулируется порядок проведения религиозных мероприятий, обрядов, церемоний, а также личных встреч священнослужителей религиозных организаций с осужденными, а также с подозреваемыми и обвиняемыми.

4. Проблемы избрания священнослужителей в члены ОНК

Также всем нам известны проблемы избрания священнослужителей в члены Общественных наблюдательных комиссий. На Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании гражданского общества и Русской Православной Церкви – духовно-нравственные аспекты и инструменты ресоциализации», проходившей в октябре 2011 года в Троице-Сергиевой Лавре и в Общественной Палате Российской Федерации, было выработано предложение «подготовить законодательную инициативу о внесении изменений в ФЗ-76, уточняющую процедуру изменения в действующем составе ОНК, при доборе или замене членов ОНК в период образованной в правомочном составе ОНК».

Сейчас в Государственной Думе рассматривается новый законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»». У представителей Церкви он вызывает интерес в части наделения религиозных организаций правом напрямую (без посредников) выдвигать своих кандидатов в состав региональных Общественных наблюдательных комиссий, хотя надежды на это пока еще призрачны.

Полагаем, что эти законодательные новшества принесут определенную пользу православному тюремному служению и правовому положению лиц, содержащихся под стражей. Хотя и после их принятия потребуются немало правоприменительной нормативной работы по внесению изменений в подзаконные акты и те же «Правила внутреннего распорядка учреждений УИС».

Заключение

Наши взаимоотношения с институтом Общественных наблюдательных комиссий поступательно развиваются, но, несмотря на то, что в настоящее время количество священнослужителей в региональных ОНК превышает 20 человек – сегодняшние результаты пока еще не удовлетворяют нас. И, тем не менее, движение в данном направлении в регионах постепенно крепнет и со вниманием воспринимается правящими архиереями, так что надежды на его расширение весьма объективны.

Ряд Преосвященных архипастырей в епархиях работает в тесном единении с представителями общественных организаций пенитенциарной направленности, которые проводят совместные круглые столы и семинары, подобные нынешнему. Все это вселяет надежду на прочное становление идей гражданского общества в нашей стране и укрепляет в народе веру в могущество нашего земного Отечества – России.

Епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации работников ФСИН России

10 июля 2013 года

*

РЕКОМЕНДАЦИИ ²⁷
по выдвижению кандидатов
в члены общественных наблюдательных комиссий
по общественному контролю за обеспечением прав человека
в местах принудительного содержания и содействию лицам,
находящимся в местах принудительного содержания

Настоящие Рекомендации подготовлены в соответствии с Федеральным законом от 10.06.2008 года № 78-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации», Федеральным законом от 10.06.2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» с учетом изменений, внесенных федеральными законами от 01.07.2010 N 132-ФЗ, от 03.12.2011 N 378-ФЗ, от 06.12.2011 N 411-ФЗ) (далее – Закон) и Регламентом Общественной палаты Российской Федерации (далее – Общественная палата).

Рекомендации подготовлены для общественных объединений, изъявивших желание принять участие в выдвижении кандидатур (не более двух) в состав общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания (далее – общественная наблюдательная комиссия).

Статьей 10 Закона определен порядок образования общественных наблюдательных комиссий. В соответствии с пунктом 1 названной статьи секретарь Общественной палаты не позднее, чем за 90 дней до истечения срока полномочий общественной наблюдательной комиссии, а также в случаях прекращения деятельности общественной наблюдательной комиссии по

²⁷ **Рекомендации** по выдвижению кандидатов в члены общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания (Утверждены советом Общественной палаты Российской Федерации 24 апреля 2015 года; Протокол № 30-С).

основаниям, предусмотренным частями 2 и 3 статьи 11 Закона, помещает в «Российской газете» и периодических печатных изданиях, учредителями (соучредителями) которых или учредителями (соучредителями) редакций которых являются органы государственной власти субъекта Российской Федерации, уведомление о начале процедуры выдвижения кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии нового состава (далее - уведомление).

Правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии в соответствии с частью 2 статьи 10 Закона обладают общероссийские, межрегиональные или региональные общественные объединения.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 19.05.1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»:

– под общероссийским общественным объединением понимается объединение, осуществляющее свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях более половины субъектов Российской Федерации, в которых имеет свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства;

– под межрегиональным общественным объединением понимается объединение, осуществляющее свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях менее половины субъектов Российской Федерации, в которых имеет свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства;

– под региональным общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

При этом в соответствии с Законом, к выдвижению кандидатур в состав общественных наблюдательных комиссий допускаются только те общественные объединения, которые имеют государственную регистрацию и осуществляют деятельность не менее 5 лет, уставной целью или направлением деятельности которых является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина.

Общественные объединения, которым в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, в течение одного года со дня вынесения предупреждения, если оно не было признано судом незаконным, а также общественные объединения, деятельность которых приостановлена в соответствии с указанным федеральным законом, если решение о приостановлении не было признано судом незаконным, к выдвижению кандидатур в состав общественных наблюдательных комиссий не допускаются (пункт 3 статьи 10 Закона).

Руководящий коллегиальный орган общественного объединения может выдвинуть не более 2-х кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии.

Законом установлены сроки, согласно которым общественное объединение, изъявившее желание принять участие в выдвижении кандидатуры (кандидатур) в состав общественной наблюдательной комиссии, не позднее 60 дней со дня опубликования секретарем Общественной палаты Российской Федерации уведомления о начале процедуры выдвижения кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии направляет секретарю Общественной палаты заявление о выдвижении кандидатуры (кандидатур) в состав

общественной наблюдательной комиссии и соответствующий пакет документов.

В указанный срок общественному объединению необходимо:

1) определить кандидатуру (кандидатуры) для выдвижения в состав общественной наблюдательной комиссии;

2) осуществить проверку сведений, представленных кандидатом (кандидатами);

3) провести заседание руководящего коллегиального органа по выдвижению кандидатуры (кандидатур) в общественную наблюдательную комиссию;

4) подготовить документы о деятельности общественного объединения;

5) направить необходимые документы секретарю Общественной палаты Российской Федерации.

При отборе кандидатур следует руководствоваться пунктом 1 статьи 12 Закона, в соответствии с которым членом общественной наблюдательной комиссии может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий опыт работы в области защиты прав граждан.

При этом необходимо учитывать, что пунктами 2 и 3 статьи 12 Закона установлен ряд ограничений для лиц, выдвигаемых в состав общественных наблюдательных комиссий.

Так, членами общественной наблюдательной комиссии не могут быть:

– лица, имеющие судимость либо признанные решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными;

– лица, назначаемые членами общественной наблюдательной комиссии одного субъекта Российской Федерации более трех раз подряд;

– адвокаты;

– сотрудники органов прокуратуры;

– лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы;

– лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления.

Кандидату, изъявившему желание быть выдвинутым в состав общественной наблюдательной комиссии, необходимо представить в руководящий коллегиальный орган общественного объединения следующие документы:

– заявление в письменной форме, подтверждающее его желание войти в состав общественной наблюдательной комиссии и согласие на обработку персональных данных;

– анкету по предлагаемой форме, в которой кандидат указывает сведения о себе, подтверждающие их соответствие требованиям ст. 12 Закона;

– копия заполненных страниц паспорта гражданина Российской Федерации;

– копия заполненных страниц трудовой книжки;

– справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования, выдаваемая ГИАЦ МВД России либо ИЦ МВД, ИЦ ГУВД, ИЦ УВД субъекта Российской Федерации по месту жительства;

– фотографии кандидата (цветные, матовые, без уголка) 3x4 – 2 шт.

После проведения процедуры выдвижения кандидатуры в состав общественной наблюдательной комиссий, в соответствии с Законом общественное объединение направляет секретарю Общественной палаты Российской Федерации, следующие документы:

1. Решение руководящего коллегиального органа о выдвижении кандидатов, оформленное протоколом;

2. Копию устава, заверенную руководителем общественного объединения;

3. Нотариально заверенную копию документа, подтверждающего факт внесения записи об общественном объединении в единый государственный реестр юридических лиц (свидетельство о государственной регистрации юридического лица по форме, утвержденной приказом ФНС России от 13.11.2012 г. № ММВ-7-6/843@ «Об утверждении формы и содержания документа, подтверждающего факт внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей» или лист записи Единого государственного реестра юридических лиц по форме, утвержденной названным приказом ФНС России);

4. Заявление в письменной форме, подтверждающее желание кандидата войти в состав общественной наблюдательной комиссии и согласие на обработку персональных данных;

5. Анкету кандидата(-ов), заверенную руководителем общественного объединения, в которых указывается:

1) фамилия, имя, отчество;

2) число, месяц, год рождения;

3) место рождения;

4) гражданство;

5) образование;

6) ученая степень, звание;

7) место работы, сведения о работе;

8) место жительства, телефон, электронная почта;

9) паспорт или документ, удостоверяющий личность;

10) сведения о наличии решения суда о признании недееспособным или ограниченно дееспособным;

11) сведения о судимости (снятии судимости);

12) сведения о наградах;

6. Анкету общероссийского (межрегионального, регионального) общественного объединения, заверенную руководителем общественного объединения, в которой указывается:

1) наименование общественного объединения;

2) дата и место регистрации;

3) дата и место последней перерегистрации;

4) юридический адрес;

5) фактический адрес, телефон, адрес сайта в Интернете;

6) ФИО руководителя, телефон, адрес;

7) количество членов, участников, сторонников, штатных сотрудников;

8) фактические направления деятельности;

9) перечень реализованных мероприятий в области защиты или содействия защите прав и свобод человека и гражданина;

10) фамилия, имя, отчество кандидата (-ов), но не более двух;

11) иные материалы и сведения, которые общественное объединение сочтет необходимым представить;

7. Копию заполненных страниц паспорта гражданина Российской Федерации;
8. Копию заполненных страниц трудовой книжки;
9. Справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования, выдаваемая ГИАЦ МВД России либо ИЦ МВД, ИЦ ГУВД, ИЦ УВД субъекта Российской Федерации по месту жительства;
10. Фотографии кандидата (цветные, матовые, без уголка) 3x4 – 2 шт.;
11. В поддержку общественного объединения может быть представлена рекомендация уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, общественной палаты субъекта или аналогичного общественного образования.

Подготовленный пакет документов должен быть направлен секретарю Общественной палаты Российской Федерации заказным письмом с уведомлением о вручении либо нарочным.

Обращаем внимание, что документы, поступившие в Общественную палату Российской Федерации по истечении 60 дней со дня опубликования уведомления о начале процедуры выдвижения кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии, не рассматриваются.

Совет Общественной палаты рассматривает заявления и иные материалы, поступившие от общественного объединения не позднее 60 дней со дня опубликования уведомления, и в срок, не превышающий 80 дней со дня опубликования уведомления, принимает решение о назначении члена общественной наблюдательной комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры. Заявления и материалы, поступившие в Общественную палату, возврату не подлежат.

Важным фактором образования общественной наблюдательной комиссии является определение ее численного состава, в составе комиссии не может быть менее пяти и более сорока членов. Численность общественной наблюдательной комиссии для каждого субъекта Российской Федерации устанавливает совет Общественной палаты.

Совет Общественной палаты после образования общественной наблюдательной комиссии вправе принимать решение об изменении численности общественной наблюдательной комиссии в указанных выше пределах.

Общественная наблюдательная комиссия является образованной в правомочном составе, если назначены не менее двух третей от установленной ее численности.

Если общественная наблюдательная комиссия не образована в правомочном составе, не менее трех руководящих коллегиальных органов общественных объединений, обладающих правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии, вправе обратиться к секретарю Общественной палаты с предложением о продолжении процедуры образования общественной наблюдательной комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации.

При этом каждый руководящий коллегиальный орган общественного объединения принимает соответствующее решение, которое оформляется протоколом. Обращение к секретарю Общественной палаты с предложением о продолжении процедуры образования общественной наблюдательной комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации подписывается руководителями руководящих коллегиальных органов общественных

объединений.

В случае если в результате прекращения полномочий членов общественной наблюдательной комиссии общественная наблюдательная комиссия становится неправомочной, общественные объединения вправе обратиться к секретарю Общественной палаты Российской Федерации с предложением о продолжении процедуры образования общественной наблюдательной комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации. Выдвижение кандидатов в члены общественных наблюдательных комиссий производится в указанном выше порядке.

В случае досрочного прекращения полномочий члена общественной наблюдательной комиссии по одному из оснований, предусмотренных пунктами 2 - 9 части 1 статьи 14 Закона, общественное объединение, выдвинувшее его, а также общественное объединение, обладающее правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии (часть 2 статьи 10 Закона), может предложить иную кандидатуру для выдвижения ее в члены общественной наблюдательной комиссии.

При этом необходимо иметь в виду, что заявление о выдвижении кандидатуры в состав общественной наблюдательной комиссии и иные материалы общественное объединение направляет секретарю Общественной палаты в срок, не превышающий 30 дней с момента прекращения полномочий члена общественной наблюдательной комиссии. Материалы, поступившие позднее не рассматриваются.

Совет Общественной палаты в срок, не превышающий 20 дней с момента получения секретарем Общественной палаты заявления о выдвижении кандидатуры в состав общественной наблюдательной комиссии, принимает решение о назначении члена общественной наблюдательной комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры.

В соответствии с пунктом 11 статьи 10 Закона срок полномочий общественной наблюдательной комиссии составляет три года.

Общественное объединение, выдвинувшее в соответствии с Законом кандидатуру в состав общественной наблюдательной комиссии, в случае назначения кандидата членом общественной наблюдательной комиссии возмещает расходы, связанные с осуществлением его полномочий и оказывает содействие в материально-техническом и информационном обеспечении деятельности соответствующей общественной наблюдательной комиссии.

Обеспечение деятельности общественных наблюдательных комиссий может осуществляться также иными не запрещенными федеральными законами способами.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе оказывать финансовую, имущественную, консультационную, информационную и иную поддержку общественным наблюдательным комиссиям.

*

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 3:
МИССИЯ
ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*

«ПЕЧАЛОВАНИЕ О ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВСЕГДА БЫЛО ЧАСТЬЮ МИССИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»²⁸

Сегодня у нас очередное заседание, которое, в первую очередь, будет включать в себя оценку выполнения ранее принятых решений. Но, тем не менее, обычно мы делаем акцент на какой-то конкретной теме. В этот раз я хотел бы подчеркнуть значение той работы, которая у нас осуществляется в сфере пастырского окормления заключенных. Владыка Иринарх (председатель Синодального отдела по тюремному служению – ред.) сделает сегодня соответствующее сообщение, представит информацию о текущих делах. Но мне бы хотелось особо сказать о том, что мы помним времена, когда священник не мог войти в место заключения, а теперь стоит вопрос о системном служении Церкви в местах лишения свободы. И для того, чтобы эта система была создана и функционировала, уже сделано очень многое. И мы можем с удовлетворением говорить о том, что создана служба пастырского попечения о заключенных в нашей Церкви.

Во все большем количестве мест отбывания наказания при содействии администрации открываются домовые храмы и часовни. При участии Синодального отдела по тюремному служению разрабатываются методические рекомендации по духовному окормлению заключенных.

Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви. Это отвечает самой природе Церкви: забота о спасении грешников – вот что в центре церковного служения. А тюрьма объединяет людей прежде всего по

²⁸ «Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви». Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 13 апреля 2016 года.

одному общему признаку – все они согрешили, совершили прегрешения, в том числе, имеющие характер правонарушения здесь, в земной жизни. И здесь, в земной жизни, они несут наказание за это правонарушение, за свой грех, который в категориях светского законодательства расценивается как преступление, то есть нарушение норм общественного бытия.

Тюремный срок – это испытание для человеческой личности. Никто не выходит из тюремной камеры таким же, каким он в нее вошел. Это огромный вызов для души человека. Но в то же время и очень большой шанс, данный Богом. Тюрма способна сломать и искалечить человека, ввергнуть его в бездну отчаяния, но она способна и преобразить его, возродить к новой жизни.

И Церковь приходит в тюрьму именно за тем, чтобы не дать узникам пойти по первому, губительному для них пути. Главная цель Церкви в тюремной камере – помочь каждому сидельцу встретиться со Христом. Ведь Спаситель пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников, в том числе тех, кто заслуженно отбывает наказание в местах лишения свободы. А мы должны ясно понимать, что заключенные – это наша паства, это не изгои. Они ведь от Церкви не отлучены, они отлучены от общества в силу совершенных правонарушений. Но от Церкви их никто не отлучал, это наша паства. И поэтому с не меньшим пастырским рвением мы должны относиться к духовному окормлению этих людей.

Поэтому надо предпринять все возможные усилия к тому, чтобы тюрьма не разрушала человеческой личности, человеческого достоинства. К сожалению, есть немало примеров, когда в условиях заключения, вынужденного существования в замкнутом пространстве камеры это человеческое достоинство грубо попирается. Образ Божий уступает место звериным инстинктам, извращениям, подрывается доверие, господствует страх и ненависть. Церковь не может оставаться к этому безучастной. Заслуженно или по ошибке попал человек за решетку – его достоинство одинаково неприкосновенно. И за ним остается прежде всего право на общение с Тем, Кто не оставляет нас нигде, где совершается молитва и богослужение. То есть каждый имеет право на общение с Богом и каждый имеет право осуществлять это общение в соответствии с тем религиозны выбором, который он делает.

Люди Церкви прошли через тюрьмы в богоборческие времена. Бог не оставлял тех, кто сохранял верность Христу, и их вера оказывалась словно защитным щитом против того беспредела, который происходил вокруг. Они не только выживали, а оставались носителями образа Божия в любви к ближним. Их смелость в исповедании Евангелия приводила к тому, что к верующим в камере относились с особым уважением.

Но так было в век государственных гонений на Церковь. А сегодня мы живем и проповедуем в свободных условиях. И потому спрос с нас сегодня гораздо выше, чем в то время, когда Церковь не имела возможности заниматься пастырской работой с заключенными. Сумеет ли мы воспользоваться теми новыми условиями, которые существуют, в полной мере, и привести христианское основание, убеждения в отечественную систему исполнения наказаний, конечно, зависеть будет от нас.

Каждая из категорий заключенных требует отдельной пастырской работы. Душепопечение о подростках, находящихся в колониях для малолетних, о беременных матерях за решеткой, отличается от окормления осужденных, отбывающих пожизненный срок за тяжкое преступление. О каждом из них Церковь должна заботиться особо.

Отдельный непростой вопрос – ресоциализация лиц, выходящих из мест лишения свободы. Известно, как непросто бывает бывшим узникам вернуться в мир, найти работу, восстановить социальные связи. Известно, с каким

отчуждением общество встречает бывших заключенных. И Церковь должна прийти им на помощь. Работа по социальной реабилитации бывших заключенных должна вестись на епархиальном и приходском уровне. Это особая работа, потому что иногда человек, отбыв наказание, не исправляется, а укореняется в своих преступных намерениях и нравственно деградирует. И поэтому церковная реабилитация заключенных требует особого подхода к этим категориям лиц и, конечно, особо ответственного отношения со стороны правящих архиереев.

У меня был личный опыт участия в такой работе. И должен сказать: не всегда этот опыт был положительным. Были и очень большие разочарования. Поэтому, идя с открытым сердцем навстречу людям, вышедшим из мест заключения, мы не должны терять пастырской бдительности и осмотрительности. Особенно мы должны помнить о тех людях, которые вместе с ними трудятся, общаются, молятся, но которые не прошли тюремного опыта.

Поэтому считаю важной и очень своевременной работу по ресоциализации лиц, вышедших из мест заключения. Я глубоко убежден в том, что для правильной организации этой работы мы должны в первую очередь хорошо организовать самих себя. И поэтому я попросил бы наш профильный Синодальный отдел обратить внимание на возможные программы подготовки духовенства и мирян для работы в этой очень непростой сфере нашей пастырской ответственности.

Сегодня мы услышим ваши доклады, сообщения о текущей деятельности. Но я хотел бы предварить наше заседание этими размышлениями о важности пастырской работы с лицами, находящимися и вышедшими из заключения. Теперь приступаем к рассмотрению повестки дня.

Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси

*

IX. ПРЕСТУПНОСТЬ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ ²⁹

IX.1. Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям» (Рим. 13. 1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20. 25). Но человеческая греховность порождает преступления – нарушения границ, положенных законом. Вместе с тем понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях.

Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). Необходимо также признать, что подчас преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной власти, отсутствие законного порядка. Криминальные сообщества могут проникать в государственные учреждения, дабы использовать их в своих целях. Наконец, сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонарушителем. Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдорелигиозными мотивами, – терроризм и тому подобное.

Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших. Однако важные задачи искоренения

²⁹ *«Преступность, наказание, исправление»*. См.: *«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»*, Глава IX. – Приняты юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 года, Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

– *«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»* – документ, принимаемый Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатам, клиром и мирянами.

Характер документа определяется его обращенностью к нуждам Полноты Русской Православной Церкви в течение длительного исторического периода на канонической территории Московского Патриархата и за пределами таковой. Поэтому основным его предметом являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем.

– *«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»* призваны служить руководством для Синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации.

На базе настоящего документа церковным Священноначалием принимаются определения по различным вопросам, актуальность которых ограничена рамками отдельных государств или узкого временного периода, а также достаточно частным предметом рассмотрения. Документ включается в учебный процесс в духовных школах Московского Патриархата.

По мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем, основы ее социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться. Итоги данного процесса утверждаются Священным Синодом, Поместным или Архиерейским Соборами.

преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью.

IX.2. Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле Православная Церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона является проповедь честного и достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества. Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения. К таким людям должно быть обращено особое пастырское и просветительское попечение. Православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества.

Вместе с тем Церковь настаивает на необходимости человеческого отношения к подозреваемым, подсудимым и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправом пути или толкнуть на него. Вот почему лица, не осужденные по законному приговору, даже находясь под стражей, не должны ущемляться в основных правах. Им необходимо гарантировать защиту и непредвзятый суд. Церковью осуждаются пытки и различные формы унижения подсудимых. Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди или иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления). В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри, через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди.

Норма, предполагающая защиту тайны исповеди, содержится в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Российской Федерации и российском Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, – предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею.

IX.3. Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека,

нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности. Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего.

Творец, устанавливая наказание преступникам, говорит Израилю: «Истреби зло из среды себя» (Втор. 21. 21). Покарание преступившего закон служит к научению людям. Так, полагая наказание за лжепророчество, Бог глаголет Моисею: «Весь Израиль услышит сие, и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла» (Втор. 13. 11). В Притчах Соломоновых читаем: «Если ты накажешь кощунника, то и простой сделается благоразумным; и если обличишь разумного, то он поймет наставление» (Притч. 19. 25). Ветхозаветная традиция знает несколько видов наказания: смертную казнь, изгнание, ограничение свободы, телесное наказание, денежную пеню или предписание принести жертву на религиозные цели.

Заключение, изгнание (ссылка), исправительные работы и штраф сохраняются в качестве наказания и в современном мире. Все эти виды судебной кары не только имеют смысл с точки зрения ограждения общества от злой воли преступника, но и призваны служить его исправлению. Так, лишение или ограничение свободы дает человеку, поставившему себя вне общества, возможность переоценить собственную жизнь, дабы вернуться на свободу внутренне очищенным. Труд способствует воспитанию личности в созидательном духе, позволяет приобрести полезные навыки. В процессе исправительного труда греховная стихия в недрах души должна уступить место созиданию, порядку, душевному миру. Вместе с тем важно, чтобы лица, находящиеся в местах лишения свободы, не испытывали бесчеловечного обращения, чтобы условия их содержания были такими, при которых их жизнь и здоровье не подвергались бы опасности, а на их нравственное состояние не влиял бы пагубный пример других узников. Для этого государство призвано заботиться о заключенных, и в этой заботе ему должны помогать общество и Церковь.

В христианстве доброе отношение к узникам ради их исправления имеет глубокую основу. Господь Иисус сравнивает благотворение заключенным со служением Себе: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25. 36). История сохранила множество примеров помощи святых угодников Божиим людям, находящимся в заключении. Русская православная традиция искони предполагала милость к падшим. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский, обратился в тюремной вологодской церкви к заключенным с таким словом: «Не для обличения вас пришли мы сюда, а чтобы преподать вам утешение и назидание. Видите сами, как Святая Церковь со всеми Таинствами своими приблизилась к вам, не удаляйтесь же и вы от нее, приблизьтесь к ней верою, покаянием и исправлением своих нравов... Спаситель и теперь простирает со креста руки ко всем кающимся; покайтесь и вы, и преидете от смерти в жизнь!».

Исполняя свое служение в местах лишения свободы, Церковь должна устроить там храмы и молитвенные комнаты, совершать Таинства и богослужения, проводить пастырские беседы с заключенными, распространять духовную литературу. При этом особенно важен личный контакт с лишенными свободы, включая посещение мест их непосредственного нахождения. Заслуживают всяческого поощрения переписка с осужденными, сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и других необходимых вещей. Такая деятельность должна быть направлена не только на облегчение тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ. Их

боль является болью всей Матери-Церкви, которая радуется радостью небесной и «об одном грешнике кающемся» (Лк. 15. 10). Возрождение душепопечения о заключенных становится важнейшим направлением пастырского и миссионерского делания, нуждающимся в поддержке и развитии.

Особая мера наказания – смертная казнь – признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем, Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни. Так, в России с середины XVIII века до революции 1905 года она применялась крайне редко. Для православного сознания жизнь человека не кончается с телесной смертью — именно поэтому Церковь не оставляет душепопечения о приговоренных к высшей мере наказания.

Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества.

IX.4. Желая содействовать преодолению преступности, Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями. Уважая труд их работников, направленный на защиту граждан и отечества от преступных посягательств, а также на исправление оступившихся, – Церковь протягивает им руку помощи. Такая помощь может осуществляться в многообразных совместных воспитательных и просветительских трудах, направленных на профилактику и предотвращение правонарушений, в научной и культурной деятельности, в пастырском окормлении самих сотрудников органов охраны порядка. Взаимодействие Церкви и правоохранительной системы зиждется на основе церковных установлений и специальных договоренностей с руководством соответствующих ведомств.

Однако самым действенным в преодолении преступности призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния. Любому, кто кается в совершенном правонарушении, в качестве неперемennого условия разрешения от греха священник должен решительно предложить отказаться пред Лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким образом человек будет побужден оставить путь беззакония и вернуться к добродетельной жизни.

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви
Москва, Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя
13-16 августа 2000 года

УЧАСТИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ³⁰

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, лежащее в основе их ресоциализации и предупреждения рецидива преступлений. Достижение данной цели посредством исправительного воздействия только со стороны работников уголовно-исполнительной системы представляется затруднительным, поскольку сегодня уголовно-исполнительная система функционирует в совершенно ином организационном и информационном поле, чем, например, в социалистическом прошлом, когда исправление и перевоспитание осужденных базировалось на авторитарных методах. Существовавшая тогда система политико-воспитательной работы с осужденными являлась частью идеологического механизма государства с использованием соответствующих методов воздействия.

Сегодня исправительное воздействие на осужденных в местах лишения свободы отражает многие процессы, свойственные современному обществу, и это влечет расширение количества субъектов, участвующих в нем. Особенно остро стоит вопрос о необходимости привлечения в качестве полноправных субъектов исправительного воздействия на осужденных представителей институтов гражданского общества и религиозных формирований.

Русская Православная Церковь, как известно, в период советского прошлого не взаимодействовала с государственными институтами, включая уголовно-исполнительную систему. Исключались какие-либо возможности влияния священнослужителей на процесс исполнения уголовных наказаний, исправление осужденных и на предупреждение среди них рецидива преступлений после освобождения из исправительных учреждений.

Начиная с 1999 года священнослужители вновь выполняют свою миссию в местах лишения свободы на основании Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством юстиции Российской Федерации. Во многом появлению этого документа способствовало новое уголовно-исполнительное законодательство. Так, вступивший в действие в 1997 году УИК РФ разрабатывался с учетом международных стандартов исполнения уголовных наказаний. Наряду со многими новеллами, законодательные новации затронули и механизмы исправления осужденных.

В отличие от ИТК РСФСР 1970 года, в Кодексе 1997 года законодатель отказался от термина «перевоспитание» осужденных, посчитав, что достаточно при исполнении наказания достигнуть цели исправления. Хотя, если проанализировать определение термина «исправление», определяемого в Кодексе как формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1, ст. 9 УИК РФ), становится очевидным, что методами достижения цели исправления являются изменения (корректировка) нравственной основы личности, что близко к пониманию перевоспитания, содержавшегося в Исправительно-трудовых кодексах РСФСР.

Исследование советских кодексов показывает, что закрепление цели

³⁰ **«Участие священнослужителей в исправлении осужденных к лишению свободы: история и современность».** Автор – Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор Академии права и управления ФСИН России. Доклад на Конференции Международных Рождественских образовательных чтений 28 января 2014 года. Москва, Трапезные палаты Соборного Храма Христа Спасителя.

перевоспитания осужденных – это не только порождение большевистской идеологии. Нравственное исправление, которое по смыслу очень близко к перевоспитанию осужденных, являлось основой тюремной работы в тюрьмах дореволюционной России и довольно подробно было обосновано в литературе по тюрьмоведению. По этому поводу профессор И.Я. Фойницкий отмечал, что нравственное исправление заключенных необходимо обществу и обязательно должно основываться на нравственном и религиозном образовании заключенных, применяемых совокупно с другими средствами в процессе тюремной работы с ними.³¹ Иными словами, религиозное образование заключенных было обязательным на протяжении всего периода их нахождения в заключении. Исходя из этого, уместно вспомнить не только как организовывалось религиозное образование, но и какая роль отводилась священникам в тюремном деле.

Русская Православная Церковь (РПЦ) на протяжении многих веков уделяла внимание местам заключения и удовлетворению религиозных нужд сидельцев, поддерживая их не только духовно, но и, зачастую, материально, помогая в удовлетворении потребностей в питании, одежде и др.³² Основательно представители РПЦ «пришли в тюрьмы» с созданием «Общества попечительного о тюрьмах» в 1819 году. Первое «Общество попечительное о тюрьмах» с разрешения императора Александра I было создано 19 июля 1819 года в Санкт-Петербурге. В каждой губернии имелся местный комитет общества, а в уездах находились его отделения.

Перед этой организацией были поставлены задачи нравственного исправления преступников и улучшения содержания заключенных. При содействии комитетов Общества в тюрьмах стали вводиться церковные службы, началось создание тюремных библиотек, священнослужители, равно как и другие члены комитета Общества, беспрепятственно могли посещать тюрьмы и общаться с заключенными в любое время. Активисты общества пытались улучшить положение арестантов и повсеместно привести в порядок тюремные помещения. По их инициативе в местах заключения были установлены определенные дни и часы для посещения заключенных их родственниками.

«Общество попечительное о тюрьмах» действовало под руководством Александра I, объединяло в себе лучшие умы того времени и пользовалось преобладающим значением в деле управления тюрьмами и воспитания заключенных.

Под руководством комитетов общества в тюрьмах было открыто значительное количество церквей, молельных комнат, религиозное обучение включено в распорядок дня арестантов, которые обязаны были посещать такого рода занятия.

Анализируя постановку вопроса о религиозном образовании в тюрьмах дореволюционной России, следует иметь в виду, что уровень религиозности и религиозной образованности общества того периода был значительно выше по сравнению с современностью.

Прошло 15 лет с момента возрождения института тюремного духовенства и заключения в 1999 первого Соглашения о сотрудничестве между РПЦ и Минюстом России. Сегодня этот документ имеет историческое значение.

³¹ См.: Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / Фойницкий И.Я., орд. проф. С.-Петерб. ун-та. – С.-Пб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. – С. 373–378 – репринтная копия // <http://www.bibliard.ru/vcd-684-1-696/goodsinfo.html>.

³² Статья в бюджете Российского государства о расходовании денежных средств на питание и одежду заключенных появляется только в период правления Екатерины II, ранее же эти вопросы решались в результате подаяний граждан, общин, храмов и монастырей и т.д.

Взаимодействие осуществляется на основании обновленных Соглашений между РПЦ и ФСИН России.³³

За годы сотрудничества сделано немало: в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 517 тюремных храмов, 453 молитвенных помещений, находящиеся в юрисдикции Русской Православной Церкви. Во многих исправительных учреждениях священнослужители работают на постоянной основе, проводится эксперимент о включении священников в штаты учреждений, исполняющих уголовные наказания, изменяется нормативная основа деятельности храмов и священнослужителей.

Вместе с тем остаются нерешенными многие вопросы как в законодательной, так и организационной сферах.

Во-первых, следует вспомнить опыт деятельности в российских тюрьмах «Общества попечительного о тюрьмах» и священнослужителей в их составе. Многие формы и методы деятельности комитетов Общества, организации религиозного просвещения осужденных в местах лишения свободы возможно применить сегодня. Представляется, что решение вопросов религиозного просвещения осужденных, а также персонала актуально и требует незамедлительного решения.

Во-вторых, религиозное просвещение осужденных следует закрепить в ч. 2 ст. 9 УИК РФ в качестве основного средства исправления осужденных.

В-третьих, активизировать принятие законодательства, регулирующего участие священнослужителей в уголовно-исполнительном процессе в местах лишения свободы, определение их в качестве полноценного субъекта исправительного воздействия.

В проекте Закона «О внесении изменений в УИК РФ...», в целях обеспечения реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, разработанной Минюстом России, предусмотрен раздел УИК РФ, регулирующий вопросы участия священнослужителей в исправлении осужденных, однако до его принятия, видимо, еще далеко.

В-четвертых, необходимо дополнить формы воспитательной работы, закрепив в ч. 1, ст. 10 УИК РФ «религиозное образование» осужденных.

Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор Академии права и управления ФСИН России

Москва, Трапезные палаты Соборного Храма Христа Спасителя
28 января 2014 года

*

³³ См.: Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью от 22.02.2011 г. // <http://anastasia-uz.ru>.

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»³⁴

1.

Основные положения

Миссия тюремного служения в исправительных учреждениях основана на словах Христа: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – и направлена на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и облегчение участи лиц, заключенных под стражу.

Традиционная задача Церкви – содействовать приобщению человека в условиях лишения свободы к христианским духовно-нравственным ценностям и, возрождая в его душе религиозность, помогать осужденному, волей судьбы оказавшемуся в заключении, преодолевать в себе склонность к греху и совершению преступлений, а после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Это созвучно с задачами, стоящими перед современным обществом, которое озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой стороны – обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц³⁵.

³⁴ **«Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний».** Доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению, произнесенный перед участниками Двухдневного обучающего семинара Приволжского федерального округа Российской Федерации, в силу должностных полномочий взаимодействующих с представителями религиозных организаций. Нижний Новгород, Приволжский федеральный округ, 8-9 сентября 2016 года.

³⁵ В минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными, принятых в 1955 году на первом Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, указывается: целью и оправданием приговора к лишению свободы является, в конечном счёте, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается способным подчиняться законодательству и обеспечивать своё существование.

Реформа уголовно-исполнительной системы, проводимая в духе новой редакции европейских тюремных правил, заключается в переходе системы исполнения наказаний от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности» заключенных.³⁶ В этой связи оказание осужденным помощи в социальной адаптации является приоритетной задачей и государственной системы исполнения наказаний как исторически сложившегося правоохранительного института учреждений, осуществляющих исполнение наказаний, налагаемых в соответствии с законами государства на лиц, совершивших преступные деяния³⁷.

При этом Церковь, объединяющая в себе всех верующих в единый богочеловеческий организм независимо от их общественного положения, физического состояния, пола или возраста, не может быть «Церковью только для заключенных». Духовно-пастырское попечение Церкви обращено ко всем участникам уголовно-исполнительного процесса: содержащимся в местах лишения (ограничения) свободы задержанным, арестованным, подследственным, осужденным; лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантам образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы; ветеранам органов УИС³⁸.

2.

Духовно-нравственное просвещение

Структура сообщества лиц, содержащихся в местах лишения (ограничения) свободы, является слепком со всего остального социума и имеет сходные характеристики. При этом отличительной чертой криминальных отношений является максимальная наполненность атмосферой зла и греховности. Именно эти искаженные понятия добра и зла в условиях лишения свободы насаждают принципы поведения, которые каждому осужденному приходится соблюдать из-за опасности противопоставить себя преступно-криминальной среде.

Церковь, благовествуя Христа «Светом истинным, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), взирает на просвещение в духе евангельского учения, которое неразрывно связано с исполнением заповедей о любви к Богу и ближнему. Преступность является прямым отступлением от норм нравственного закона и связана с охлаждением этой любви, о чем говорит и

³⁶ В Российской Федерации – ст. 3 УИК РФ в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

³⁷ В Российской Федерации в ведении Федеральной службы исполнения наказаний России находятся учреждения уголовно-исполнительной системы: СИЗО (следственные изоляторы), исправительные колонии, колонии-поселения, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, а также уголовно-исполнительные инспекции, контролирующее отбывание уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Аналогичные учреждения имеются в системах исполнения наказаний Украины, Беларуси, Молдовы, других стран СНГ, стран Балтии, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви.

В ряде европейских стран функции следственных и коррекционных учреждений чаще совмещены.

³⁸ «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения». М., 2013.

Христос в Евангелии: «по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24, 12). Забвение духовно-нравственных основ, соединенное с утратой веры, низводит просвещение до уровня овладения прикладными знаниями и умениями безотносительно к нравственному состоянию человека и современного общества в целом. И наоборот, возрождение религиозной жизни и присутствие Церкви в обществе, в том числе и в государственной системе исполнения наказаний, восполняет этот недостаток просвещения.

В то же время в процессе духовно-нравственного возрождения изменяется сам человек, который начинает осознавать, что в мире могут быть иные смыслы существования. В условиях определенного «информационного голода» в местах лишения свободы значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова, которое, с нравственной точки зрения, должно быть согласно со «словом Божиим».

Создание условий для духовно-нравственного просвещения включает в себя самообразование и дистанционное обучение, использование кабельного телевидения и локального радиовещания, проведение праздничных мероприятий духовного содержания, преподавание в общеобразовательных школах учреждений «Основ религиозной культуры и светской этики», организацию катехизаторских курсов, воскресных школ и библиотек духовной литературы.

Соответствующие мероприятия по духовному просвещению требуется организовывать для сотрудников мест принудительного содержания и курсантов учебных заведений УИС. Формирование развитого правосознания, тактичного отношения к осужденным, недопущение пренебрежения нормами служебной и поведенческой этики является необходимым условием реформирования УИС в духе международных требований.

3.

Богослужбная деятельность и пастырское душепопечение

Основопологающим положением тюремного служения является организация религиозных общин и оборудование храмов и молитвенных помещений для совершения богослужений при соблюдении режимных стандартов в пенитенциарных учреждениях, что невозможно осуществить без наличия доброй воли к совместным действиям с обеих сторон.

В соответствии с духом законодательства о свободе вероисповедания на постсоветском пространстве практически в каждом учреждении, исполняющем наказания, созданы храмы либо молитвенные комнаты, однако потребности в строительстве тюремных храмов пока еще сохраняются.

«Действенным в преодолении преступности призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния. Любому, кто кается в совершенном правонарушении, в качестве неперемennого условия разрешения от греха священник должен решительно предложить отказаться пред Лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким образом человек будет побужден оставить путь беззакония и вернуться к добродетельной жизни»³⁹.

³⁹ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Глава IX. Преступность, наказание, исправление. (IX. 4).

Ждут своего решения проблемы духовно-пастырского окормления религиозных сотрудников УИС и членов их семей, а также доступности храмов не только для заключенных, но и населения, проживающего рядом с колонией. Рекомендуемым вариантом могло бы стать возведение таких храмов – епархиальных подворий тюремного служения вне режимной территории учреждения УИС.

4.

Институт тюремных капелланов

Создание института тюремных священнослужителей на постоянной основе в качестве помощников руководителей учреждений УИС по работе с верующими давно находится в поле зрения Священноначалия Церкви и требует определения канонического и правового положения, а также механизмов и источников финансирования тюремных священнослужителей.

В п. 42 Определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 года отмечается следующее: «констатируя неизменно высокий уровень внимания, уделяемого епархиальными архиереями духовному окормлению заключенных, члены Архиерейского Собора призывают светские власти тех государств, где эта деятельность не получила ясного правового оформления, предпринять шаги по исправлению ситуации ... Заслуживает положительной оценки инициированный Федеральной службой исполнения наказаний России проект по включению священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе».

Согласно п. 39 постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 года «...не следует оставлять без внимания преодолению ряда юридических и практических сложностей, возникающих в этой области, в частности, в вопросе введения института тюремного духовенства на постоянной основе...».

Сотрудничество Церкви с пенитенциарными учреждениями должно развиваться в более широком масштабе, а священнослужители должны представлять собой полноправный институт тюремных капелланов и, будучи освобожденными от несения пастырского послушания на других приходах, на постоянной основе совершать свое служение в тюрьмах и иных учреждениях УИС.

5.

Система специального образования

Учитывая озабоченность руководства УИС допуском на режимную территорию неподготовленных посетителей, Церковь признаёт положительным создание системы специального образования по богословско-практической подготовке священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительно-трудовых учреждениях.

В этой связи необходимо создание полубакалавриата либо магистратуры при одной из епархиальных духовных семинарий, ориентированных на подготовку тюремных капелланов.

Вместе с введением соответствующих предметов в учебные планы духовных семинарий имеет смысл создавать «Централизованные курсы по переподготовке духовенства, уже несущего пастырское послушание в исправительно-трудовых учреждениях»⁴⁰. В организации и проведении данных

⁴⁰ По случаю 10-летия подписания Соглашения о сотрудничестве между Русской

курсов предполагается активное участие представителей системы исполнения наказаний.

Необходимо также создание системы отдельных программ специального обучения для курсантов образовательных учреждений и иных категорий сотрудников УИС, в осуществлении которых могли бы принять участие преподаватели духовных учебных заведений.

Специфические условия режимных учреждений определяют необходимость особой подготовки или переподготовки священнослужителей и работников УИС в правовом, психолого-педагогическом, социально-реабилитационном и духовно-пастырском направлениях, что способствует исполнению законодательно-правовых норм, регламентирующих работу учреждений УИС, и содействует соблюдению церковно-канонических положений пастырского душепопечения в условиях лишения свободы.

6.

Диаконическое служение – реабилитация (социальная адаптация)

Организация диаконического служения Церкви в условиях лишения свободы базируется на следующих основных принципах:

– содействие администрации учреждений УИС в реабилитации (ресоциализации) и подготовке заключенных к жизни на свободе, а также восстановлению социально полезных связей осужденных с родственниками;

– содействие персоналу воспитательных колоний и иных мест принудительного содержания УИС в социальной адаптации и возвращении в семью несовершеннолетних правонарушителей;

– в организации преемственности попечительства о воцерковленных лицах, освободившихся из заключения, путем направления сообщений (рекомендаций) приходским священнослужителям по месту предполагаемого жительства.

– в эпистолярном или непосредственном взаимодействии с родственниками осужденных;

Работа по реабилитации и социальной адаптации заключенных, в которой вместе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы принимают активное участие священнослужители, начинается с момента поступления осужденного в учреждение УИС. Церковь, обеспечивая пастырское душепопечение в местах принудительного содержания, способствует духовно-нравственному возрождению человека в условиях лишения свободы и последующей социальной адаптации в гражданском обществе после освобождения из заключения.

Вместе с тем, Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания, поскольку пастырское душепопечение Церкви простирается и на осужденных преступников, приговоренных за особо тяжкие преступления к высшей мере наказания. Господь Иисус Христос в притче о милосердном самарянине (Лк. 10, 29-37) ясно указывает, кого мы должны считать своим ближним: того, кто нуждается в помощи, даже если это человек других взглядов, другой веры, живущий в другом месте. Ведь именно таковым оказался для милосердного самарянина человек, пострадавший от рук разбойников. При этом Церковь в своем отношении к смертной казни остается на позициях, изложенных в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви».

Однако следует помнить, что тюремно-диаконическое служение Церкви не может порождать иждивенчество и не должно подменять собой ответственность государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных.

При этом нуждающемуся необходимо помогать в поиске правильного жизненного пути, в преодолении греховных пристрастий, а также в налаживании связей с профильными государственными службами.

7.

Нормативно-правовая защита достоинства и прав человека в местах лишения (ограничения) свободы

Вместе с духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в условиях принудительного содержания, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту достоинства и прав человека в местах лишения (ограничения) свободы, что сформулировано в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалует перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»⁴¹.

Учитывая, что в правовом государстве наряду с правоохранительными функциями уголовно-исполнительная система реализует переход от репрессивно-карательного типа к пенитенциарному⁴², базирующемуся на основе принципов уважения прав человека и законности, Церковь осуществляет миссию защиты достоинства, свободы и прав человека в сфере тюремного служения в следующих направлениях:

- реализация права задержанных, арестованных, подследственных, осужденных на свободу совести и вероисповедания, обеспечение индивидуального пастырского душепопечения о лицах, содержащихся под стражей, и постоянного пребывания священнослужителя в зоне;
- участие в рассмотрении вопросов помилования осужденных;
- привлечение внимания общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных;
- содействие выдвижению кандидатур священнослужителей в Общественные наблюдательные комиссии и Общественные советы при территориальных органах уголовно-исполнительных систем государств;
- участие в деятельности общественных организаций пенитенциарной направленности;
- участие в работе комиссий по «социальным лифтам» и иным методикам режимного стимулирования поведения осужденных.

Наличие определенных коллизий с существующими нормами уголовно-исполнительного законодательства, изменения в которое на постсоветском пространстве начало вноситься только к настоящему времени, вызвало к жизни необходимость заключения специальных соглашений⁴³ между структурными

⁴¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. **V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. (V. 1).** М., 2008.

⁴² «Пенитенциарный» от лат. *penitence* – раскаяние.

⁴³ 22 февраля 2011 года директор ФСИН России и Святейший Патриарх Московский и всея Руси подписали «Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний».

Аналогичные соглашения заключены между Комитетом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом, Украинской Православной Церковью Московского Патриархата и Государственной пенитенциарной службой Украины, иными каноническими подразделениями Русской Православной Церкви и государственными службами.

образованиями Церкви и государственными пенитенциарными организациями. Закон гарантирует свободу совести и вероисповедания гражданина страны и потому органам власти необходимо вести разработку соответствующих законодательных актов по внесению изменений в действующее законодательство⁴⁴ и правоприменительные нормы, а руководству пенитенциарных учреждений предпринимать по мере сил все возможное к тому, чтобы и закон соблюдался, и Церковь могла присутствовать в учреждениях УИС, не ущемляясь режимными условиями.

Архиерейские Соборы Русской Православной Церкви 2011 и 2013 годов поручили епархиальным архипастырям вносить свой вклад в решение различных проблем пенитенциарной системы, создавая гарантированные условия для сохранения заключенными достоинства человека, духа свободы религиозной веры, а также для их воспитания в христианской нравственности.

8.

Взаимодействие с государственными органами юстиции и юриспруденции по вопросам пробации

Последнее время все большее внимание в сфере уголовной политики уделяется досудебным и внесудебным методам решения вопросов уголовного наказания и социальной адаптации правонарушителей, а также созданию национальных служб пробации⁴⁵, как института отсрочки отбывания наказания.

⁴⁴ В соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 17 февраля 2011 года, касающейся выполнения решения, изложенного в п. 42 «Определения Архиерейского Собора по вопросам внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», в сотрудничестве с Минюстом России определена необходимость внесения в действующее российское законодательство ряда поправок и уточнений.

С учетом того, что законопроектная и правоприменительная деятельность в отношении уголовно-исполнительной системы согласно Положению о ФСИН России является прерогативой Министерства юстиции, принято решение о создании соответствующей Рабочей группы при Департаменте нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России, которая занимается работой над совершенствованием правовых механизмов деятельности представителей религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях, а также разрешения иных вопросов, связанных с взаимодействием Русской Православной Церкви, других традиционных религий России и уголовно-исполнительной системы.

Соответствующий закон №103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым подробно регулируется порядок проведения религиозных мероприятий, обрядов, церемоний, а также личных встреч священнослужителей религиозных организаций с осужденными, а также с подозреваемыми и обвиняемыми, принят 20 апреля 2015 года. Законопроект был подготовлен Рабочей группой по взаимодействию Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями.

⁴⁵ **Пробация** – вид условного осуждения или внесудебного адаптационного воздействия на правонарушителя, в том числе по его добровольному согласию.

В ряде стран (США, Великобритания и другие) пробация является формой условного осуждения, при котором обвиняемый помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов.

В некоторых государствах на постсоветском пространстве (Латвия, Эстония, Казахстан) приняты соответствующие законодательные акты о пробационных службах, хотя чаще всего институт пробации подчинен уголовно-исполнительной системе и схож с

Есть мнение и о необходимости опеки службой пробации также жертв преступления.

Участие в программах зарождающейся службы пробации ставит перед Церковью принципиально новые задачи и требует организации пастырского душепопечения обо всех участниках уголовно-исполнительного процесса, часто выходящего за рамки прерогатив уголовно-исполнительной системы, поскольку внесудебные формы пенитенциарного воздействия на правонарушителей являются прерогативой иных правоохранительных структур⁴⁶.

При этом одной из важнейших составляющих структурной деятельности службы пробации является не только сотрудничество с государственными учреждениями и органами местного самоуправления, но и с частными лицами, а именно с добровольцами для оказания содействия в социальной адаптации поднадзорных⁴⁷.

Таким образом, служба пробации, являясь в своей основе институтом исполнения уголовных и административных наказаний, не связанных с лишением свободы, оказывается в сфере деятельности миссии тюремного (пенитенциарного) служения Церкви, которая не может стоять в стороне от взаимодействия с уголовно-исполнительными и пробационными системами международных пенитенциарных стандартов ООН и Совета Европы.

9.

Профилактика преступности

Церковь всегда почитала своей непосредственной обязанностью заботиться о «пребывающих в темницах и узах», облегчая их участь пастырскими увещаниями и посильной помощью, чтобы оградить от греха и вернуть в лоно церковное Своих «заблудших овец».

Осуществляя миссию тюремного служения, Церковь свидетельствует о том, что преступление является, прежде всего, духовно-нравственным падением человека и его греховным деянием, которое отдаляет не только от Бога, но и от гражданского законопослушного общества. Все преступные дела являются разновидностями грехов, страстей и пороков, берущих свое начало в личности

⁴⁶ На текущий момент внесудебные формы пенитенциарного воздействия на правонарушителей, а также надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, являются прерогативой органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и властных структур. Соответственно и обеспечение деятельности Церкви при решении этих вопросов целесообразно расширить, возложив их осуществление на синодальные учреждения и епархиальные структуры, сотрудничающие с государственными правоохранительными органами, задействованными в работе с группами лиц, не содержащимися под стражей. Тем более что принципиальных различий в деятельности православных центров восстановления не имеющих судимости деклассированных граждан и социально дезадаптированных лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не усматривается.

⁴⁷ Пробацией признается система ресоциализации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, и может оказываться различными организациями, в том числе с широким использованием участия «добровольцев-волонтеров» в осуществлении ее программ, о чем свидетельствует мировая практика применения пробации. В материалах ООН отмечается, что «добровольчество является важным компонентом любой стратегии, нацеленной на уменьшение масштабов нищеты, обеспечение устойчивого развития и социальной интеграции, в частности, на преодоление социального отчуждения и дискриминации, что свидетельствует о приверженности общества ценностям гуманизма и фундаментальных прав и свобод человека, сфера которых «затрагивается» при применении уголовных наказаний.

человека, пребывающей в состоянии нравственного падения и духовного разрушения. «Нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности⁴⁸».

Поэтому и процесс предупреждения правонарушений надлежит начинать с духовно-нравственного воспитания в детском возрасте, когда ребенок делает первые шаги и произносит первые слова. Познание законов духовно-нравственного бытия, воспринятое в детстве и закрепленное в юношестве, обретает в зрелом возрасте фундаментальную ценность для личности человека и его отношения к Богу, ближнему и к самому себе как носителю образа и подобия Божия. И чем раньше будет сформировано это духовно-нравственное озарение в душе человека, тем действеннее оно будет воспитывать его личность в духе профилактики правонарушений и неприятия преступных наклонностей.

Понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» сказано, что «православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества».

Вместе с тем, главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души, ибо «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19)⁴⁹.

10. Заключение

В настоящем документе «**Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний**» представлены основные направления, которые ориентированы на духовно-пастырское окормление и возврат в общество преимущественно тех лиц, которые были осуждены или пребывают до суда под следствием в местах принудительного содержания. Исторически именно этот контингент лиц, содержащихся под стражей, является основной паствой, духовно окормляемой священнослужителями тюремных храмов, взаимодействующими с государственными службами исполнения наказаний. Данными рамками ограничивается взаимодействие Церкви и УИС, поскольку вышедшие на свободу лица выпадают из-под юрисдикции органов уголовно-исполнительной системы.

Дальнейшее трудовое и бытовое устройство бывших заключенных, освободившихся из мест лишения свободы, возлагается на органы внутренних дел и местные органы власти и самоуправления, взаимодействие с которыми не входит в компетенцию государственной службы исполнения наказаний.

⁴⁸ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. III. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества. М., 2008.

⁴⁹ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Глава IX. Преступность, наказание, исправление. М., 2000.

Желательным является обеспечение преемственности в духовном попечении и оказании помощи освободившимся осужденным после выхода на свободу, которые не должны быть лишены возможности свободного посещения храма и продолжения пастырско-душепопечительной заботы Церкви⁵⁰.

Содержащийся в документе материал представлен с учетом специфики условий режимных учреждений и пока еще непреодоленного на постсоветском пространстве нормативно-правового несовершенства оформления взаимоотношений религиозных организаций и государственных пенитенциарных учреждений для объединения их усилий в деле ресоциализации правонарушителей.

Иринарх, епископ Красногорский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

*

⁵⁰ При этом сегодня трудно определить с тем, к какой из юрисдикций синодальных учреждений должно быть отнесено духовно-пастырское душепопечение об освободившихся из заключения под надзор органов внутренних дел бывших осужденных; беспризорных в приемниках-распределителях для несовершеннолетних; трудных детях-подростках, состоящих на учете отделов и инспекций по делам несовершеннолетних; задержанных граждан, находящихся в изоляторах временного содержания при полицейских участках и отделах внутренних дел; прочих лицах, состоящих в ведении органов прокуратуры, следствия, судопроизводства, и т.п.; а также военнослужащих, совершивших правонарушения и содержащихся на гауптвахтах и в дисциплинарных батальонах.

Поскольку надзор за такими лицами возлагается на правоохранительные органы (прокуратуру, следственные органы, МВД), было бы логичным считать, что со стороны Церкви такие лица должны быть опекаемы представителями синодальных структур, взаимодействующих с этими правоохранительными учреждениями. Однако на практике вышеперечисленные лица, имеющие жизненные проблемы с законом, выпадают из сферы внимания и пастырского душепопечительства Церкви.

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 4:

ПАСТЫРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОФИЛАКТИКУ РАДИКАЛИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС: РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – ОСНОВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

*

«НАМ ПРЕДСТОИТ БОГОСЛОВСКИ ОСМЫСЛИТЬ ЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА»⁵¹

Обращаясь к собравшимся, Предстоятель Русской Православной Церкви, в

⁵¹ **«Нам предстоит богословски осмыслить явление терроризма».** Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 23 марта 2016 года.

Открывая заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве 23 марта 2016 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил глубокое соболезнование родственникам и близким тех, кто погиб накануне в серии террористических актов в столице Бельгии.

Предстоятель Русской Православной Церкви и участники заседания почтили память погибших в терактах в Брюсселе минутой молчания и молитвой об упокоении их душ.

частности, сказал:

«Я хотел бы начать наше заседание с выражения глубокого соболезнования родственникам, близким, знакомым тех, кто погиб в результате терактов в Брюсселе.

Мы не понаслышке знаем, что такое террор, и не понаслышке знаем, что такое страдания людей, которых убивают во имя очень странного понимания того, как нужно бороться ради достижения своих земных целей. Думаю, нам предстоит очень серьезно, и в том числе богословски, осмыслить явление терроризма.

Все те объяснения, которые сегодня присутствуют в политическом дискурсе, идут по поверхности. Меня не покидает чувство, что никто настоящему не касается онтологических глубин проблемы. Откуда возникает такой радикализм? Что его питает? Какие внешние факторы влияют на возникновение мотивации к террористической деятельности?

Думаю, терроризм нельзя отрывать от общего цивилизационного развития на нынешнем этапе исторического пути человечества. Что-то неправильно у нас идет, и терроризм — часть этой неправильности. А если рассматривать терроризм только как некое локальное явление, или даже глобальное, но связанное с весьма ограниченным идейным пространством, то это будет большой ошибкой. Думаю, необходимо и с богословской, и с культурологической точки зрения осмыслить это страшное явление и выявить его, как я уже сказал, онтологические причины.

Вместе с соболезнованиями мы выражаем надежду на то, что власти в Бельгии, в западноевропейских странах и везде, где существует опасность терроризма, будут действовать максимально активно, причем в сотрудничестве друг с другом. Если терроризм является глобальным явлением, то и ответ должен быть глобальным. Нужно координировать действия. Сегодня об этом много говорят, но, к сожалению, до сих пор не существует полноценной координации действий всех тех, кто призван бороться с терроризмом в глобальном масштабе.

Но что касается Церкви, мы должны делать свое самое главное дело — молиться, просить у Господа прощения за наши грехи, призывать Его милость, молиться о поддержке всех тех, кто уязвлен этими террористическими ранами. Но одновременно мы должны очень серьезно размышлять. А поскольку размышления в Церкви всегда связаны с молитвой, то это дает надежду на то, что мы сможем понять подлинные причины этого страшного явления и выработать свой ответ на вызовы терроризма. Как всегда, с этим ответом кто-то согласится, кто-то нет, кто-то будет приветствовать, кто-то — иронизировать. Но реакция на наши слова — это не наша ответственность. Наша ответственность — думать, молиться и делать все для того, чтобы мир становился лучше. Потому что забота об окружающем нас мире является частью нашей общей заботы о спасении рода человеческого».

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

23 марта 2016 года

Москва, заседание Высшего Церковного Совета

*

«РАДИКАЛИЗАЦИЯ В ТЮРЬМАХ: ПАСТЫРСКИЙ ВЗГЛЯД»⁵²

1.

Вступление

Святейший Патриарх Кирилл, озвучивая проблему, которая беспокоит Россию и будоражит не только страны Западной Европы, но и всего современного мира, на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 23 марта текущего 2016 года обратился к присутствующим с вопросом: «Откуда

⁵² **«Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд»** – доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению, представлен на Европейской встрече главных католических капелланов, организованной Постоянной миссией Святого Престола при Совете Европы, Советом Конференции епископов Европы, Международной комиссией католического пастырского попечения в тюрьмах 30-31 мая 2016 года в Страсбурге, Франция.

возникает такой радикализм? Что его питает и какие внешние факторы влияют на возникновение мотивации к террористической деятельности?» – И, отвечая на поставленный вопрос, сказал: «Нам предстоит очень серьезно осмыслить и с богословской, и с культурологической точек зрения это страшное явление терроризма и выявить его онтологические причины».

«Если терроризм является глобальным явлением, – продолжил Святейший Патриарх, – то и ответ должен быть глобальным. Нужно координировать действия. Сегодня об этом много говорят, но, к сожалению, до сих пор не существует полноценной координации действий всех тех, кто призван бороться с терроризмом в глобальном масштабе». Далее Патриарх Кирилл произнес: «Мы должны очень серьезно размышлять, а поскольку размышления в Церкви всегда связаны с молитвой, то это дает надежду на то, что мы сможем понять подлинные причины этого страшного явления и выработать свой ответ на вызовы терроризма».

Глубокая озабоченность Русской Православной Церкви связана с тем, что в последнее время в нашей стране набирает активность пропаганда религиозного, а точнее – псевдо-религиозного экстремизма, последователи которого являются сторонниками крайних взглядов и действий в сфере религии. Они используют стремление людей к обретению духовности и на основе религиозного невежества расширяют сеть своих адептов, делают их средством экономической наживы, политического или общественного манипулирования.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы проповедники радикального ислама находят условия, благоприятствующие их деятельности: психологическую подавленность заключенного, сходство диктаторских постулатов псевдорелигиозного экстремизма с идеологией криминального мира, некоторые бытовые выгоды при переходе в ислам, религиозное невежество и необразованность. По оценкам некоторых экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в свои ряды сторонников до 5-7 и более человек. При этом нередки случаи перехода в радикальный ислам лиц славянской национальности.

Кроме того, учитывая усилившееся распространение неоязычества в нашей стране, Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании 22 октября 2015 года (журнал № 77) постановил «подчеркнуть необходимость более активной работы на общецерковном и епархиальном уровнях с целью опровержения неоязыческих заблуждений». При этом Священный Синод подчеркнул, что «данную работу необходимо вести и с лицами, находящимися в местах лишения свободы», поскольку нередки случаи их вступления в ряды экстремистско-террористических сообществ.

2.

Сектор по разработке обучающих программ по противодействию радикальному прозелитизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма

По благословию Святейшего Патриарха Кирилла в Синодальном отделе по тюремному служению Русской Православной Церкви учреждено новое направление работы – «Сектор по разработке обучающих программ по противодействию радикальному прозелитизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма». Согласно Резолюции Святейшего Патриарха, Синодальному отделу «поручено

организовать работу тюремного служения по противодействию процессам вербовки адептов радикального ислама и неоязычества среди заключенных в местах лишения свободы», с последующим распространением полученного опыта на всю каноническую территорию Русской Православной Церкви.

Синодальному отделу по тюремному служению также дано поручение Святейшего Патриарха Кирилла разработать совместно с Федеральной службой исполнения наказаний и Академией права и управления ФСИН России обучающую программу – **«Курсы повышения квалификации по противодействию радикальному прозелитизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма»** для представителей православного духовенства, окормляющего исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, и их помощников – добровольцев из мирян, а также мусульманских имамов.

Представляется целесообразным включить в учебную Программу материалы по углубленному изучению псевдорелигиозных деструктивных движений и религиозного экстремизма не только псевдохристианского характера, но и нехристианских религий – Иудаизма, Ислама и Буддизма – которые будут полезны для изучения представителями традиционных религий России в их дальнейшей работе в качестве «Помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими».

Программа Курсов повышения квалификации для практикующих тюремных священнослужителей восполнит недостающее обучающее звено в уже существующих образовательных Курсах, разработанных в Академии ФСИН России, и будет иметь три обучающих модуля:

1. Религиозно-мотивированный экстремизм: истоки и современные проявления.
2. Воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными в исправительных учреждениях.
3. Особенности противодействия религиозному и иному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Данное направление имеет, прежде всего, миссионерский характер, а именно:

– чтобы оградить заключенных, утративших веру, но не утративших своих православных исторических корней (по культурной принадлежности), от радикального прозелитизма, осуществляемого представителями нетрадиционных для России течений ислама, неоязычества, других деструктивных и псевдорелигиозных учений,

– с целью последующего противодействия вербовке лиц, находящихся в местах лишения свободы, в ряды адептов террористических и экстремистских псевдорелигиозных движений.

3.

Религиозный экстремизм – обоснование важности поднятой темы

Не вдаваясь глубоко в теорию проблемы, следует отметить, что в самом общем плане экстремизм⁵³ – это приверженность к крайним взглядам и

⁵³ Слово «экстремизм» происходит от латинского «extremus» (крайний) и означает – приверженность к крайним взглядам или мерам.

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 году, содержит следующее определение: «Экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской

действиям, отражение пороков человечества.

Совершенно очевидно, экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя зачастую аргументация основана главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире.

Терроризм же, в большинстве случаев, выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

Базу экстремизма составляет, прежде всего, молодежь в возрасте от 15 до 30 лет как наиболее незащищенная часть общества, подверженная эмоциональной возбудимости и различным крайностям, а так же маргинальные слои населения, представители националистических и не традиционных религиозных движений.

3.1. Религиозный экстремизм может проявиться как в насильственном насаждении в обществе определенных религиозных ценностей или в нетерпимости к представителям других религиозных объединений и конфессий, так и в деятельности различных сектантских и культовых групп⁵⁴.

Среди различных направлений **религиозного экстремизма** выделяют: **христианский, исламский, иудейский** и другие виды религиозного экстремизма. Или в противоположность им: **антихристианский, антиисламский** и т. д. **Сектантским** экстремизмом называют деятельность получивших распространение деструктивных тоталитарных псевдорелигиозных организаций. В основе такой классификации стоит экстремистская деятельность приверженцев крайне радикальных религиозных (мировоззренческих) течений.

При этом религиозный экстремизм тесно связан с политикой и национализмом – поэтому проявления экстремизма в виде политического, религиозного и националистического движений в современном мире представляют собой единое целое.

Однако здесь следует сделать оговорку о том, что недопустимо ассоциировать экстремизм напрямую с религией, а употребление термина **«религиозный экстремизм»** возможно только с учетом замечания, что это – **«псевдорелигиозный экстремизм»**.

21 июля 2005 года на пресс-конференции в Казани Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II произнес слова: «Недопустимо смешивать такие понятия, как «религия» и «экстремизм». Очень опасно, что сейчас употребляется такое понятие как «исламский экстремизм». Ветхозаветной заповеди «не убей» в Коране соответствует такой аят: «Кто убьет человека без вины, тот как будто бы убил людей всех». Носители традиционного Ислама, трактуя эти слова, говорят, что в очах Всевышнего любая человеческая жизнь дороже всей материальной вселенной. Нельзя ассоциировать экстремизм с религией, потому что ни одна религия не проповедует экстремизма и жестокости. И то, что происходит, не имеет никакой связи с религией».

Субъекты религиозного, а точнее – псевдорелигиозного экстремизма – сторонники крайних взглядов и действий в сфере религии – используя стремление людей к обретению духовности, на основе религиозного невежества в обществе посредством откровенной демагогии расширяют сеть своих адептов, делают их средством экономической наживы, политического и общественного

⁵⁴ Следует отметить необходимость различать понятия «секта» и «тоталитарная секта».

манипулирования, посредством которого в последующем могут организовываться беспорядки, акты гражданского неповиновения для дестабилизации, а затем разрушения существующих общественных и государственных структур.

3.2. Организация противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы. Направленность реформирования уголовно-исполнительной системы на строгое соответствие международным стандартам, ориентация на духовно-нравственные и воспитательно-педагогические элементы в исправительном воздействии, увеличение количества осужденных, нуждающихся в духовно-пастырском окормлении со стороны представителей религиозных организаций, свидетельствуют о том, что вопросы религиозного воздействия на осужденных в современных условиях приобретают особую социально-правовую ценность. Они должны рассматриваться в качестве приоритетной составляющей единого процесса ресоциализации осужденных, обеспечиваться со стороны политической власти и приобретать более устойчивый и системный характер.

И если совсем недавно деятельность религиозных организаций по духовно-нравственному просвещению осужденных в местах лишения свободы вызывала определенное недоверие и скептицизм, то сегодня пенитенциарно-религиозные отношения вышли на новый уровень.

Особое место в рамках соглашений о сотрудничестве территориальных органов ФСИН России с религиозными объединениями занимает работа священнослужителей не только с осужденными, но и с сотрудниками исправительных учреждений. **«Религиозные объединения – это реальная сила, способная устранить антагонизм между администрацией исправительных учреждений и содержащимися в них осужденными».**

Деятельность религиозных объединений, осуществляющих духовное окормление, религиозное образование и духовно-нравственное просвещение осужденных к лишению свободы, следует рассматривать не только как «процесс, направленный на достижение цели удовлетворения религиозных потребностей верующих осужденных», но и как неотъемлемую составляющую механизма их исправления, а в более широком смысле – процесса их ресоциализации. При этом **религиозные объединения должны рассматриваться в качестве субъектов исправления осужденных и их ресоциализации.** Эти положения согласуются с основными направлениями совершенствования деятельности УИС России (предусмотренных Концепцией), в которых делается акцент на поиск новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Рождественском поздравлении, в речи при награждении государственным орденом священнослужителей, в других своих выступлениях неоднократно отмечал, что богоборческие времена безвозвратно миновали, и сотрудничество Церкви и государства приносит самые добрые плоды.

4.

Радикальный прозелитизм

Прозелитизм, в понимании российской действительности, понимается как целенаправленные усилия ряда христианских конфессий в Российской Федерации по перетягиванию из Православия и обращению в свое вероисповедание людей с применением методов, несущих в себе негативный смысл. Среди них – экономическое и политическое влияние с последующим использованием бедственного положения человека, в котором ему предлагается материальная

помощь, а потом и смена вероисповедания с переходом в другую религиозную общину. Для этого могут быть использованы не только медицинская и гуманитарная помощь, но и психологическое воздействие, с целью превратить человека в своего адепта и породить в нем пренебрежительное отношение к своему вероисповеданию – в данном случае Православию как вере наших отцов и дедов.

Прозелитизмом также является организованная миссия среди людей, традиционно и культурно принадлежащих к местной христианской общине. К примеру, зарубежные приходы Русской Православной Церкви в странах, где христианство является частью национальной культуры и основой сформированной идентичности народа, не используют в деле свидетельства о Православии среди местных жителей методы прозелитизма. Подобные же требования наша Церковь предъявляет к инославным религиозным организациям на канонической территории Московского Патриархата.

Некоторые осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, становятся адептами радикального ислама потому, что видят в его диктаторских постулатах сходство с идеологией криминального мира. По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек. По образному выражению мусульманского теолога-традиционалиста Фариды Салмана «сел один ваххабит, а на свободу выходит уже десять».

Создавая условия для реализации осужденными, исповедующими ислам, своих прав на свободу совести и свободу вероисповедания, прежде всего, преследуется цель направить людей, преступивших закон, в лоно традиционной религии, помочь им переосмыслить содеянное и кардинально изменить жизненные ориентиры. И сегодня эта цель реализуется в тесном взаимодействии с представителями традиционного ислама. Представители мусульманского духовенства привлекаются к проведению проверок по фактам нарушения прав осужденных-мусульман на свободу совести и свободу вероисповедания.

21 ноября 2013 года в Москве состоялась Всероссийская конференция на тему: «О мерах по **противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма**». Инициатором ее проведения явилась Федеральная служба исполнения наказаний.

В Пресс-релизе Всероссийской конференции было опубликовано следующее:

– «Важность решения задачи по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма обусловлена рядом негативных процессов, связанных с активным распространением в обществе религиозно-экстремистской идеологии. Деятельность радикал-исламистских организаций ставит под угрозу безопасность и суверенитет Российской Федерации. Сегодня необходимо с полной ответственностью и объективностью осознать масштабы и последствия данной угрозы, в основе которой – проведение террористических актов, гибель десятков и сотен невинных людей».

– «Проповедники радикального ислама, оказавшиеся в местах лишения свободы, представляют угрозу не только потому, что способны эффективно распространять свою идеологию на осужденных мусульман, но и активно вовлекать в свои ряды осужденных других вероисповеданий».

Вместе с Русской Православной Церковью, которая занимает лидирующую позицию, в российских тюрьмах трудятся представители других религиозных объединений и конфессий. Находясь в уголовно-исполнительной системе,

священнослужители должны возрождать в душе заключенного религиозное чувство, через которое возможно обратить человека к общечеловеческим морально-нравственным ценностям, которые проповедуют традиционные мировые религии. Если это Христианство – на основе Евангелия, в Иудаизме – на основе Ветхого Завета и данных иудеям Богом заповедей Моисея, а в Исламе – на основе Корана.

5. Заключение

Во вступительном слове, произнесенном 13 апреля 2016 года перед участниками заседания Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Церковь приходит в тюрьму именно за тем, чтобы не дать узникам пойти по первому, губительному для них пути. Главная цель Церкви в тюремной камере – помочь каждому сидельцу встретиться с Христом. Ведь Спаситель пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников, в том числе тех, кто заслуженно отбывает наказание в местах лишения свободы. А мы должны ясно понимать, что заключенные – это наша паства, это не изгои. Они ведь от Церкви не отлучены, они отлучены от общества в силу совершенных правонарушений. Но от Церкви их никто не отлучал, это наша паства. И поэтому с не меньшим пастырским рвением мы должны относиться к духовному окормлению этих людей».

Продолжая свою речь, Святейший Патриарх произнес: «Тюремный срок – это испытание для человеческой личности. Никто не выходит из тюремной камеры таким же, каким он в нее вошел. Это огромный вызов для души человека. Но в то же время и очень большой шанс, данный Богом. Тюрьма способна сломать и искалечить человека, ввергнуть его в бездну отчаяния – но она способна и преобразить его, возродить к новой жизни». И, завершая слово, сказал: «Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви. Это отвечает самой природе Церкви: забота о спасении грешников – вот что в центре церковного служения. А тюрьма объединяет людей прежде всего по одному общему признаку – все они согрешили, совершили прегрешения, в том числе, имеющие характер правонарушения здесь, в земной жизни. И здесь, в земной жизни, они несут наказание за это правонарушение, за свой грех, который в категориях светского законодательства расценивается как преступление, то есть нарушение норм общественного бытия».

Иринарх, епископ Красногорский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

31 мая 2016 года
Страсбург, Франция

*

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ
И СОЗДАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ**

Современный экстремизм и терроризм представляют собой разветвленную и хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами, управляемую из международных центров. Экстремизм и терроризм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией, радикальными религиозными учениями. Экстремизм и терроризм наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывают существенное негативное влияние на осознание человеком обеспечения собственной безопасности.

Противодействие радикализации общества, терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, экстремизм и терроризм превратился в одну из наиболее острых угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Наиболее опасным для человечества является деятельность различных радикальных, экстремистских и террористических организаций, одной из более известных среди которых является ИГИЛ (списки запрещенных организаций в Российской Федерации содержат большой перечень). В составе ИГИЛ за пределами Российской Федерации по оценкам различных источников воюют порядка 4,5 тыс. чел, являющихся выходцами из России.

Экстремизм, и его крайняя форма – терроризм, – это не локальная и даже не региональная проблема сегодня, а уже достаточно масштабное общероссийское явление. Носители радикальных, экстремистских и террористических идеологических концепций уже не редкость в местах лишения свободы, а отсюда вытекает необходимость более активно работать персоналу УИС с этой категорией лиц. Чтобы заниматься социальной профилактикой радикализации среды осужденных в исправительных учреждениях, сотрудникам УИС необходимо обращать внимание всех правоохранительных структур на некоторые явления, происходящие в глобальном мире, в стране и в местах лишения свободы. Однако современные условия проживания человека в

⁵⁵ *«Противодействие радикализации и созданию экстремистских групп в среде осужденных в исправительных учреждениях»*. Автор – **Ананьев Олег Геннадьевич**, старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, преподаватель Рязанской духовной семинарии. Доклад на V-й Международной научно-практической конференции по взаимодействию Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний на тему: «Содействие развитию системы духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях в современных условиях». Рязань, 18-19 сентября 2017 года.

Аннотация: автор излагает отдельные вопросы, которые должны быть в поле зрения сотрудников уголовно-исполнительной системы при организации работы, направленной на противодействие явлениям радикализации в среде лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также образованиям экстремистских групп и овладение ими идеологией терроризма. Наиболее актуальными он считает следующие вопросы: обучение субъектов, участвующих в процессе противодействия радикализации знаниям о направлениях и характере религиозных учений, характерных особенностях деятельности псевдорелигиозных организаций, вербовщиков, а также лиц, способных стать жертвами вербовки. Важное место в деятельности сотрудников УИС должна занимать работа по реализации программ ресоциализации лиц, зараженных радикальными идеями.

Ключевые слова: радикализация, экстремизм, терроризм, причины и особенности радикализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, технологии и программы ресоциализации лиц, овладевших радикальной идеологией.

обществе таковы, что о явлениях, относящихся к радикализации, необходимо хорошо знать каждому проживающему в стране гражданину.

Сотрудникам УИС в процессе своей служебной деятельности необходимо ориентироваться в принадлежности мусульман к традиционному существующим в исламе течениям (масхабам), которые преимущественно имеют место в России. Одновременно важно разбираться и в нетрадиционных для России направлениях ислама, представители которых встречаются не только в свободном обществе, но и в местах лишения свободы.

Определенным элементом профессионализма будет считаться наличие знаний у сотрудников УИС об отличиях, имеющихся у ваххабитов от верующих, исповедующих традиционный ислам.

Сотрудники УИС должны уметь разбираться не только в причинах радикализации в сообществах людей разных стран, но и причинах быстрого распространения идей радикализации и экстремизма. В этой связи полезными для сотрудников УИС будут знания о том, как воспринимается в настоящее время ислам среди простых людей, а также от какой категории лиц могут еще исходить угрозы, связанные с радикализацией, экстремизмом и терроризмом. В этой связи важной представляется информация о квотировании рабочих мест в субъектах Российской Федерации для различных категорий иностранцев, среди которых прибывают к нам в страну такие категории лиц, которые не имеют привилегий и имеют преимущества перед другими.

Специальные службы УИС должны иметь представления о массиве деятельности религиозных организаций и структур, маскирующихся под них, которые скрывают цели своей деятельности и своих лидеров.

Все ресурсы, участвующие в исправительной деятельности и ресоциализации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы (организации и должностные лица) должны знать, освоить основные направления профилактики радикализации, экстремизма и террористической деятельности.

Явления радикального характера, с которыми фрагментарно приходится сталкиваться сотрудникам УИС России, должны постоянно изучаться в рамках проведения занятий по служебной подготовке.

Опасность явлений радикализации в местах лишения свободы состоит в том, что происходит обращение части осужденных в радикальные ячейки, в экстремистскую деятельность и тем самым реализуются планы злоумышленников в воспрепятствовании освобождающимся от наказаний лицам в возвращении к нормальной организации своей жизнедеятельности. Поэтому сотрудникам УИС необходимо предпринимать меры для ликвидации прямых и косвенных причин, влияющих на радикализацию лиц, находящихся в местах лишения свободы. Отсюда и стоит задача перед УИС: противодействовать радикализации и созданию экстремистских групп в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Кроме того, в центре деятельности сотрудников УИС в связи с явлениями в среде принудительно содержащихся лиц радикализации, образования экстремистских групп и овладения идеологией терроризма должны быть следующие вопросы:

- кто в местах лишения свободы может заниматься и занимается деятельностью по распространению радикальных идей;
- какие индивидуальные формы они используют для вербовки;
- какие категории осужденных способны стать объектами вовлечения в радикальные и экстремистские ячейки в местах лишения свободы;
- в чем состоят проблемы ресоциализации осужденных в ИУ и профилактики их вовлечения в деятельность создаваемых экстремистских

организаций;

– как предотвратить деятельность радикальных ячеек – «тюремных джамаатов»;

– какие признаки необходимо учитывать при распределении осужденных, «зараженных» радикальными идеями, по жилым помещениям;

– какие предлагаются организационные мероприятия, которые должны быть направлены на создание условий и ресоциализацию лиц, идентифицирующих себя с радикальными псевдорелигиозными организациями в местах лишения свободы;

– какие элементы социальных технологий могут включать программы ресоциализации, применяемые для противодействия радикализации и образованию экстремистских групп осужденных в исправительных учреждениях.

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но в немалой степени это задача и представителей гражданского общества. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан России в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

В Российской Федерации законодательно запрещается создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Но экстремизм и терроризм быстро изменяются, осваивают все более опасные и разрушительные методы. Поэтому особо важна организация слаженной работы государственных правоохранительных органов и учреждений, а также общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности. Без целенаправленной и согласованной работы этих двух систем невозможно бороться с радикализацией, экстремизмом и терроризмом. Вместе с тем отечественный и мировой опыт противодействия радикализации, экстремизму и терроризму показывает, что идеология насилия начинает широко распространяться тогда, когда она находит поддержку в обществе.

Таким образом, основная задача УИС в современных условиях – создать систему противодействия радикализации и созданию экстремистских групп в среде осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Ананьев Олег Геннадьевич, старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, преподаватель Рязанской духовной семинарии

18 сентября 2017 года
Рязань, Академия ФСИН России

*

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ – СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ**

ИХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ, ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЕ, ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ⁵⁶

Известно, что в истории человечества во все времена в различных государствах присутствовали явления, связанные с созданием и функционированием различных тайных и гласных организаций. Просто так организации не создаются, а всегда преследуются при этом определенные цели. При этом современники наблюдают, как государства в одних случаях поддерживают гуманистические создаваемые организации и преследуют другие, которые ставят перед собой деструктивные цели.

Уже в наше время мы можем наблюдать создание определенных организаций, которые могут влиять на политическую ситуацию (например: в стране либо в определенном регионе).

В настоящее время нам уже известно, что создание псевдорелигиозных, экстремистских и террористических организаций и их деятельность, способны влиять на картину глобальных мировых явлений. Примеры всем известны.

И в этой связи правоохранительным структурам государства есть что сказать и обозначить содержание своей деятельности в вопросах профилактики возможного их негативного влияния и создания определенных угроз.

К сожалению, как в государствах центральной Европы, так и в России в связи с известными миграционными и другими событиями несколько сильнее обозначили себя создаваемые неоязыческие, псевдорелигиозные, экстремистские и террористические организации. Места лишения свободы в этих тенденциях не стали исключением. Состав осужденных в пенитенциарных учреждениях европейских государств и России за последние 10 лет значительно изменился – в них значительно увеличилось количество граждан иностранных государств. Соотношение «своих» и «чужих» меняется в сторону увеличения последних. Среди них немало представителей радикальных организаций. Они создают в тюрьмах и колониях «джамааты», которые уже стали конкурентами группировок, представляющих криминальную субкультуру. Нуждающиеся в защите осужденные, даже пострадавшие от «авторитетов» криминальной среды, берутся за плату под защиту и уже никто не может их тронуть пальцем. Дисциплина в «джамаатах» жесткая, по сути, попав в них, принимая образ жизни и изучая радикальные учения, люди становятся готовыми на исполнение воли лидеров, которая и в крайней форме может последовать когда надо. И понятие «джамаат» имеет на наш взгляд иной смысл, чем нам хотят представить. Нам говорят, что это просто группа, изучающая ислам, но мы знаем, что еще одна ячейка радикализма создана.

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в исправительных учреждениях происходит не только пребывание определенных категорий лиц,

⁵⁶ **«Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях – средство профилактики их вовлечения в неоязыческие, псевдорелигиозные, экстремистские и террористические организации»**. Автор – **Ананьев О. Г.**, старший преподаватель Академии права и управления ФСИН России. «Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях – средство профилактики их вовлечения в неоязыческие, псевдорелигиозные, экстремистские и террористические организации». Доклад на IV-й международной научно-практической конференции Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России на тему: «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания». Рязань, Академия права и управления ФСИН России, 29 сентября 2016 года.

представляющих вышеназванные организации, но и вербовка в их ряды новых членов. Кто же занимается вербовкой в такие организации новых участников? Ответим, что это лица, фактически отбывающие наказания за содеянные преступления, но уже бывшие членами негативно известных организаций (учений) и оказавшиеся в местах лишения свободы, совершив для этого деяния специально, чтобы заниматься вербовочной работой в местах лишения свободы, имея задания лидеров.

Конкретно такими людьми являются:

1. Люди, изучившие деструктивные культы и псевдорелигиозные учения, прошедшие специальную подготовку по вербовке и имеющие опыт вербовки.

2. Люди, превосходно разбирающиеся в психологии личности и социальной психологии.

3. Люди-манипуляторы.

4. Люди, использующие пробелы в социализации личности; и даже использующие положительные качества личности.

5. Люди, знающие всю проблематику социальных вопросов, которые во взаимоотношениях с личностью умеют направить ее на выражение недовольства и даже совершение определенных действий.

6. Люди, умеющие создавать вокруг себя группировки, преследующие цели, начиная от обеспечения собственной безопасности и завершая конспирированием своей противоправной деятельности.

7. Люди, способные на совершение не только преступления против жизни и здоровья, но и на совершение ЧС социального характера.

8. Люди, обученные уходу от уголовной ответственности в случаях инкриминирования им вербовки и организацию совершения ЧС социального характера.

Какие качества отличают вербовщиков:

- личностные амбиции;
- реализация злой воли, мести всем, внутренний цинизм;
- полученные задания от определенных организаций (лиц) и необходимость их реализации;

- обещанные денежные средства за вербовку либо получение материальных ресурсов в другом виде;

- отработка образовавшегося долга в тюрьме участием в вербовке;

- получаемое удовольствие от властвования судьбами других людей;

- умение скрыться в недрах деятельности криминальных группировок, функционирующих в местах лишения свободы.

Какие формы используют для вербовки:

- убеждения;

- подкуп;

- клевета;

- обещанное материальное вознаграждение;

- физическую и социальную защиту;

- рассказы о райской жизни, свободе и огромных удовольствиях, которые может испытать объект (или получить удовлетворение от пользования обещанными благами);

- помощь родным и близким, оставшимся на свободе;

- обращение в зависимость («мы тебе дали, защитили – отработай»);

- угрозы расправой объекту;

- угрозы расправой над членами семьи, родственниками.

Какие внешние атрибуты свидетельствуют о появлении лиц, идентифицирующих себя с различными оккультными и

псевдорелигиозными организациями:

- предметы одежды, пошитыми иначе, не традиционно, имеющие определенные символы, знаки и надписи;
- наличие определенных предметов в руках, которые являются атрибутами проявления определенного отношения к какому-либо вероучению (четки, небольшого размера книги, амулеты, другие предметы);
- наличие у лиц мужского пола бороды и стремление насколько это долго и возможно иметь не стриженные волосы;
- стремление к уединению в группах или с кем-либо для проведения различных бесед индивидуального и закрытого характера с отдельными лицами;
- стремление получения возможностей размещения в каких-либо помещениях, где одобрительными посещениями являются только «свои» или приглашенные лица.

Кто из осужденных может быть объектом вовлечения?

- все категории несовершеннолетних осужденных (особенно среди них: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети состоятельных родителей);
- женщины молодежного возраста, утратившие социально-полезные связи и имеющие другие социальные проблемы, лишающие их выстраивания позитивных жизненных перспектив;
- лица, имеющие социальные гарантии и льготы в связи с имеющимся социально-правовым статусом: (имеющие достижения за заслуги перед Отечеством в связи с участием в боевых действиях по защите интересов Российского государства, но имеющие какие-либо обиды);
- лица, имеющие трудноизлечимые и неизлечимые заболевания (больные туберкулезом, ВИЧ-инфицированные, имеющие гепатит В и С);
- одинокие лица;
- лица, утратившие определенное место жительства и занятий;
- граждане иностранных государств, нуждающиеся в социальной помощи;
- лица, которые находились определенное время в местах предварительного заключения под стражу и были вынуждены быть участниками общения и совершения обрядов псевдомусульманами;
- лица, утратившие социально-полезные связи и те, которым уже нечего терять;
- лица, находящиеся в зависимости от употребления алкоголя и наркотиков;
- лица, имеющие трудноизлечимые или неизлечимые заболевания, которым нечего терять;
- лица, относящиеся к различным религиозным вероучениям;
- лица безвольные;
- лица, имеющие ярко выраженную отрицательную волевую направленность;
- лица озлобленные;
- лица, совершившие преступления, которые и в криминальных сообществах считается позором и понимающие, что теперь им уже никогда в обществе не восстановиться;
- лица, претендующие на самореализацию в любых видах деятельности, лишь бы она была связана с властью над людьми.
- лица, имеющие движимое и недвижимое имущество, которым могут адепты распорядиться; лица, которые могут просто платить за защиту;
- лица, имеющих высокий уровень эгоизма и тщеславия, питающие надежду, что после совершения определенных (неважно каких действий) все

будут говорить именно о них («я еще всем покажу», «обо мне еще все заговорят»);

- лица, не имеющие твердых знаний и убеждений о патриотизме, гражданственности, религиозности;

- лица, проигравшиеся, задолжавшие и не выполнившие своих обещаний и нуждающиеся в получении защиты от преследований.

Кроме того, в исправительных учреждениях в среде осужденных имеют место явления, которые недостаточно контролируются со стороны сотрудников УИС, но которые побуждают отдельных лиц поддаться вербовке:

- игра «под интерес»;

- вероисповедание и общение осужденных по вопросам веры;

- вопросы притеснений одних осужденных другими;

- взаимоотношения между криминальными группировками в исправительных учреждениях и группировками, образующимися на почве религиозности;

- вопросы возобновления связей с родственниками, если не хочет, либо это связано с совершением преступления;

- вопросы браков и разводов;

- вопросы преодоления трудностей и решения проблем восстановления в обществе к полноценной жизнедеятельности (работа, семья, достаток);

- вопросы поддержания связи между преступными группировками в «зонах» и «на воле»;

- вопросы обеспечения личной безопасности индивиду в зоне и на воле, если в какой-либо группировке есть решение о преследовании;

- вопросы обеспечения безопасности семье осужденного, его родственникам или близким людям «на воле»;

Вывод из этого следующий: все перечисленное имеет отношение к социальной работе.

Проблемы проведения социальной работы с осужденными в исправительных учреждениях по профилактике их вовлечения в деструктивную деятельность создаваемых псевдорелигиозных и экстремистских организаций:

- осужденные не хотят напрягаться читать;

- не хотят работать; к физическому труду не приучены, крепких рабочих профессий, как правило, не имеют;

- они приобретают все более укрепляющийся менталитет, что есть удача и всегда можно получить «легкие деньги»;

- считают, что прилагать физические и другие усилия для того, чтобы в повседневном труде чего-либо добиваться – это удел не развитых людей и т.д.;

- большинство считают приобретаемые профессии в исправительных учреждениях не пригодящимися на свободе;

- многие не дорожат семейными ценностями и считают создание семьи – пережитком прошлых времен;

- на источник существования, который им позволит создать жилье, семью и т.д., осужденные не рассчитывают;

- на контакт с сотрудниками УИС идти не хотят, а к священнослужителям, посещающим колонии, идут робко или не идут;

- часть осужденных считает представителей религиозных организаций, занимающихся тюремным служением, лицами, специально сеющими покорность власти.

Социальная профилактика этого явления, требующая комплексных

мер воздействия , которые должны содействовать общей цели – восстановлению нормальных отношений между представителями этнических и религиозных групп осужденных в исправительных учреждениях, включает:

- законодательные проекты;
- укрепление порядка и обеспечение безопасности каждого осужденного в местах лишения свободы, урегулирование взаимоотношений между лицами, образующими специфическую среду, своевременное выявление, контроль, надзор, реагирование и пресечение насилия;
- создание равных условий для всех категорий осужденных; социально-бытовые меры: оптимизация условий размещения, сочетающих коллективные, групповые и индивидуальные формы проживания, а также удовлетворение потребностей осужденных в соблюдении личной гигиены;
- реабилитация и преодоление психических и физических аномалий у отдельных представителей этнических групп;
- оказание психологической помощи в укреплении их «Я-концепции», повышение самооценки, уровня самоуважения и стрессоустойчивости, изменение индивидуального и группового отношения к притеснению на межэтнической или межрелигиозной почве, оздоровление психологического климата;
- педагогические меры: организация различных видов полезной занятости осужденных (общественный труд, обучение, физическая культура, спорт, культурный досуг, художественное творчество), особенно их коллективных форм; воспитание гуманного отношения к человеку, в том числе к более слабому; формирование коллективных качеств и навыков самопомощи и самозащиты; развитие самостоятельности среди этнических групп.

Социальная программа действий, направленная на работу по предотвращению вовлечения в деятельность противоправных неоязыческих или экстремистских групп, может включать в себя следующие элементы различных социальных технологий:

- образовательное обучение;
- духовно-нравственная работа священнослужителей традиционных конфессий; обучения усвоению ценностей, как главной основы организации нравственного поведения; изучение положений вероучений, являющихся истинной основой деятельности религиозных объединений;
- правовое воспитание; трудовая адаптация; психологическая помощь;
- обучение соблюдению обычаев и традиций, присущих титульной нации и этническим меньшинствам, а также требованиям норм, относящихся к вероучениям конкретных религиозных объединений;
- обучение бесконфликтному и компромиссному поведению;
- обучение правилам поведения, общения, взаимодействия и построения взаимоотношений в Российском обществе;
- обучение правилам поведения в среде осужденных в исправительных учреждениях;
- социальная работа; приобщение к участию в проводимых социально-воспитательных мероприятиях;
- работа с семьями и родственниками осужденных;
- проведение мероприятий, имеющих целью содействие гражданскому воспитанию и религиозной терпимости;
- проведение мероприятий, объясняющих психологию организации поведения агитаторов неоязыческих и экстремистских организаций определенных и конкретных религиозных объединений.
- организация интенсивной комплексной индивидуальной работы с лицами,

являющимися агитаторами и их предполагаемыми жертвами.

Таким образом, в настоящее время сотрудникам УИС необходимо проводить социальную, воспитательную и психологическую работу, а также создавать условия для деятельности священнослужителей в местах лишения свободы с учетом сложившейся обстановки, обеспечивая социальную профилактику влияний культовых и деструктивных организаций на процесс возвращения освободившихся лиц к нормальной организации своей жизнедеятельности.

Ананьев О. Г., старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

30-31 сентября 2016 года
Рязань
Академии ФСИН России

*

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Один из наших дореволюционных классиков сказал, «что суровость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения». Это выражение, к глубокому сожалению, живо и поныне, а усваиваемое некоторыми гражданами пренебрежение к исполнению законов заканчивается для них отбыванием срока в местах принудительного содержания.

Светский закон в современном мире, как и внутренний нравственный закон, вложенный в человека Богом при его сотворении, если, конечно, они не утрачены человеком через пребывание в грехах и беззакониях, регулируют отношения граждан в государстве и являются «удерживающим началом» общественной и государственной жизни и деятельности граждан нашей страны.

Святой апостол Павел во втором Послании к Фессалоникийцам пишет, что «тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2, 7). По учению святых отцов слова «пока не будет взят от среды удерживающий теперь» относятся к государственной власти и светским законам, которые держат в каких-то разумных границах неправопослушных граждан от совершения преступлений и бунтов.

Конечно, во всем мире, как и у нас в России, юриспруденция несовершенно, однако чего-либо иного, более лучшего человечество до сих пор не придумало. И отсутствие светских законов способно превратить весь мир в хаос, в котором невозможно будет выжить правопослушному гражданину, в котором невозможно будет сохранить отеческую веру и национальную культуру, в котором не будет границ, защищающих дом, семью, детей, женщин и стариков от нашествия иноплемеников.

Апостол Павел, продолжая мысль процитированного стиха, завершает словами: «И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего ...» (2 Фес. 2, 8), – а это уже апокалипсис и для всего современного мира, и для нашего земного Отечества – России. Слава Богу, что на сегодняшний день государственные законы удерживают в разумных пределах неправопослушных граждан от совершения преступлений и обязывают государство осудить преступника к лишению свободы, чтобы оградить от его агрессии законопослушных граждан страны.

В условиях изоляции от общества в душе человека происходит обостренное восприятие основных жизненных вопросов: жизни и смерти, добра и зла, греха и покаяния, любви и ненависти. Душа такого человека требует ясного ответа на вопрос, почему он оказался преступником и отвергнут обществом. И зачастую в тюрьме заключенный приходит к вере в Бога и ищет себе духовника, который может помочь ему разобраться в вопросах бытия и указать прямой путь к освобождению души от груза совершенного греха.

Сегодня православные тюремные общины состоят из осужденных исправительных учреждений, регулярно посещающих тюремный храм и состоящих в религиозных общинах, которых мы именуем людьми воцерковленными. Есть также категория заключенных, которые посещают храм не регулярно, а по мере необходимости или возникшего желания, например, заказать

⁵⁷ **«Роль Православия в противодействии религиозному экстремизму: организация профилактической работы, осуществляемой Русской Православной Церковью, по предотвращению экстремистских правонарушений, межнациональных и межконфессиональных конфликтов в местах лишения свободы».** Выступление епископа Красногорского Иринарха, председателя Синодального отдела по тюремному служению на Круглом столе в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященном теме: «Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы». Москва, 26 июня 2014 года.

панихиду по умершим родителям или друзьям, а также и по другим причинам. Они также причисляют себя к православным последователям, процентный состав которых постоянно колеблется. Есть и такие, которые считают себя православными по культуре страны рождения и проживания, но в храм почти никогда не ходят. Все вместе эти три категории составляют около 80% процентов заключенных в местах лишения свободы. Совершенно аналогичную ситуацию в процентном отношении мы наблюдаем и на свободе среди правопослушных граждан нашего общества.

В тюремном служении в российских исправительных учреждениях могут принимать участие представители тех религиозных объединений, которые зарегистрированы на территории Российской Федерации и деятельность которых ведется в соответствии с заявленной в их Уставах. Как я уже сказал, в тюрьмах России, как и на свободе, около 80% заключенных причисляют себя к Православию, а остальные 20% составляют представители различных христианских конфессий, нехристианских вероисповеданий (иудаизм, ислам, буддизм и др.) или неверующие люди. Российское законодательство всем им гарантирует свободу совести и вероисповедания, на основе чего каждый заключенный имеет право просить встречи с духовным лицом своего вероисповедания.

Пастырское окормление верующих заключенных, а также социальную деятельность Церкви в местах лишения свободы следует отличать от «прозелитизма», который в современном христианском контексте не является синонимом слова «миссионерство», однако присутствует среди религиозных деятелей ряда конфессий, особенно экстремистской и тоталитарной направленности.

Прозелитизм, в понимании российской действительности, понимается как целенаправленные усилия ряда христианских конфессий в Российской Федерации по перетягиванию из Православия и обращению в свое вероисповедание людей с применением методов, несущих в себе негативный смысл. Среди них – экономическое и политическое влияние с последующим использованием бедственного положения человека, в котором ему предлагается материальная помощь, а потом и смена вероисповедания с переходом в другую религиозную общину. Для этого могут быть использованы не только медицинская и гуманитарная помощь, но и психологическое воздействие, с целью превратить человека в своего адепта и породить в нем пренебрежительное отношение к своему вероисповеданию – в данном случае Православию как вере наших отцов и дедов.

Прозелитизмом также является организованная миссия среди людей, традиционно и культурно принадлежащих к местной христианской общине. К примеру, зарубежные приходы Русской Православной Церкви в странах, где христианство является частью национальной культуры и основой сформированной идентичности народа, не используют в деле свидетельства о Православии среди местных жителей методы прозелитизма. Подобные же требования наша Церковь предъявляет к инославным религиозным организациям на канонической территории Московского Патриархата.

Православные священнослужители для сохранения паствы на местах противопоставляют прозелитизму свою проповедническую, просветительскую и миссионерскую деятельность: формируют библиотеки православной духовной литературы, аудио- и видеотеки, с помощью мирян-волонтеров организуют занятия воскресных школ, кружков церковного пения, иконописи, колокольного звона и других, проводят катехизаторские и просветительские беседы, устраивают на территории исправительных колоний крестные ходы с доставкой в

учреждение православных святынь для поклонения, проводят просветительскую работу среди сотрудников колоний.

Наряду с православными священнослужителями заключенных в исправительных учреждениях России посещают и представители других вероисповеданий и конфессий. Так на начало 2014 года (согласно статистике) из 598 храмов, функционирующих в исправительных учреждениях на территории России, 529 относятся к Русской Православной Церкви, 51 – исламская мечеть, 9 – буддийских дунганов, 3 – костелы Римско-Католической Церкви, одна иудейская синагога и один молитвенный дом евангельских христиан-баптистов.

Относительно ислама следует сказать, что сегодня в исправительных колониях организовано 279 исламских общин, объединяющих около 10.600 осужденных-мусульман, работают 228 мусульманских молитвенных комнат. Организовано свыше 85 мусульманских курсов по обучению осужденных основам традиционного ислама, в которых проходит обучение более 7.800 человек.

Данная статистика, как видите, свидетельствует, что вместе с Русской Православной Церковью, которая занимает лидирующую позицию, в российских тюрьмах трудятся представители других религиозных объединений и конфессий.

На вопрос: «Не пытаются ли вести свою агитацию в тюрьме ... радикальные исламисты?» – следует сказать, что действительно наиболее благоприятным источником вербовки в свои ряды «новых воинов джихада» может стать уголовная среда. Некоторые осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, становятся адептами радикального ислама еще и потому, что видят в его диктаторских постулатах сходство с идеологией криминального мира. По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек. По образному выражению мусульманского теолога-традиционалиста Фариды Салмана «сел один ваххабит, а на свободу выходит уже 10».

Создавая условия для реализации осужденными, исповедующими ислам, своих прав на свободу совести и свободу вероисповедания, прежде всего, преследуется цель направить людей, преступивших закон, в лоно традиционной религии, помочь им переосмыслить содеянное и кардинально изменить жизненные ориентиры. И сегодня эта цель реализуется в тесном взаимодействии с представителями традиционного ислама.

ФСИН России налажено конструктивное сотрудничество с Советом муфтиев России. В рамках подписанного Соглашения о сотрудничестве реализуются различные проекты в сфере духовно-нравственного воспитания осужденных. Представители мусульманского духовенства привлекаются к проведению проверок по фактам нарушения прав осужденных-мусульман на свободу совести и свободу вероисповедания.

21 ноября 2013 года в Москве состоялась Всероссийская конференция на тему: «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». Инициатором ее проведения явилась Федеральная служба исполнения наказаний.

На Конференции были обсуждены актуальные вопросы, связанные с активизацией деятельности радикал-исламистских организаций и их попытками использовать криминальную среду в противоправных целях. Рекрутирование осужденных в религиозные ячейки деструктивного толка создают предпосылки для совершения ими преступлений террористического и экстремистского характера. Кроме того, радикально ориентированные группировки в стремлении перетянуть на свою сторону больше сторонников широко используют в качестве инструмента религиозные экстремистские материалы.

Особое внимание было уделено методам работы с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, в том числе во взаимодействии с органами законодательной, судебной и исполнительной власти, институтами гражданского общества, религиозными объединениями.

В числе предложений по повышению эффективности деятельности по пресечению распространения радикальных идей в учреждениях УИС участники форума отметили необходимость организации более тесного межведомственного сотрудничества, государственной поддержки, ужесточения ответственности за преступления, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, грамотной кадровой подготовки сотрудников учреждений и активной контрпропагандистской работы. Кроме того, осуществляя работу в исправительных учреждениях по подготовке осужденных к освобождению, необходимо понимать особую важность постпенитенциарной реабилитации таких лиц.

В Пресс-релизе Всероссийской конференции было опубликовано следующее: «Важность решения задачи по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма обусловлена рядом негативных процессов, связанных с активным распространением в обществе религиозно-экстремистской идеологии. Деятельность радикал-исламистских организаций ставит под угрозу безопасность и суверенитет Российской Федерации. Сегодня необходимо с полной ответственностью и объективностью осознать масштабы и последствия данной угрозы, в основе которой – проведение террористических актов, гибель десятков и сотен невинных людей».

«Проповедники радикального ислама, оказавшиеся в местах лишения свободы, представляют угрозу не только потому, что способны эффективно распространять свою идеологию на осужденных–мусульман, но и активно вовлекать в свои ряды осужденных других вероисповеданий. Всем известен факт, когда в минувшем году в Новосибирске было ликвидировано сообщество «Новосибирский джамаат», промышлявшее вооруженными ограблениями. Часть вырученных средств от этого преступного промысла направлялась на Северный Кавказ членам банд подполья. Около половины членов преступной группировки – это лица, ранее судимые и принявшие радикальный ислам в исправительных колониях».

В Резолюции, принятой участниками Всероссийской конференции, было обращено особое внимание на то, чтобы «шире использовать потенциал центральных, региональных, ведомственных средств массовой информации по развенчанию радикально-экстремистских догматов и более активной пропаганде традиционных религиозных ценностей».

Если мы говорим об отходе от понятия «исправления» и на первое место ставим сохранение личности заключенного, то священнослужители, находясь в уголовно-исполнительной системе, должны воспитывать человека, возрождать присущее его душе религиозное чувство, через которое возможно обратить человека к тем общечеловеческим морально-нравственным ценностям, которые

проповедуют традиционные мировые религии. Если это Христианство – на основе Евангелия, в Иудаизме – на основе Ветхого Завета и данных иудеям Богом заповедей Моисея, а в Исламе – на основе Корана.

Главная цель пастырского служения в местах лишения свободы – вылечить пораженную грехом душу человека, открыть ему глаза на общечеловеческие нравственные ценности, содержащиеся в Евангелии, и приобщить к молитве и церковным Таинствам, чтобы показать правильный путь к правде Божией и спасению. Священник в тюрьме приводит людей к Богу и через возрождение в человеке религиозности способствует раскаянию заключенного в совершенном им преступлении, а затем – и возвращению его после освобождения в гражданское общество в качестве законопослушного гражданина.

Священник призван возглавлять не физическую, а духовную брань с грехом и беззаконием – быть духоносным защитником личности человека и его внутренней праведности, способной голосом совести остановить и предохранить нарушителя от совершения преступления.

Миссия тюремного служения в исправительных учреждениях основана на словах Христа: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – и направлена на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и пастырского душепопечения о лицах, заключенных под стражу. При этом Церковь вместе с духовно-пастырским окормлением заключенных совершает в лице священнослужителей и мирян-волонтеров дела милосердия и благотворительности, чтобы облегчить, насколько это возможно, участь осужденных.

Благоприятное влияние присутствия в «зоне» священнослужителя – всеми признанный факт. Экспертами отмечается, что достаточно священнослужителю появиться в «зоне», как вокруг него создается пространство чистоты духовной – то есть положительное изменение поведения и образа выражения своих мыслей осужденными и работниками учреждений, а также и чистоты физической – то есть соблюдения порядка и гигиенических правил.

Пророчествуя о временах антихриста, Господь Иисус Христос в Евангелии от Матфея произнес слова: «и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24, 12). Из этих слов видно, что угасанию любви человека к Богу, к своему ближнему, да и к самому себе предшествует грех, возведенный в разряд беззакония и порока, вытесняющий из личности человека добро и замещающий его возрастанием личного эгоизма и разрушающего зла.

Главным источником греха, беззакония и порока является помраченное состояние человеческой души, о чем также свидетельствуют слова Христа: «Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – всё это зло извнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7, 21-23).

Необходимо неустанно проповедовать созидательную силу добра и, одновременно, ограждать человека от зла в любых его проявлениях, чтобы научить любви и уважению к нравственному закону, данному нам в Евангелии и положенному в основу христианской этики.

Вспомните евангельское повествование о двух разбойниках, распятых на Голгофе вместе со Христом, и предсмертное раскаяние одного из них: разбойник – злодей и грабитель, за свое искреннее покаяние перед самой смертью на кресте не был лишен духовной награды от Бога и был прощен, получив впоследствии наименование «разбойника благоразумного».

Однако это совсем не значит, что Церковь безоговорочно и без разбора готова принять и простить всех преступников. И тем не менее, если священник

увидит в душе заключенного эту зарождающуюся способность благоразумного разбойника – раскаяние преступника в содеянных злодеяниях и правонарушениях, то мы имеем хорошую надежду на нравственное исцеление данного человека. И иного пути к исправлению в нашей жизни не бывает.

В своем выступлении я хотел, прежде всего, высказать слова предостережения против резких выражений в адрес религиозных чувств последователей мировых религий, в число которых вместе с Христианством входит Иудаизм и Ислам:

Когда мы говорим о религиозно-радикальной идеологии и религиозном экстремизме, то должны отличать его от здорового религиозного чувства, которое нужно уважать и ценить, потому что это самое мощное чувство и внутреннее переживание в человеке. А если это касается целого общества, то спутав их можно породить большие проблемы.

Религиозная вера начинается в уме, ибо по слову апостола Павла «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Она является для человека руководящим началом, определяющим его поведение, охватывает собою все стороны духовной жизни человека и открывает ему высшие законы бытия, которые он должен осуществить в своей жизни. Именно вера сообщает человеку уверенность в том, что осуществление в жизни данного нам Богом нравственного закона бытия и общечеловеческих нравственных ценностей, есть то «единое на потребу» (Лк. 10, 42), которое так безуспешно пытался заменить для себя роскошью блудный сын, легкомысленно расточая «на стране далече» полученную от отца часть наследства (Лк. 15, 13).

Каждый человек носит в себе внутренний нравственный закон: человек праведник хранит его, а человек грешник своими беззакониями повреждает в себе нравственную природу и утрачивает знание об общечеловеческих нравственных ценностях. Но Священное Писание, являющееся Божественным Откровением, в особенности же Новый Завет, помогают нам восстановить в себе правильное знание о вере и нравственности, чтобы следовать по пути, указанному Богом.

В то же время – радикализм и экстремизм есть отход от общечеловеческих нравственных ценностей, которые исповедуют мировые религии: и Христианство, и Ислам, и Иудаизм. И не нужно винить религию, а нужно винить людей, которые извращают ее учение и, прикрываясь напускной «религиозностью», проповедуют свою античеловеческую мораль. В Евангелии говорится о таких людях, что они «волки в овечьей шкуре».

Иринарх, епископ Красногорский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального Отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
26 июня 2014 года

*

**«РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ»⁵⁸**

Безопасность личности – сложное явление, затрагивающее практически все стороны человеческой жизнедеятельности. Прежде всего – это защита жизни и здоровья, материальной составляющей жизнедеятельности личности и другое. Безопасность человека нельзя рассматривать в отдельности от понятий безопасности общества и государства, поскольку нарушение безопасности общества, например, затрагивает и безопасность конкретной личности. В юриспруденции отмечается, что институт юридической безопасности включает в себя две проблемы:

– во-первых, юридической защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства;

– во-вторых, защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, возникающих в сфере юридических правоотношений,⁵⁹ обеспечиваемых самими различными отраслями права.

Безопасность – необходимое условие жизнедеятельности человека, обеспечивающее отсутствие опасностей и угроз для жизни и здоровья (включая психику). Состояние безопасности позволяет личности сохранять и приумножать духовные и материальные ценности, развиваться, реализовывать различные свои функции, включая репродуктивную, беспрепятственно пользоваться правами, свободами, исполнять обязанности.

В зависимости от сферы жизнедеятельности человека различается и состояние его безопасности, некоторые профессии изначально связаны с риском для безопасности (военнослужащие),⁶⁰ другие наоборот минимально безопасные (учитель, бухгалтер). Хотя такое деление довольно условное, криминальным угрозам может подвергнуться любой человек.

Теория безопасности личности разрабатывается в юриспруденции с середины прошлого века,⁶¹ но развитие общества, прогресс привносят новые

⁵⁸ *«Религиозный экстремизм и уголовно-правовые меры обеспечения безопасности личности»*. Автор – проф. Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор Академии ФСИН России.

⁵⁹ См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека и юридические средства ее обеспечения. По матер. научно-практ. конфер.: Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции. // Государство и право. – 2002. - №4. – С.80-81.

⁶⁰ См.: Ляшенко В.П. Воинская деятельность мирного времени в ядерно-космический век: специфика, система и пути оптимизации: Дисс.: докт. филос. наук. М., 1995; Фатеев К.В., О правовых аспектах безопасности военной службы как составной части обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах, 2005. N 1. С. 18–21.

⁶¹ См.: Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: Учебн. пособие. Рязань, РВШ МВД РСФСР, 1991. 92 с.

Гущин В. В. Понятие безопасности и ее предметно-объектные сферы. //

угрозы, на которые зачастую не успевает реагировать ни законодательство, ни практика. Одной из угроз такого рода является религиозный радикализм, проявляющийся в виде прозелитизма, экстремизма, терроризма.

Религиозный радикализм не является сугубо новым явлением, порождением XXI века, он существовал и в предыдущие времена, но не имел столь агрессивного проявления, направленного против общества и граждан. Сегодня адепты радикальных религиозных течений (сект) довольно активно занимаются вербовкой верующих в свои ряды, находятся в противостоянии не только с традиционными религиозными институтами, но и с государственными учреждениями.

Ученые, занимающиеся исследованиями религиозных сект, отмечают, что зачастую сектантство и преступность, несмотря на разную идеологическую основу, являются социально опасными явлениями, обладающими рядом общих признаков.⁶² Религиозный радикализм, как правило, не может существовать вне связи с преступностью, рано или поздно происходит криминализация идей, высказываемых радикальными представителями религиозных организаций.

Давая правовую и криминологическую характеристику псевдорелигиозному экстремизму, его следует рассматривать в нескольких аспектах:

- как мотив криминального поведения (совершения преступления), квалифицируемый уголовным законодательством как отягчающее обстоятельство (п. «е» ст. 63 УК РФ);

- в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений (ст. 105 УК РФ);

- как элементы объективной и субъективной сторон некоторых составов преступлений (ст. 280, 282, 282-1, 282-2 УК РФ).

Связи религиозного экстремизма с преступностью не ограничиваются только причинно-следственными связями, характерными для составов преступлений. Они проявляются также в виде иных связей и зависимостей, затрагивающих глобальные социальные ценности – культуру, правосознание, правовую идеологию и взаимоотношения между религиями и соответственно группами людей. Именно это обуславливает необходимость рассматривать религиозный экстремизм среди крайне социально негативных явлений, затрагивающих устои общества и государства и причиняющие существенный вред правам и свободам граждан.

Учитывая распространение религиозного радикализма, его устойчивую связь с экстремизмом и терроризмом, расширяющиеся методики вербовок граждан в террористические организации, можно сделать вывод, что рассматриваемые религиозные течения реально угрожают личной безопасности.

В то же время проблемы обеспечения религиозной безопасности не получили детального освещения в научной литературе. В отдельных публикациях по данной тематике под религиозной безопасностью Российской Федерации предлагается понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, рождающихся в религиозной сфере.⁶³

⁶² См.: Тонконогов А.В. Сектантство как социальный феномен: Исследование в среде осужденных к лишению свободы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М, 2004. С. 13.

⁶³ См.: Тарасевич И. А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. С. 31.

В уголовном законодательстве нет специальных составов, посвященных псевдорелигиозному экстремизму, также и религиозные воздействия на психическую составляющую личности, вовлечение в различного рода секты, тоталитарные течения, склонение к экстремистской деятельности не рассматриваются с позиций уголовно-правового запрета.

Уголовная ответственность возникает по результатам конкретных деяний, образующих составы преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ. При этом такие деяния квалифицируются как единичные преступления, совершенные на религиозной почве. Хотя их основа намного глубже и связана с идеологическими установками конкретных радикальных религиозных течений и групп (сект).

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁶⁴ в качестве основных источников угроз национальной безопасности особо выделяется религиозный экстремизм, а также рост преступных посягательств против личности, связанных с ним.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶⁵ к экстремизму относится:

- возбуждение религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Статья 9 Закона (Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности) устанавливает, что «в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Такие общественные или религиозные объединения, либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора».

Безусловно, приведенные положения законодательства создают определенные гарантии безопасности личности в сфере деятельности религиозных организаций, беспрепятственной реализации свободы совести, защиты от тоталитарных религиозных сект.

Однако следует акцентировать внимание на некоторых моментах:

- 1) сколько времени пройдет с момента обнаружения экстремистских действий организации и до принятия решения о ее ликвидации или приостановлении деятельности?

⁶⁴ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1. Ст. 212.

⁶⁵ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности». // Портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> – 23.11.2015).

2) все это время организация продолжает действовать, ее наиболее активные адепты осуществляют вербовку новых членов, побуждая их к передаче своего имущества и денежных средств в пользование секты.

Как принято говорить, пока состоится решение о закрытии такой организации, вреда она принесет еще немало.

Далее остановимся на уголовно-правовых мерах защиты личности от религиозного экстремизма и терроризма. Уголовно-правовые основы безопасности личности определены в статьях Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающих наказания за деяния, посягающие на права, свободы, интересы личности, условия безопасной жизнедеятельности, правопорядка и др.

Отмечая незаменимую роль уголовного права в обеспечении безопасности личности, А. А. Жижиленко преступные деяния, угрожающие безопасности личности, подразделял в зависимости от характера опасности на две группы: «деяния в которых содержится элемент опасности причинения вреда непосредственному числу тех или иных правовых благ – опасность абстрактная; и деяния, содержащие элемент опасности конкретной, которая грозит какому-нибудь конкретному благу. Деяния абстрактно-опасные выделяются из группы посягательств на блага личности и рассматриваются как преступления, посягающие на общественные интересы (общественное здоровье или общественная безопасность). Вторые, деяния конкретно-опасные, остаются в группе преступлений против личности и подразделяются в зависимости от иерархии ценностей и благ, на которые они посягают».⁶⁶

В современных условиях повышение профилактической функции уголовного закона и защита личности являются приоритетными в уголовном праве. В итоге, вся отрасль уголовного права ориентирована на обеспечение безопасности личности, общества, государства. Вместе с тем, не все нормы уголовного права с одинаковой интенсивностью способствуют безопасности граждан. Непосредственную роль имеют лишь нормы, устанавливающие уголовную ответственность за насильственные и корыстно-насильственные преступления против личности. Центральным звеном уголовно-правового аспекта личной безопасности являются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека (ст.105-110; 111-118 УК РФ). Вопросы религиозно-духовной безопасности личности, защиты от псевдорелигиозного экстремизма, религиозного радикализма, прозелитизма практически не обеспечиваются специальной уголовно-правовой защитой.

⁶⁶ См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., Госиздат, 1927. Стр. 56-59.

В ряде статей УК РФ совершение преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды закрепляется как квалифицирующий признак, в частности: ст. 105 «Убийство», ч. 2, п. «л»; ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ч. 2, п. «е»; ст. 213 «Хулиганство, ч. 1, п. «б»; ст. 357 «Геноцид» и другие. Однако в современных условиях активизации религиозного экстремизма и проявления его в различных формах недостаточно акцентирования внимания на этих явлениях как квалифицирующих признаках конкретных составов преступлений. Уголовное право, наряду с другими отраслями (конституционным, административным, гражданским правом) должно формировать эффективные средства противодействия радикальным религиозным течениям, защитить личность от вовлечения в тоталитарные секты, экстремистскую и террористическую деятельность. Видимо, на уровень уголовной ответственности уже сегодня необходимо выводить ряд деяний, связанных с наиболее агрессивными формами религиозного экстремизма, насильственными методами и формами прозелитизма и др.

Многие обстоятельства свидетельствуют, что формируется новый вид преступности, связанной с религиозной деятельностью, посягающей на свободу совести граждан и духовно-нравственные устои общества. Фактически уже сформировались некоторые конкретные деяния криминальной направленности, а уголовно-правовой заслон им не поставлен. Такие ситуации уже были и не раз в сфере уголовно-правового законодательства, вспомним хотя бы ситуацию с компьютерной преступностью. Возможно, и сегодня законодатель опаздывает и теряет дорогое время!

***Проф. Чорный Василий Николаевич, кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН
России.***

*

**НЕОЯЗЫЧЕСТВО –
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
в епархиях Русской Православной Церкви**
(на основе обработки ответов на запросы в епархии)

Во исполнение поручения Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, Отделом Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации был произведен анализ деятельности неоязыческих структур в Российской Федерации. На направленные запросы в епархии, расположенные на территории Российской Федерации, информацию в настоящий момент не прислали 79 епархий (из 186).

Можно заключить, что на данный момент в России действует более ста организаций неоязычников, которые имеют различное влияние. Самыми крупными можно назвать: «Союз славянских общин Славянской родной веры (ССО СРВ)», «Анастасия», «Родноверы», «Дом сварога», «Татария», «Духовно-родовая держава Русь», «Круг языческой традиции», «Велесов круг», «Союз венедов», «Схорен еж словен». Все неоязыческие организации несистемны и единого центра управления не имеют, в каждом регионе существуют изолированно.

Стоит отметить, что «Родноверы» - это не отдельный культ или секта, а скорее целое направление русского неоязычества, к которому принадлежат ССО СРВ, «Дом сварога» и ряд других. Есть еще другое направление, так называемое «Природоверие», куда относятся культы «Анастасия» и «Порфирия Иванова» и др. Вот какими признаками наделили своих представителей «родноверы»: генетически принадлежат славянскому роду; чтят традиционный славянский обычай; считают родовое мировоззрение основным; славят исконных славянских богов.

Деятельность неоязыческих организаций характеризуется празднованием памятных для неоязычества дат (день Ивана Купала, дни солнцестояния, весеннее и осеннее равноденствие и т.д.), совершением культовых церемоний у капищ, проведением лекций и семинаров, организацией фестивалей, концертов и мероприятий, а также организацией спортивных турниров и созданием клубов,

готовящих спортсменов боевых видов искусства. Особо деятельность неоязычества распространяется в местах лишения свободы, военных частях, а также в замкнутых сообществах околосредовой молодежи (футбольные фанаты, рокеры, представители патриотических организаций, которые, как правило, придерживаются националистических предпочтений).

В настоящий момент епархиями принимаются следующие усилия по противодействию распространению неоязыческой идеологии: проводятся лекции и семинары с просветительскими целями, организуются встречи священников с молодежью в учебных заведениях, армии и т.д.

К сложностям в деле противодействия неоязычеству следует отнести следующие:

□ некомпетентность муниципальных чиновников, которые, не задумываясь, разрешают проведение неоязыческих мероприятий «фольклорного» толка;

□ финансирование неоязыческих организаций из-за рубежа, в частности влиятельными неоязыческими организациями Скандинавских стран, которые стремятся через это иметь рычаги влияния на общество в России (в данном плане ситуация крайне сложная в Архангельской, Мурманской областях и Республики Карелия). Например, такие российские организации как НКА «Поморов Архангельской области», «Золотой век. Возрождение России», «Духовно-родовая держава Русь» систематически получают финансирование от влиятельных неоязыческих организаций из-за рубежа;

□ межкультурный характер неоязычества в России, поскольку епархиями ведется работа по предотвращению неоязычества в русской социокультурной среде, а в России имеются неоязыческие организации, которые сформированы в татарской, кавказской и др. социокультурных средах;

□ пропаганда неоязыческой идеологии часто построена на приобщении современных людей к истории и культурным обрядам древности, что вызывает симпатии у людей, ищущих национальную идентичность;

□ недостаточное количество материалов центральных церковных и светских СМИ об опыте церковной работы в сфере спорта.

Со стороны епархий имеется следующие запросы о содействии:

□ в проведении лекций и обучающих семинаров по неоязычеству для сотрудников епархий, а также формирование списка религиоведов, социологов, историков и политологов, которые могут быть приглашаемыми епархиями в качестве лекторов;

□ в подготовке методического пособия по противодействию неоязыческой идеологии, которое должно содержать следующее: юридические аспекты борьбы; методы распознавания неоязыческих организаций скрывающихся под прикрытием исторической реконструкции, патриотизма или спортивной деятельности; методы апологетики православия в неоязыческой среде; практические советы по реабилитации адептов неоязычества со стороны психологов и психиатров;

□ в создании единой федеральной базы неоязыческих организаций, для удобства взаимодействия епархий между собой, так и епархий с государственными структурами;

□ в популяризации христианского содержания некоторых церковных праздников (масленица / подготовительная неделя к великому посту; день Ивана Купалы / Рождество святого Иоанна Предтечи);

□ в развитии церковной работы в сфере спорта: создание епархиальных комиссий по спорту (для духовного окормления

священнослужителями спортивных организаций, обращения духовенства с пастырским словом при открытии спортивных мероприятий).

На данный момент неоязычество наиболее широко представлено в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, в северо-западных регионах России (Архангельская область, Мурманская область, Республика Карелия), а также в национальных Республиках Поволжского и Северокавказского федерального округа.

Особо стоит отметить, что неоязычество в национальных республиках, входящих в состав России сильно отличается от славянской формы неоязычества, так как формируется на совершенно иной культурологической базе и поэтому не сразу выявляется сотрудниками епархий.

Плодотворная работа по противодействию неоязыческой идеологии налажена в следующих митрополиях епархиях: Татарстанская, Новосибирская, Омская, Липецкая, Рязанская, Ивановская, Тульская, Удмуртская, Екатеринбургская, Ханты-Мансийская, Горноалтайская, Архангельская.

Не налажено системной работы по противодействию неоязычеству в следующих митрополиях и епархиях: Костромская, Салехардская, Псковская, Волгоградская, Майкопская, Тобольская.

*

РЕЗОЛЮЦИЯ⁶⁷
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ –
«РОЛЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»

30-31 мая 2017 года,
город Казань, Республика Татарстан

30-31 мая 2017 г. Частным учреждением высшего образования «Российский исламский институт» при участии Федеральной службы исполнения наказаний, Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования в городе Казани была проведена научно-практическая конференция на тему: «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», – в которой приняли участие представители Духовных управлений мусульман регионов Российской Федерации и религиозные деятели, работающие с осужденными в местах лишения свободы, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, члены Общественной палаты Российской Федерации, Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, представители религиозной, научной, педагогической общественности и общественных организаций России.

В работе конференции также приняли участие зарубежные участники из Казахстана.

На настоящей научно-практической конференции удалось обсудить широкий круг вопросов, относящихся к организации совместной деятельности мусульманского и православного духовенства в сфере:

– ведения религиозной деятельности и социального служения;

⁶⁷ *«Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы»*. Резолюция Всероссийской научно-практической конференции. Казань, Республика Татарстан, 30-31 мая 2017 года.

- защиты традиционных нравственных ценностей, исходящих из вероучительных принципов Ислама и Православия;
- защиты прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- содействия и взаимопомощи в решении проблем, образующихся в среде лиц, лишенных свободы, относящихся к свободе совести и свободе вероисповедания;
- профилактики радикализации и проявлений экстремизма, развития системы религиозного образования, духовно-нравственной работы с молодежью в местах лишения свободы;
- совершенствования проведения мероприятий, связанных с оказанием социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы;
- оптимизации деятельности, направленной на проведение индивидуальной социальной работы и оказание адресной социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы и реализующими права на свободу совести и свободу вероисповедания;
- участия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, завершающих и отбывших уголовные наказания, для их возвращения к нормальной организации своей жизнедеятельности.

Участники Всероссийской научно-практической конференции,

- опираясь на Конституцию Российской Федерации, основной законодательный акт страны, имеющий высшую юридическую силу;
- осознавая, что законодательство Российской Федерации направлено на предупреждение и профилактику преступлений, и отмечая, что традиционные религиозные учения также содержат в себе положения и нормы, направленные на предупреждение и осуждение правонарушений;
- признавая, что общество, в котором преступление реально не наказуемо, всегда находится под угрозой;
- осознавая необходимость проведения на постоянной основе социально-профилактической работы с лицами, которые ранее совершали преступления и вели в прошлом асоциальный образ жизни;
- признавая необходимость создания условий для нравственного исправления осужденных и их ресоциализации, необходимо также добиваться осознания всей тяжести проступка и всей суровости предстоящего наказания за него;
- обращаясь к международному опыту (в частности, опыт ДУМ Республики Казахстан) выстраивания работы по ресоциализации радикально настроенных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- учитывая, что Ислам, как и Православие, стремятся преобразить личность преступника призывом к покаянию за совершенные преступления и изменению личности в сторону недопущения правонарушений в будущем, – убеждены в необходимости ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, посредством их участия в духовно-воспитательных программах централизованных религиозных организаций России по возвращению их к нормальной организации жизнедеятельности.

Лица, выступившие на настоящей научно-практической конференции с докладами и сообщениями, отметили:

- актуализацию вопросов межконфессионального взаимодействия в

вопросах оказания социальной помощи и противодействия радикализации в исправительных учреждениях ФСИН России;

- конструктивный характер контактов и сотрудничества религиозных организаций с учреждениями УИС, Общественным советом при ФСИН России и другими постоянно действующими совещательно-консультативными органами при территориальных органах ФСИН России;

- позитивный опыт Республики Татарстан и других субъектов Российской Федерации по развитию конструктивного взаимодействия руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России и уполномоченных ими лиц с централизованными религиозными организациями, обеспечивающими проведение религиозно-нравственной работы и социальное служение в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания;

- важность подготовки научно-методических материалов и обучения религиозных деятелей и сотрудников УИС к применению технологий и программ ресоциализации в отношении осужденных, ведущую роль в этом процессе Академии ФСИН России;

- необходимость проведения на постоянной основе курсов повышения квалификации и переподготовки религиозных деятелей, обеспечивающих религиозную работу с лицами, находящимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, а также помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими и других сотрудников учреждений ФСИН России;

- важность дальнейшего развития взаимодействия централизованных религиозных организаций и учреждений УИС с Общественным советом при ФСИН России и другими постоянно действующими общественно-попечительскими структурами при территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний, придания ему большей системности, последовательности и динамизма.

Участники научно-практической конференции предлагают:

- Развивать взаимодействие между централизованными религиозными объединениями Российской Федерации и учреждениями УИС в проведении религиозной работы с людьми, временно остывшими в жизни и оказавшимися в местах лишения свободы.

- Считать важнейшими направлениями деятельности в отношении лиц, оказавшихся в местах лишения свободы, содействие им в усвоении норм религиозной нравственности и оказание социальной помощи путем проведения духовно-просветительских мероприятий в местах лишения свободы, а также разработкой и снабжением литературой, рекомендованной традиционными централизованными религиозными объединениями России и согласованной ФСИН России для использования в учреждениях УИС.

- Организовать работу, в том числе с использованием возможностей исламских и православных образовательных организаций, по выработке методических рекомендаций для религиозных деятелей и сотрудников ФСИН России с целью исполнения рекомендаций и предложений данной конференции по ресоциализации, дерадикализации и просвещению лиц, находящихся в местах лишения свободы. Обратиться к Совету по исламскому образованию и руководителям исламских образовательных организаций с предложением активнее содействовать этому процессу.

- Организовать работу по созданию проекта религиозно-правового заключения (фетвы), регламентирующего поведение мусульман на время отбывания наказания в местах лишения свободы. Обратиться к Совету по

исламскому образованию и руководителям централизованных мусульманских организаций с просьбой оказать содействие в решении названного вопроса силами действующих в их составе Советов улемов (мусульманских ученых и богословов).

– Заинтересованным ведомствам и структурам создать межведомственную рабочую группу по координации деятельности по организации работы в местах лишения свободы.

– Проработать вопрос по определению количества имамов, необходимых для работы в местах лишения свободы с последующим обсуждением вопроса их финансового стимулирования с Фондом поддержки исламской науки, культуры и образования.

– Рекомендовать представителям религиозных объединений, участвующим в проведении настоящей конференции, и сотрудникам УИС обеспечить преемственность в реализации программ ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и обеспечить продолжение этих программ в технологиях социального сопровождения и социальной реабилитации на период после освобождения этих лиц из исправительных учреждений.

– Рекомендовать организаторам образовательных программ повышения квалификации и переподготовки религиозных служителей, обеспечивающих работу по ресоциализации осужденных в местах лишения свободы, включить в учебный процесс специальные курсы, направленные на развитие дополнительных профессиональных компетенций пенитенциарной психологии.

– Продолжить практику проведения совместных научно-практических семинаров и конференций с участием исламских, православных и иных религиозных объединений и образовательных организаций по вопросам оказания лицам, находящимся в местах лишения свободы, помощи в усвоении религиозных вопросов и решения социальных проблем.

– Обратит внимание руководителей и специалистов пресс-служб исправительных учреждений на желательность при освещении в средствах массовой информации деятельности, связанной с проведением религиозных обрядов и церемоний для лиц, лишенных свободы на основании судебных решений, отражения вопросов межконфессионального взаимодействия, оказания осужденным социальной помощи со стороны централизованных религиозных организаций.

– Направить централизованным религиозным организациям Российской Федерации настоящую резолюцию для возможного опубликования на подведомственных Интернет-ресурсах, а также методические материалы, подготовленные организаторами конференции по вопросам оказания социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, дерадикализации осужденных.

– В докладах и выступлениях участники научно-практической конференции выразили одобрительное отношение к необходимости продолжения развития межконфессионального взаимодействия в решении вопросов, связанных с проведением религиозных обрядов, церемоний и личных встреч с осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, а также оказанием социальной помощи перечисленным категориям лиц. При этом подчеркивается, что между исламскими и православными религиозными организациями и объединениями нет неразрешимых противоречий в деле ресоциализации, оказания социальной и духовной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Все участники конференции выражают искреннюю благодарность организаторам настоящей Всероссийской научно-практической конференции за

создание благоприятных условий по ее проведению.

Казань, Республика Татарстан, Российский исламский институт
31 мая 2017 года

*

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 5:

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*

В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ⁶⁸

Введение

Осужденным, которые вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними при отбывании наказаний, гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. В учреждениях, исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой, в том числе в помещениях,

⁶⁸ **«Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы».** // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. Стр. 155-168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168. **Авторы:** **Чорный В. Н.**, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России. **Блинкова Е. В.**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Введение: Тема церковной собственности находится в компетенции нескольких отраслей права, не ограничивается только гражданско-правовым регулированием. Особый статус субъекта владения данным имуществом, каким является Церковь, имеющий исторический опыт правовой регламентации имущества религиозного назначения побуждают к поиску правовых моделей, общих принципов построения правового режима рассматриваемого имущества.

Сложность правовых режимов имущества религиозного назначения в местах лишения свободы обуславливается тем, что функционирование этого имущества осуществляется в условиях режимных требований и согласования норм позитивного права с церковными канонами, являющимися исходными нормами регламентации имущества религиозного назначения.

Цель: На основе анализа норм церковного права, российского законодательства, исторического и зарубежного опыта, современной практики тюремного служения сформировать научно-теоретическую модель правового режима имущества религиозного назначения в местах лишения свободы, внести предложения о методах ее регламентации в гражданском и уголовно-исполнительном законодательстве.

Методы: Теоретические (диалектический, системно-юридический, сравнительно-правовой, исторический) методы сравнительного анализа статистических и конкретно-социологических исследований, эмпирические – интервьюирование и анкетирование.

Результаты: Выявлены современные проблемы и противоречия правовой регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы. Проанализированы историческая практика тюремного служения, правовые режимы имущества в дореволюционной России, а также зарубежный опыт регионального взаимодействия религиозных организаций и муниципалитетов на основе договоров. Обосновывается необходимость имплементации в российскую действительность этой практики при решении вопросов, касающихся религиозного имущества, пока не будет сформирована законодательная база.

Выводы: Существующие в обществе механизмы определения правового режима имущества религиозного назначения не могут напрямую действовать в уголовно-исполнительной системе. Их необходимо адаптировать путем дополнительного законодательства (ведомственного нормотворчества) с учетом режимных и иных особенностей, характерных для деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: имущество религиозного назначения; места лишения свободы; каноническое право; священнослужители; тюремное служение; уголовно-исполнительная система; договор о взаимодействии; тюремный храм.

выделяемых для этих целей администрацией указанных учреждений (ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Право на свободу совести и свободу вероисповедания может осуществляться в различных формах, что возложено на администрацию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Немаловажное значение для реализации данной конституционной свободы личности имеет правовая регламентация взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы.

История взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы России

Начало взаимодействию Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) и уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) было положено заключением Соглашения о сотрудничестве Минюста России и Русской Православной Церкви от 21 декабря 1999 года. В развитие взаимодействия практически во всех епархиях были созданы епархиальные комиссии по взаимодействию с правоохранительными учреждениями, на которые возложена координация деятельности духовенства в местах лишения свободы. Также между управляющими епархиями и руководителями территориальных управлений Федеральной службы по исполнению наказаний (далее – УФСИН) были заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве, на основании которых духовенство получило право доступа в исправительные учреждения для духовного окормления осужденных и заключенных.⁶⁹

За прошедшие годы в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, практически был сформирован институт тюремного служения, создано имущество религиозного назначения (в первую очередь подразумеваются храмы, часовни, мечети, молельные комнаты и т. п.). При этом не было законодательной базы для функционирования этого института, многие вопросы решались в учреждениях по усмотрению их руководителей. Не было и научных изысканий по рассматриваемой нами проблематике.

Более активно вопросы организации взаимодействия представителей религиозных организаций и сотрудников УИС в исправительных учреждениях в регионах и процесс законотворчества, обучения священников, несущих послушание в исправительных учреждениях, переработка законодательства, внесение изменений в УИК РФ, формирование ведомственной нормативной базы начали решаться после образования 5 марта 2010 года Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению.

Тем не менее, многие проблемы правового и организационного характера остаются нерешенными, так как пока не имеют достаточного научного исследования и обоснования. Одной из таких проблем является необходимость формирования правового режима имущества религиозного назначения и иных предметов культа, используемых РПЦ для проведения богослужений и иных культовых мероприятий в местах лишения свободы.

Согласно данным ФСИН России по состоянию на 1 января 2017 г. при исправительных учреждениях действуют 642 культовых объекта: 485 храмов,

⁶⁹ Антонов И. В. Правовое обеспечение деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Взаимодействие Русской Православной Церкви с гос. системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. Стр. 8–18.

77 часовен, 6 колоколен (звонниц) РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ, более 700 молитвенных комнат.⁷⁰

На основании Соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и РПЦ по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла созданы фонды оказания помощи освобождающимся осужденным при православных приходах.⁷¹

Здания тюремных храмов построены, в основном, на режимной территории исправительных учреждений и находятся в их оперативном управлении; ведомственных нормативных актов для их передачи в ведение соответствующих религиозных организаций пока нет. Соответственно и не обозначена позиция представителей уголовно-исполнительной системы в вопросе о дальнейшей судьбе имущества религиозного назначения и правовых форм разрешения проблем, связанных с его эксплуатацией. В этой связи представители РПЦ высказывают справедливое опасение, что возможны ситуации, когда храмы не будут эксплуатироваться только по своему прямому назначению и исключительно той религиозной организацией, которая их построила. Кроме того, любое имущество должно иметь правовое закрепление, тем более церковное, которое может быть задействовано в гражданских и иных правоотношениях только после процедуры правовой регламентации.

Проблемы правового режима религиозного имущества

Правовые вопросы принадлежности и использования религиозного имущества являются одной из важных и довольно сложных проблем для общества. В литературе справедливо обращается внимание на то, что споры вокруг церковной собственности, активно ведущиеся после принятия в конце 2010 года нового федерального закона о возвращении имущества религиозного назначения, связаны со многими проблемами, не решенными до 1917 года.⁷² Но если исторически ранее сформировавшиеся основные подходы к правовому регулированию церковного имущества сегодня восстанавливаются, то в уголовно-исполнительной системе это предстоит еще только сделать. В связи с этим одним из вопросов для разрешения разногласий во взаимоотношениях РПЦ и иных конфессий и ФСИН России является правовой режим имущества религиозного назначения, находящегося в местах лишения свободы. Сложность его состоит в том, что, наряду с теоретическим обоснованием гражданско-правовых вопросов религиозного имущества, аспектов отношений собственности с его участием, немаловажным является законодательное определение порядка пользования этим имуществом, учитывая, что находится оно на объектах со специальными режимными административно-правовыми требованиями.

Общие начала таких режимов находятся в гражданско-правовой плоскости, используются правовые нормы, определяющие основу существования и функционирования различного имущества. В этом случае основой является модель правового регулирования имущества религиозного назначения,

⁷⁰ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 01.02.2017).

⁷¹ Иринарх, Епископ Красногорский. Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний. // Взаимодействие Русской Православной Церкви с гос. системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. Стр. 8–19.

⁷² Дорская А. А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность: монография. СПб.: Астерион, 2012. Стр. 15.

создаваемая сегодня в России, тогда как механизмы правовой регламентации такого имущества в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы, критерии его классификации в рамках позитивного права и законодательства, установление порядка функционирования, развитие и совершенствование нуждаются в научных исследованиях.

Первоначально институт регламентации имущества религиозного назначения формировался в каноническом праве. На протяжении длительного времени он прошел путь от достижения полной самостоятельности в виде церковной собственности (XV–XVI вв.) до ограничения правовыми государственными актами (XVII–XIX вв.). Начиная со второй половины XIX в. правовой режим имущества религиозного назначения дополняется государственно-правовым регулированием; нормы позитивного права, по сравнению с каноническим правом, преобладают в механизме правового регулирования. Однако этот период длился недолго, после революции 1917 года в гражданском законодательстве создается усеченный вариант института собственности, не предусматривающей такую ее форму, как имущество религиозных организаций. Более того, декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»⁷³ РПЦ и другие религиозные сообщества лишались прав юридического лица и, соответственно, любых возможностей пользования и распоряжения имуществом религиозного назначения. Однако это все в прошлом. Сегодня религиозные организации являются субъектами гражданского права и наделяются всеми необходимыми правовыми средствами для участия в социальных отношениях, сохраняя при этом внутрицерковное регулирование.

По мнению Н. И. Алексеевой, формируя правовой режим имущества религиозного назначения, необходимо учитывать все составляющие правовой системы российского общества, в том числе и международные нормы, которые входят в ее состав, а также канонические нормы, которые являются составляющей частью уставов религиозных организаций.⁷⁴ Соглашаясь с Н. И. Алексеевой, отметим, что необходима единая концепция регулирования собственности религиозного назначения, предусматривающая единство норм канонического и позитивного права. Это необходимо по нескольким соображениям.

Во-первых, полноценное существование, участие в механизме правового регулирования отношений собственности относительно имущества религиозного назначения возможно только в случае, если положения канонических норм о собственности на имущество религиозного назначения трансформированы в нормы позитивного (и не только гражданского) права. Во-вторых, РПЦ и другие религиозные организации все активней принимают участие в деятельности государственных учреждений и органов (Вооруженные силы, уголовно-исполнительная система (особенно места лишения свободы), больницы и др.), где накоплено значительное имущество религиозного назначения, требующее правовой регламентации нормами позитивного права.

Применительно к такому имуществу РПЦ сформулированы основные критерии его правового режима,⁷⁵ не нашедшие, к сожалению, достаточного

⁷³ *«Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»*: Декрет СНК РСФСР от 23 янв. 1918 г. // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. Стр. 861.

⁷⁴ Алексеева Н. И. Правовой режим имущества религиозного назначения: канонический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. Вып. 9. С. 114–121.

⁷⁵ *«Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы»* (утверждены 29 мая 2013 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. М., Синодальный отдел Московского Патриархата

отражения в отраслевых нормах позитивного права (гражданского, уголовно-исполнительного или др.).

Вместе с тем необходимо заметить, что создание правовых режимов имущества религиозного назначения в исправительных учреждениях невозможно без исследования современной концепции государства относительно собственности религиозных организаций, которая существует в практике и обеспечивается законодательством. Однако этого недостаточно, поскольку должна быть основательная теоретическая платформа, которую можно было бы использовать для создания правовых механизмов регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы.

В целом сегодня сформулированы концептуальные подходы к определению правового режима имущества религиозного назначения как в теории и законодательстве, так и в практической деятельности. Законодательную основу правового режима имущества религиозного назначения составляют нормы Конституции Российской Федерации, устанавливающие, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ). Из этого следует, что гарантированное Конституцией РФ юридическое равенство форм собственности, равное их признание и защита означают равное признание и равную защиту всеми возможными и дозволенными средствами различных имущественных прав.⁷⁶

Конституционные положения касаются имущества религиозного назначения вне зависимости, в какой социальной сфере оно используется. Имущество такого назначения в обязательном порядке должно иметь правовую основу, включая принадлежность к определенному субъекту владения и пользования им. Немаловажное значение имеют и новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующие правовое положение религиозных организаций (ст. 123.26, 123.27 ГК РФ), а также имущества религиозного назначения (ст. 123.28 ГК РФ).

Из смысла ч. 2 ст. 123.26 ГК РФ следует, что правовое положение религиозных организаций регулируется гражданским законодательством, а также законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».⁷⁷ Причем основная роль в регулировании вопросов (в том числе и гражданско-правовых), касающихся религиозных организаций, делегируется положениям данного Закона. В частности, на такой подход в правовом регулировании указывается в ч. 2 ст. 123.26 ГК РФ, которая гласит: «Положения настоящего Кодекса применяются к религиозным организациям, если иное не установлено законом о свободе совести и о религиозных объединениях и другими законами». Аналогичным образом регулируются и вопросы имущества религиозного назначения (ч. 1 ст. 123.27 ГК РФ). Следовательно, центральным звеном в регулировании как в целом деятельности религиозных организаций, так и имущества религиозного назначения являются: закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».⁷⁸ Эти два закона отразили некоторые положения канонического

⁷⁶ Рыбаков В. А. О системе собственности (цивилистический очерк). М.: Изд. группа «Юрист», 2008. Стр. 4-5.

⁷⁷ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

⁷⁸ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»: Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 2010 г. № 327-ФЗ (ред. от

церковного права относительно различных видов имущества религиозного назначения.

Традиционно имущество религиозного назначения (церковное имущество) принято подразделять на священные вещи, предназначенные специально для совершения богослужения, и иное церковное имущество, служащее для конкретных целей: недвижимость, движимость и деньги, предназначенные на содержание церквей, духовенства и на удовлетворение общецерковных нужд, например на содержание духовных школ. Священные предметы подразделяются на священные изначально по своему происхождению и освященные. Вещь становится священной через ее освящение или через самый характер ее употребления. Это может быть как движимость, так и недвижимость. Кроме храмов священными предметами признаются сосуды священные (потир, дискос, копие, дарохранительница и др.), а также все напрестольные предметы (Евангелие, напрестольные кресты, покровы священных сосудов, одежды на престоле и жертвеннике).

К освященным относятся предметы недвижимости (молитвенные дома, часовни), а также движимые вещи (купели, ковши, кропила, кадила, паникадила, лампы, подсвечники, поставленные на них свечи, богослужебные книги, колокола и др.). Важнейшим из церковного имущества является здание храма, в котором совершаются божественная Литургия и другие богослужения. С момента освящения храм становится святым местом. Некоторые части, предметы храма становятся неприкосновенными для мирян. Например, через царские врата не может проходить никто, кроме священнодействующих лиц.⁷⁹

Закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» также содержит понятие имущества религиозного назначения и критерии его классификации. В части 1 статьи 2 устанавливается, что «имущество религиозного назначения – это недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)».

Основным критерием определения имущества, имеющего религиозное предназначение, как и в канонах церковного права, является его целевое назначение, выраженное либо изначально с началом строительства (создания), либо же процессом использования в связи с историческим предназначением.

Таким образом, принимая во внимание классификацию имущества религиозного назначения, существующую в канонических нормах церковного права и российском законодательстве, имущество данного назначения, находящееся в исправительных учреждениях, следует учитывать по нескольким группам, соответственно отразив его документально в случае проведения инвентаризации:

1. Недвижимое имущество религиозного назначения: храмовые и иные

⁷⁹ **Православная энциклопедия.** М., Церк.-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2010. Т. 22. Стр. 420–422.

культовые комплексы, построенные для богослужения, молитвенных и религиозных собраний, других религиозных обрядов и церемоний, обучения религии, профессионального религиозного образования и т. п.

2. Предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, а также то, что используется для религиозных целей (предметы храмового пространства): священные предметы, предметы религиозного поклонения, в том числе принадлежности и части, составляющие с этими предметами единое целое (облачение, покровы, иконные доски, ризы, рамки икон); предметы храмового убранства и архитектурные элементы храма, а также принадлежности и части, составляющие с этими предметами единое целое, в том числе облачения для аналоя, стаканчики и поправки для лампад.

3. Вспомогательные предметы, относящиеся к имуществу религиозного назначения: а) предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний; б) специализированные вспомогательные предметы, необходимые для хранения, установки, функционирования и перемещения предметов религиозного назначения; в) издательская продукция религиозного назначения.

Приведенные выше группы имущества религиозного назначения в канонических нормах церковного права имеют различное функциональное предназначение, что должно учитываться гражданским и уголовно-исполнительным законодательством при регламентации правового режима данного имущества.

Нормы церковного права определяют, что устройство церквей, их внешний и внутренний вид должны соответствовать назначению; также существует особый порядок начала строительства; постройка или перестройка храма производится с ведома правящего епархиального архиерея. При разборке церкви материал, из которого она сделана, считается священным, поэтому не подлежит обычной утилизации, а употребляется при строительстве нового храма. Священно и место, прилегающее к храму. Особое внимание обращается на значение храма как выражающего сущность Церкви Христовой, что влечет за собой постоянство принципов его устройства, их каноничность на основе церковного Предания, сохраняющего общие правила и принципы его построения.⁸⁰

Кроме того, нормы церковного права содержат определенные ограничения, касающиеся распоряжения всеми видами церковного имущества, но наиболее строгие правила действуют в отношении священных предметов. Так, по каноническим нормам, они не подлежат отчуждению ни в какой форме (73-е Апостольское правило), могут употребляться только в богослужебных целях в конкретном храме. Передача (но не продажа) такого имущества другому каноническому подразделению Русской Православной Церкви возможна только с разрешения священноначалия. О передаче государственному учреждению (в том числе учреждению УИС) не может быть и речи. Требуют правового решения вопросы принадлежности храмов, церквей на территории исправительных учреждений, а также любое иное имущество, используемое священнослужителями при совершении служб и обрядов.

Поскольку правовой режим имущества религиозного назначения на территориях исправительных учреждений ФСИН России остается неопределенным, это отрицательно сказывается на развитии взаимоотношений религиозных организаций и ФСИН России, что, разумеется, не способствует реализации задач тюремного служения, определенных в Постановлениях Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 2011 и 2013 годов.⁸¹ Вместе

⁸⁰ Павлов А. С. Курс церковного права. Стр. 312-328. СПб., Лань, 2002. 384 с.

⁸¹ *Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской*

с тем современный уровень взаимодействия ФСИН России с религиозными и общественными организациями характеризуется активным участием служителей Церкви в исправлении осужденных и предупреждении постпенитенциарного рецидива. В республиках и областях управления исполнения наказаний заключили договоры о сотрудничестве с местными епархиальными управлениями; за каждым местом лишения свободы закреплены священнослужители. В ряде исправительных учреждений священнослужители целенаправленно ведут индивидуальную работу с трудновоспитуемыми осужденными, злостными нарушителями режима. В некоторых колониях работают постоянные воскресные церковные школы для желающих их посещать осужденных.

С уголовно-исполнительной системой взаимодействуют многие религиозные организации различного вероисповедания. Со своими прихожанами, имуществом религиозного назначения, различиями в традициях и т. д., но не имеющие серьезной нормативной основы. В силу этого они вынуждены создавать внутриорганизационные нормы, регулирующие тюремное служение, которые не могут обеспечить должный уровень взаимодействия религиозных организаций с учреждениями УИС, поскольку являются обязательными только для их членов и зачастую даже не известны сотрудникам УИС (например, «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» (далее – Положение), которое принято в развитие п. 42 определения Освященного Архиерейского Собора от 4 февраля 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» и п. 39 Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 года и является внутрицерковным документом, определяющим механизмы административно-церковного управления и статус канонических подразделений Русской Православной Церкви, которые создаются и функционируют на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы). Этот документ не решает вопросов правового режима тюремных храмовых сооружений, функционирующих в исправительных учреждениях УИС, хотя и предлагает некоторые варианты правового определения храмов в позитивном законодательстве.

Согласно пункту 1.1 Положения⁸², канонические подразделения Русской Православной Церкви (далее – «тюремный храм») могут создаваться и функционировать на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы, при этом тюремные храмы могут регистрироваться в качестве юридического лица (религиозной организации) либо функционировать без такой регистрации (п. 1.2).

Тюремный храм может быть зарегистрирован в качестве юридического лица (религиозной организации) по адресу местонахождения учреждения УИС в форме епархиального Подворья, при этом его устав должен соответствовать типовой форме, принятой Священным Синодом Русской Православной Церкви, утверждается епархиальным архиереем и вступает в силу с момента государственной регистрации Подворья (п. 2.1, 2.2 Положения).

Епархиальное Подворье может иметь в собственности или на ином праве имущество, необходимое для осуществления и обеспечения деятельности Подворья. В случае передачи в собственность либо безвозмездное пользование епархиального Подворья государственного имущества религиозного назначения,

⁸² *«Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы»*. М.: Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, 2014. 27 с.

находящегося в оперативном управлении учреждения УИС, право оперативного управления учреждения УИС подлежит прекращению в соответствии с действующим законодательством (п. 2.7 Положения). Также епархиальное Подворье может размещаться на основании «Соглашения о сотрудничестве» в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении учреждения УИС, без оформления имущественных прав Подворья на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего учреждению УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений) (п. 2.8 Положения).

Тюремный храм также может функционировать без государственной регистрации в качестве юридического лица в форме приписного тюремного храма и находиться в ведении канонического подразделения епархии Русской Православной Церкви (прихода, подворья или монастыря), расположенного, как правило, в одном городском или сельском поселении с учреждением УИС (п. 3.1, 3.2 Положения). Данное каноническое подразделение осуществляет все юридически значимые действия (включая заключение договоров) в интересах приписного тюремного храма и обеспечивает приписной тюремный храм необходимой богослужебной утварью и другими предметами церковного обихода, необходимыми для осуществления пастырского душепопечения о лицах, заключенных под стражу (п. 3.2 Положения).

Поскольку приписной тюремный храм не обладает правами юридического лица, он не может иметь имущество в собственности или на ином имущественном праве (п. 3.4 Положения). В случае передачи под нужды приписного тюремного храма государственного имущества религиозного назначения, находящегося в оперативном управлении учреждения УИС, данное имущество оформляется в собственность или безвозмездное пользование епархии либо канонического подразделения епархии, в ведении которого находится приписной тюремный храм; в таком случае право оперативного управления учреждения УИС подлежит прекращению в соответствии с действующим законодательством (п. 3.5 Положения).

Приписной тюремный храм также может размещаться в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении учреждения УИС, без оформления имущественных прав епархии (иного канонического подразделения) на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего учреждению УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений); в таком случае между епархией (иным каноническим подразделением) и УИС заключается «Соглашение о сотрудничестве» (п. 3.6 Положения).

Таким образом, согласно действующему законодательству, возможны следующие варианты оформления взаимоотношений по использованию религиозной организацией зданий (помещений), расположенных на территории учреждений УИС:

1) получение здания (помещения) религиозного назначения (в том числе вновь построенного), расположенного на режимной территории учреждения УИС, в безвозмездное пользование;

2) получение здания (помещения) религиозного назначения (в том числе вновь построенного), расположенного на режимной территории учреждения УИС, в собственность;

3) заключение с УФСИН Соглашения о сотрудничестве, по которому учреждение УИС сохраняет право оперативного управления в отношении здания (помещения). Религиозная организация в этом случае не приобретает имущественных прав на здание, но может использовать его для осуществления тех видов уставной деятельности, которые предусмотрены Соглашением о

сотрудничестве.

Пункт 4.2 главы 4-й приведенного Положения гласит, что епархиальные архиереи по собственному усмотрению выбирают из четырех вышеперечисленных наиболее приемлемый вариант оформления взаимоотношений по использованию зданий храмов, расположенных на территории исправительных учреждений. Однако приведенные выше способы определения правового статуса храмов в местах лишения свободы предлагаются РПЦ, но не прописаны в официальном, государственном законодательстве и не имеют юридической силы.

Прежде чем эти способы найдут отражение в законодательстве, они должны быть согласованы с Министерством юстиции Российской Федерации, являющимся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, а также с ФСИН России, выступающим субъектом в договорных отношениях о взаимодействии с РПЦ.

В настоящее время храмы и молитвенные комнаты в зданиях находятся в оперативном управлении администрации исправительных учреждений и предоставляются представителям епархиального клира для проведения богослужений. В таком режиме они действуют в учреждениях УИС более двух десятилетий, и такая практика не вызвала возражений ни со стороны администрации подразделений ФСИН России, ни со стороны епархиальных архиереев. Вместе с тем, по мнению председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению епископа Красногорского Иринарха, требуется принятие решений на правительственном уровне для правовой легализации этих взаимоотношений.⁸³ Необходима законодательная деятельность, в том числе ведомственного характера, направленная на формирование правовой основы института религиозной собственности в местах лишения свободы.

⁸³ Иринарх, епископ Красногорский. Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний. // Взаимодействие Русской Православной Церкви с гос. системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. Стр. 57–83.

Все последние годы сотрудничества усилия Синодального отдела по тюремному служению и ФСИН России были направлены на формирование института тюремных священнослужителей, создание в этих целях законодательной основы. Результатом такой законотворческой деятельности стал Федеральный закон от 20 апреля 2015 года № 103-ФЗ, внесший изменения, дополнения в ст. 14 УИК РФ, регламентирующую порядок проведения религиозных обрядов в различных видах исправительных учреждений и условиях отбывания лишения свободы. Этим же законом в УИК РФ включена законодательная новелла следующего содержания: «В целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы в соответствии с указанными соглашениями вправе по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ).

Анализ деятельности территориальных органов УИС по осуществлению взаимодействия с религиозными организациями свидетельствует о том, что эти изменения в законодательстве актуальны. Практически во всех субъектах Российской Федерации заключены договоры о взаимодействии территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, что в условиях отсутствия должной законодательной основы, безусловно, важно.

Данная новелла уголовно-исполнительного законодательства открывает возможности для формирования договорных отношений по поводу использования имущества религиозного назначения, осуществления мероприятий по содержанию убранству храмов, строительства новых и др. Вместе с тем в текст договоров практически не включаются положения о правовом режиме храма на территории исправительного учреждения, правовых формах его связи с конкретной религиозной организацией, сроках использования и дальнейшей судьбе в случае упразднения или реорганизации исправительного учреждения (в период с 2011 по 2016 годы по различным причинам ликвидированы 87 исправительных учреждений).

Договоры о взаимодействии с РПЦ, заключаемые территориальными органами управления УИС, в основном содержат общие положения о взаимодействии без конкретизации вопросов, которые не нашли пока отражения в законодательстве. Следует заметить, что сами священнослужители не задаются вопросами о правовом режиме тюремного храма и его дальнейшей судьбе. Проведенное интервьюирование священников (иереи и протоиереи), более 20 лет несущих послушание в местах лишения свободы и следственных изоляторах, свидетельствует: 75 % опрошенных считают, что нецелесообразно менять что-то в правовом положении храмов (все устраивает); 18 % полагают, что нужны какие-то правовые реформы с целью определенности в правовом положении храма (упорядоченности); 7 % затрудняются сформулировать позицию по исследуемой проблеме.

Высказавшиеся против изменения правового режима храмов аргументировали свой ответ опасением, что в случае передачи храмов в собственность РПЦ полноценного права собственности не возникнет, поскольку храм находится на режимной территории: сотрудники УИС по-прежнему будут вмешиваться в деятельность храма; также затруднительно будет провести в храм

других лиц (например, певчих), пополнять храм необходимыми для богослужений предметами и др. Приводились и другие аргументы, в частности, что надо будет оплачивать коммунальные услуги по храму, а денежных сборов, как известно, тюремный храм не имеет. Таким образом, даже небольшое социологическое исследование по рассматриваемым позициям свидетельствует о различных проблемах, требующих решения. Следует заметить, что даже в том случае, когда основные принципы правового режима тюремных храмов будут определены, необходимо указывать в договорах о взаимодействии епархий и органов управления УИС в субъектах Российской Федерации конкретные пункты по вышеназванным вопросам.

Зарубежный и российский исторический опыт взаимодействия религиозных организаций и исправительных учреждений

Практика договорного регулирования взаимоотношений Церкви и органов власти, муниципалитетов, а также тюремных учреждений развита в зарубежных государствах, что не исключает законодательного регулирования некоторых наиболее важных вопросов. Но поскольку в законодательстве всех моментов предусмотреть нельзя, то договорному регулированию отношений, особенно имущественного характера, придается основное значение. В законодательстве закрепляются только основные принципы регулирования имущественных прав религиозных организаций. Все иные вопросы регламентируются в специальных договорах (конкордатах), направленных на согласование канонических норм с публичным правом.⁸⁴ Это единая практика Евросоюза, развиваемая в государствах на основании международных документов о правовой регламентации собственности.⁸⁵ Такие договоры не обязательно заключать на общегосударственном уровне, наоборот, предпочтительней, чтобы они имели региональный уровень, по месту регистрации и деятельности религиозной организации. Например, в Германии полномочия по заключению договоров с религиозными организациями государство делегирует федеральным землям.⁸⁶ Аналогичным образом решаются вопросы взаимоотношений государственных структур и религиозных организаций в Польше⁸⁷ и других государствах.

Общегосударственная практика договорного регулирования отношений с религиозными организациями, в том числе относительно их недвижимого имущества религиозного назначения, распространяется и на тюремные учреждения.⁸⁸ Хотя имеются некоторые особенности. Так, в большинстве европейских стран священники состоят в штатах тюремных учреждений и обеспечивают реализацию свободы совести заключенными различных вероисповеданий, а в некоторых государствах даже храмы используются

⁸⁴ Nedvedova K., Schneiderova Heralova R. Sustainable Management of Church Property. URL: <http://www.cesb.cz/cesb13/proceedings> (дата обращения: 01.02.2017).

⁸⁵ Carss-Frisk M. The Right to Property: A Guide to the Implementation of Article 1 of Protocol № 1 to the European Convention of Human Rights // Human Rights Handbooks. Strasbourg, 2001. № 4. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff4a> (дата обращения: 01.02.2017).

⁸⁶ Christentum und politische Kultur. Über das Verhältnis des demokratischen Rechtsstaates zum Christentum. EKD Texte. Hannover: Kirchenamt der EKD, 1997. 37 s.

⁸⁷ Konkordat Miedzy Stolica Apostolska i Rzeczpospolita Polska, Podpisany w Warszawie dnia 2b lipca 1993 r. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/Download> (дата обращения: 01.02.2017).

⁸⁸ Evans C. Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2001. 222 p.

осужденными католиками и православными совместно. Например, в тюрьмах федеральной земли Бавария работают представители Евангелическо-Лютеранской Церкви и католического прихода Баварии. В крупных тюрьмах священники включены в штаты тюремных сотрудников, а в менее крупных посещают заключенных как внештатные сотрудники, проводят церковные службы, коллективные и индивидуальные беседы. Они поддерживают контакты с родственниками осужденных, оказывают осужденным помощь и поддержку в поиске новых жизненных возможностей после освобождения. В Австрии взаимоотношения между государством и Римско-Католической Церковью также определяет не закон, а договор (конкордат) от 1933 года. Наряду со штатными капелланами к служению в тюрьмах привлекаются священники-волонтеры, которые, несмотря на теологическое образование, должны иметь правовую и психологическую подготовку. Вне зависимости от того, какую религию исповедует тюремный капеллан или священники из волонтеров, они обязаны, в соответствии с международными стандартами по правам человека, обеспечить свободу совести заключенных и создать возможность пользования тюремным храмом или молельной комнатой.⁸⁹

Необходимо заметить, что европейскую практику договорных отношений исправительных учреждений и религиозных организаций можно заимствовать с целью имплементации в российской действительности, но на основе критической оценки, ориентируясь на российскую действительность, учитывая различия в видах исправительных учреждений.⁹⁰ Исправительные учреждения, где осужденные проживают в обычных жилых помещениях коллективно и с разрешения администрации могут передвигаться по территории учреждения, существенно отличаются от европейских тюрем с камерным содержанием заключенных. Также необходимо принимать во внимание наличие России многих конфессий, исторически ведущее положение РПЦ и в то же время существование регионов с преобладанием заключенных иного вероисповедования. Представляется, что менталитет российского верующего с трудом приемлет универсальность храмов, используемых поочередно православными или католиками для проведения богослужений. Веками складывались правила автономности храмов, их принадлежности конкретному религиозному сообществу. Исторически сложилось, что проведение служб (богослужений) Русской Православной Церковью осуществляется в храмах, часовнях, домовых церквях или иных специально приспособленных помещениях и никаким другим религиозным организациям непозволительно проводить в них свои службы. Храм для православных является высшим каноническим учреждением, наделенным характерными чертами и признаками, описанными в православных канонических источниках (Библия, Евангелие и др.). Поэтому европейский опыт о наличии одного (общего) для родственных религий храма или молельной комнаты вряд ли приемлем, а в исправительных учреждениях – это потенциальная причина конфликтов между осужденными.

Уголовно-исполнительным законодательством устанавливается, что администрация исправительных учреждений, разрешая проведение осужденным религиозных обрядов и церемоний, при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполняющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия,

⁸⁹ Konkordat Miedzy Stolica Apostolska i Rzeczpospolita Polska, Podpisany w Warszawie dnia 2b lipca 1993 r. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/Download> (дата обращения: 01.02.2017).

⁹⁰ Robertson A. H., Merrills J. G. Human Rights in Europe: a Study of the European Convention on Human Rights. 3rd ed. Manchester: Manchester University Press, 1993. 314 p.

определяемые соглашениями о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 3 ст. 14 УИК РФ). Такие положения законодательства формируются на принципе равенства осужденных перед законом (ст. 8 УИК РФ) вне зависимости от исповедуемой ими религии.

На этих же принципах должны строиться отношения собственности или безвозмездного пользования имуществом религиозного назначения, находящимся в сфере гражданско-правового регулирования, несмотря на специфичность данного имущества и субъекта владения им (Церковь как особый субъект гражданского общества и государственно-политических отношений) в условиях лишения свободы. В этой связи видится необходимость межотраслевого взаимодействия, формирования норм гражданского права в этой сфере с учетом уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде лишения свободы, особенностей их субъектов и процесса уголовно-исполнительного регулирования.

Нельзя сказать, что это исключительно новые аспекты гражданско-правового регулирования имущественных отношений в условиях лишения свободы, поскольку вопросы имущества осужденных к лишению свободы исследовались в научной литературе,⁹¹ но особенности имущества религиозного назначения, пользование им представителями РПЦ и осужденными в местах лишения свободы, первичная регламентация нормами церковного права и частично государственного (законами, рассмотренными выше) побуждают к поиску новых подходов гражданско-правового законодательства, ориентированного на уголовно-исполнительную систему, а также примеров такого законодательства в истории и практике законодательства других государств.

При определении общих основ правового режима имущества религиозного назначения, принципов его положения в системе позитивного государственного права и участия в общегражданском обороте возникают вопросы о некоторых специфических сферах деятельности РПЦ и ее правового регулирования соответственно. В частности, уголовно-исполнительная система, где, помимо гражданско-правовых режимов по поводу имущества, возникают и другие вопросы, находящиеся за пределами регулирования гражданского права.

⁹¹ Рыбаков В. В. Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

Характерным в этом плане является имущество религиозного назначения в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, как, собственно, и вся религиозная политика, проводимая в этой сфере в последние годы. Особенность религиозного служения в исправительных учреждениях, в отличие, например, от Вооруженных сил или больниц, определяется спецификой административно-правовых режимов функционирования исправительных учреждений, требованиями режима и правилами внутреннего распорядка, устанавливаемыми уголовно-исполнительным законодательством. Создавая институт тюремного служения, внимание акцентируется на многих проблемах, относительно новых для уголовно-исполнительной системы, но не являющихся таковыми объективно. Есть российский, довольно богатый, исторический опыт тюремного служения и правовой регламентации, связанных с ним вопросов, в том числе и касающихся имущества религиозного назначения. Какие-то моменты правового регулирования, правовые формы регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы можно имплементировать из европейского законодательства и практики взаимодействия тюремных учреждений с религиозными организациями, работающими в тюрьмах с заключенными.

Исторический опыт России в регламентации правового положения имущества религиозного назначения при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы нуждается в критическом исследовании, на основе учета современного положения Церкви в политической системе общества, во многом отличного от дореволюционного периода. Причем основное отличие состоит в том, что в царской России Церковь со всеми своими атрибутами представляла серьезный институт государственного управления, включая и систему исполнения уголовных наказаний. С другой стороны, следует как можно более полно воспроизвести положительные примеры тюремного служения, имеющиеся в нашей истории. РПЦ на протяжении многих веков уделяла внимание местам заключения и удовлетворению религиозных нужд сидельцев, поддерживая их не только духовно, но, зачастую, и материально, помогая в удовлетворении потребностей в питании, одежде и др.

Основательно представители РПЦ «пришли в тюрьмы» с созданием «Общества попечительного о тюрьмах» в 1819 году. Первое «Общество попечительное о тюрьмах» с разрешения императора Александра I было создано 19 июля 1819 г. в Санкт-Петербурге. В каждой губернии имелся местный комитет общества, в уездах – его отделения. Перед этой организацией были поставлены задачи нравственного исправления преступников и улучшения содержания заключенных. При содействии комитетов Общества в тюрьмах стали вводиться церковные службы, началось создание тюремных библиотек, священнослужители, равно как и другие члены комитета Общества, беспрепятственно могли посещать тюрьмы и общаться с заключенными в любое время.⁹²

⁹² Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. Стр. 112 М., Интерправо, 1994. 120 с.

Под руководством комитетов Общества в тюрьмах было открыто значительное количество церквей, молельных комнат, религиозное обучение включено в распорядок дня арестантов, которые обязаны были посещать такого рода занятия. Примечательно, что такая деятельность РПЦ в замках и острогах, в том числе среди каторжных, довольно подробно регламентировалась в законодательстве того периода. Основным законодательным актом, регламентировавшим исследуемые вопросы, был Устав «О содержании под стражей» (изд. 1890 г.), содержащий отдельные главы и параграфы по тюремному служению.

Определялось, что сооружение церквей в тех тюрьмах, где их нет, и содержание всех тюремных церквей в должном состоянии является предметом попечительства и занятий «Общества попечительного о тюрьмах» (ст. 67 п. 8 Устава).⁹³ При этом определение, при каких местах заключения, в каком количестве и с какими размерами вознаграждения должны находиться священнослужители, принадлежало Министерству юстиции по представлению начальника главного тюремного управления (ГТУ).

Расходы по их содержанию определялись исходя из общего бюджета на содержание церковнослужителей, врачебного состава и канцелярий в тюрьмах (ст. 38 Устава). Поскольку церкви при тюрьмах устраивались специально для заключенных, то свободный вход в них посторонним лицам не разрешался, поэтому и не было привычных источников пополнения церковной казны. Источником содержания тюремных церквей служили средства местных учреждений «Общества попечительного о тюрьмах» и пожертвования частных лиц. По этим основаниям тюремные церкви, не будучи приходскими, не подлежали обложению сборами на нужды епархии.

Более детально вопросы правового положения священнослужителей и храмов, права и обязанности священников в местах лишения свободы определялись в Инструкции смотрителю тюремного замка. Здесь же регламентировались некоторые вопросы управления, устанавливалось, что управление отдельными местами заключения составляют состоящие при сих местах священники, диаконы и псаломщики (§ 24, ст. 25 Инструкции).

Следует заметить, что в Инструкции смотрителю тюремного замка регулировались и гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу эксплуатации тюремных храмов, строительства новых, наполнения их церковным инвентарем и всем иным необходимым оборудованием.

Таким образом, многие формы и методы деятельности комитетов Общества, организации религиозного служения в местах лишения свободы возможно применить сегодня. В исторических законодательных актах мы находим примеры не только религиозного просвещения заключенных, но и учета имущества религиозного назначения, указания на способы строительства тюремных храмов, которые функционируют и сегодня. Немаловажным является и опыт церковной благотворительности, оказание помощи заключенным, в том числе имущественной и денежной.

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить, что в процессе взаимодействия РПЦ и уголовно-исполнительной системы созданы условия для формирования института тюремного служения и закрепления его основ в законодательстве. Вместе с тем существует ряд проблем (освещенных и

⁹³ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. / сост. Т. М. Лопато. Стр. 385–394. Пермь: Типо-Литография Губер. Правления, 1903. 954 с.

исследованных в статье), не решаемых в течение длительного времени. Одна из них – **правовая определенность имущества религиозного назначения в местах лишения свободы, нормативное закрепление форм владения этим имуществом, а также гарантий для собственников.** Другая – **проведение его инвентаризации и учета в установленном законом порядке.**

В УИС увеличивается количество храмов, иных зданий и мест для осуществления религиозного культа. Необходимо продолжать работу по формированию правовой базы культовых объектов в УИС. Нужна совместная (УИС и РПЦ) программа решения этих задач.

Авторы: Чорный В. Н., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России. Блинкова Е. В., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;

*

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 6:

«СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ» МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

И МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, 21 декабря 1999 года

*

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ⁹⁴

г. Москва

21 декабря 1999 года

В связи с передачей уголовно-исполнительной системы в Министерство юстиции Российской Федерации, необходимостью взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы в области духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения осужденных с духовенством Русской Православной Церкви принимается настоящее Соглашение.

Указанное Соглашение основывается на Конституции Российской Федерации, действующем законодательстве Российской Федерации, в том числе Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, других нормативных актах, заключенных Русской Православной Церковью с органами государственной власти.

Руководствуясь вышеизложенным, министр юстиции Российской Федерации Ю. Чайка и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II согласились о нижеследующем:

1. Совместные обязательства Сторон:

Для реализации настоящего Соглашения образовать совместную рабочую группу, в состав которой включить представителей Министерства юстиции

⁹⁴ «Соглашение о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью и Министерством юстиции Российской Федерации. Москва, 21 декабря 1999 года.

Российской Федерации и сотрудников Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, заседания которой проводить ежеквартально.

Координировать проведение совместных мероприятий по духовному окормлению священнослужителями Русской Православной Церкви лиц, содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО), а также осужденных, отбывающих уголовные наказания в воспитательных и исправительных колониях, тюрьмах.

2. Министерство юстиции Российской Федерации:

Оказывает всемерную поддержку деятельности Русской Православной Церкви в местах лишения свободы, в том числе в развитии религиозного образования в исправительных учреждениях в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Для удовлетворения духовных потребностей лиц, содержащихся в СИЗО, осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, исходя из имеющихся возможностей, содействует строительству православных храмов, часовен, созданию молельных комнат. Создает благоприятные условия духовенству для посещения верующих, совершения треб и богослужений.

Содействует организации системы религиозного образования (факультативно) слушателей учебных заведений Министерства юстиции Российской Федерации, при участии священнослужителей и преподавателей духовных школ Русской Православной Церкви.

3. Русская Православная Церковь:

Осуществляет духовное окормление сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Принимает посильное участие в сооружении в исправительных учреждениях храмов, часовен, молельных комнат, обеспечении верующих духовной литературой и предметами религиозного назначения.

Оказывает помощь в подготовке специалистов из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации для работы с верующими, содержащимися в следственных изоляторах и отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях.

4. Заключительные Положения:

4.1. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания и пролонгируется ежегодно, если ни одна из Сторон не изъявит намерения по его расторжению.

4.2. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах. Экземпляры находятся в полном соответствии друг с другом и имеют одинаковую силу.

Министерство юстиции Российской Федерации:
Министр юстиции Российской Федерации Ю. Чайка

Русская Православная Церковь:
Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси

21 декабря 1999 года
